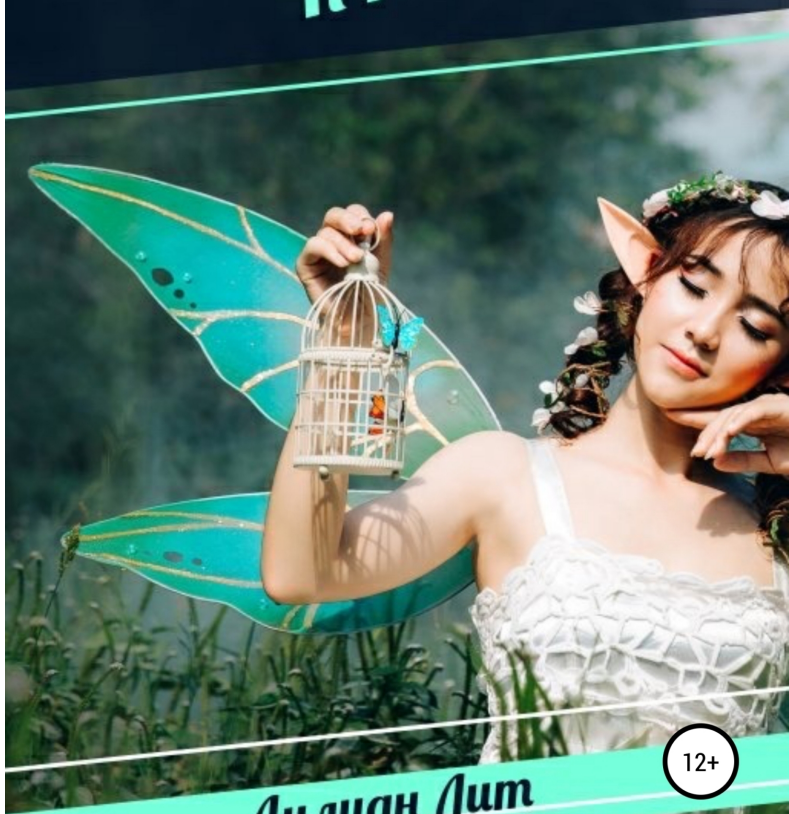

ЯНТАРНАЯ КИСТЬ

Алисан Лит

12+

Лилиан Лит

Янтарная кисть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67162029

SelfPub; 2023

Аннотация

Однажды, дворецкий семьи Шервуд, дарит девочке Олсе, под Рождество, "Янтарную кисть". С виду это обычная кисть для рисования. Но чем больше Олса всматривается в нее, тем больше видит необычного. Вокруг девочки начинают происходить странные вещи. А познакомившись случайно с другой девочкой, Айсой, они решают вместе выяснить, что за волшебную вещь, подарили Олсе. Через некоторое время, загадок становится все больше, и тогда появляется звездочет, по имени Волопас. Он рассказывает девочкам историю происхождения Янтарной кисти, и говорит, что ее нужно вернуть, иначе быть большой войне. Что ж, девочки отправляются на встречу приключениям, что бы спасти множество жизней.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	23
Глава 4	34
Глава 5	47
Глава 6	62
Глава 7	80
Глава 8	92
Глава 9	109
Глава 10	123
Глава 11	138
Глава 12	148
Глава 13	162
Глава 14	178
Глава 15	193
Глава 16	205
Глава 17	214
Глава 19	241
Глава 20	258
От автора	273

Лириан Лит

Янтарная кисть

Глава 1

– Мисс Олса, вам пора на занятия по этикету, – поторопил ее Феликс.

– Можно я сегодня пропущу занятие? – скусила моську Олса. – Там безумно скучно. Они заставляют правильно складывать ногу на ногу, что бы это выглядело изящно. Какая нелепость, – фыркнула девочка, закатив глаза и раскинув ладошки.

– Вы же знаете мисс Олса, что если ваши родители узнают о прогуле, то накажут вас, и запретят на все каникулы дома в своей комнате.

– Ну вы же меня не выыыдадите, дорогой мистер Фекс? – хитро и кокетливо прошептала Олса. Она посмотрела исподлобья, своими большими зелеными глазами, совершенно невинным взглядом.

– Конечно, не выдам, мисс Олса, – так же игриво и добродушно ответил Феликс, подавая девочке портфель с учебниками. – Ну а вот миссис Харпер, вполне может вас выдать. Вы же знаете ее ворчливый нрав, мисс Олса.

– Да, знаю, – вздохнула девочка.

На улице шел мокрый снег. Олса надела белое с розовыми вышитыми цветочками пальто, натянула черные лакированные сапожки. Феликс раскрыл маленький прозрачный зонтик, и вышел вслед за девочкой. Проводив ее до машины, он открыл ей дверь. Олса уселась на заднее сидение, хоть и терпеть не могла там находиться. Она любила быть на переднем, около водительского места, что бы можно было разговаривать с Феликсом.

Машина выехала на главную, мощеную улочку. Вдоль дороги располагались небольшие домики. Они были сделаны из кирпича и соломенных крыш. Двери каждого из домиков были разного цвета. В деревушке проживало всего шестьсот человек, поэтому цветные двери стали отличительной особенностью, что бы можно было распознать каждую семью. Например, в домике с фиолетовой дверью проживала одинокая миссис Паркетсон. У нее было много кошек и котов, но ни кто не знал их точное количество. Многие считали ее немного сумашедшей. А в домике с желто-белой дверью, с подсолнухами, жила семья Эдкоков. Они разводили цветы на заднем дворе, этим и зарабатывали свой скромный достаток. Миссис Эдкок каждое воскресенье уезжала в город, что бы продать их.

По дороге в школу Олса все время рассказывала Феликсу, о том какую картину она начала рисовать.

– Фекс, я начала новую картину. Она называется Рождественское чудо, – воодушевленно трещала девочка.

– А что же вы будете делать с ней, когда закончите свой шедевр? – спросил Феликс.

– Я выставлю ее тайком, на какой-нибудь конкурс, или подарю приходской школе.

– Я очень рад за вас мисс Олса. Может вам нужны еще краски или кисти?

– Нет, Фекс, у меня еще всего достаточно. Хотя мне нужна белая краска, что бы разбавлять другие и получать более многообразную палитру.

– Хорошо, мисс Олса. Пока вы будете в школе, я достану ее для вас, – Феликс улыбнулся в зеркало заднего вида.

Они подъехали к парку, где рядом находилась элитная школа. Феликс вышел из машины и открыл заднюю дверь со стороны девочки. Он подал руку своей маленькой хозяйке, помог ей надеть портфель и пожелал удачи в учебе. После он закрыл машину и направился в ближайший художественный магазин, что бы прикупить обещанное. По дороге, он почувствовал запах выпечки, который исходил из маленького магазинчика с вывеской «ПИРОЖКИ ОТ ЛУКИ», а под вывеской у дверей стоял дневной девиз на доске «ПИРОЖКИ ПУШИСТЫЕ, КАК СНЕЖОК ЗИМОЙ – СЪЕШЬ, ИХ ТЫ ХОТЬ ДЮЖИНУ, БУДЕШЬ ТЫ ХУДОЙ».

Феликс не смог пройти мимо. Он зашел в небольшую, уютно обставленную пирожковую. На двери брякнул колокольчик и пышная, но миловидная дама с румянцем на лице, обратила внимание на покупателя. Дама была одета в про-

стое платье из хлопка, голубого цвета. На поясе завязан фартук, с рисунком крендельков. Волосы прятала повязка, сделанная из того же материала, что и фартук. Повсюду расставлены символы рождества: игрушки, шары, гирлянды. На окнах были наклеены снежинки. А в углу стояла небольшая, но пышная искусственная елка.

– Добрый день господин! – воодушевленно обрадовалась дама. – Чего желаете?

– А что у вас есть, миссис? – приветливо спросил Феликс.

– О, у нас выпечка на любой вкус. Пирожки с капустой, картошкой и грибами, печеню, сладкие пирожки, и праздничные большие пироги. Еще у нас есть булочки с сахаром, крендельки, сушки и кексы с ягодами, – затараторила дама.

– Тогда мне пожалуйста, пару кексов с ягодами, пару сладких пирожков и три праздничных пирога. – попросил Феликс. – О, и еще чашечку свежего кофе, будьте добры.

– Сию, секунду, – ответила дама. Она скрылась в заднем помещении, спрятанном за красную бархатную ширму. Через несколько минут, дама вышла к прилавку, неся в пакете покупку.

– Вот держите, пожалуйста, – улыбнулась дама. – С вас двадцать фунтов.

– Спасибо большое, миссис.

Он уже направился к выходу, когда заметил необычную вещицу, которая лежала среди прочих украшений. На подоконнике лежала кисть. По размеру, величина ее руч-

ки была, как ножка деревянного стула, выполнена из чистого янтаря, очень изящная, ручная работа. Внутри янтарной ручки, как-будто бы существовала жизнь. Сама кисточка была обычной формы, объемного размера. Феликс подошел ближе, что бы лучше разглядеть вещицу.

– Что это за прекрасная кисть? – спросил Феликс.

– А, эта?! Красивая, правда? Я нашла ее на дороге, около рынка. Мне показалось, она будет прекрасным украшением на Рождество.

– Вы можете мне ее продать? – взволновано спросил Феликс.

– А сколько вы мне за нее дадите господин? – кокетливо спросила дама.

– Сколько попросите? Цена не имеет значения. Моя хозяйка очень любит рисовать. Это был бы прекрасный подарок ей на Рождество.

– Ну, скажем пятьдесят фунтов, – подумав, ответила дама.

– Прекрасно!

Он взял кисть, положил ее во внутренний карман пиджака, еще раз поблагодарил даму и вышел на улицу. Радостный и счастливый приобретенному подарку для Олсы, он пошел в сторону художественного магазина.

После занятий, по дороге домой, Феликс заметил, что Олса была тише обычного и все время сидела, опустив голову вниз.

– Что случилось мисс Олса? – спросил встревоженный

дворецкий.

– Меня опять задирали одноклассники, – всхлипнула, шмыгнув носом девочка. – Они смеялись над тем, что я мечтаю стать художницей. Говорили, что я буду ходить всегда чумазая, вся в краске и насквозь провоняю ими, как старый пьяница, – она пальчиком смахнула, появившуюся слезу.

– Не обращайтесь на них внимание мисс Олса. Лучше, когда будете дома, напишите Санта Клаусу письмо, с вашей мечтой, ведь до Рождества осталось всего десять дней.

– Нет! – резко воскликнула девочка. – Я каждый год загадываю одно и тоже желание, и ни чего не происходит. Санта Клаус меня не слышит. Может его вообще не существует?! – в гнев разрыдавшись, закрыла руками лицо Олса.

На это Феликс, ни чего ей не ответил. Он понимал, что она вырастет, и начинает понимать, что чудес на свете не бывает. Ему было очень жаль ее. Феликс решил не дожидаться Рождества и подарить купленный сюрприз прямо сейчас, что бы хоть как-то порадовать девочку.

– Мисс, Олса. – начал он. – Я хотел дождаться праздника, что бы вручить вам подарок, но решил, что сейчас вам будет нужнее, – он достал из кармана сверток, перевязанный красной лентой. – Вот держите, – он аккуратно, следя, за дорогой передал девочке подарок.

– Большое спасибо Фекс! – ответила Олса. – А что это? – повертев сверток в руках, спросила Она.

– Это символ вашей надежды! – загадочно протянул Фе-

ликс.

Олса поморщила носик, и улыбнулась в ответ. Она уже перестала плакать, когда они подъезжали к замку.

По приезду домой, Олса сразу пошла к себе в комнату. Она рывком сбросила с себя портфель, и швырнула его в стену. Ей хотелось кричать от обиды. Она хотела было достать из стола, свой дневник, который вела с тех пор, как научилась писать. Но вспомнила про подарок, который положила в портфель. Олса достала сверток, развязала ленточку и развернула бумагу.

Восторгу не было предела, когда она увидела перед собой такое необыкновенное изделие. Это было истинное произведение искусства. Ни когда еще Олса не видела ни чего подобного. Она подошла к окну, что бы лучше рассмотреть предмет. Сначала она не замечала ни чего необычного, кроме красоты и изящества, с которым была выполнена работа. Но чем дальше Олса всматривалась в содержимое, тем больше ей казалось, что это не обычная ювелирная кисть. На секунду ей показалось, что внутри янтаря, что-то происходит. Подумав, что это ей померещилось от усталости и перенесенных за день переживаний, она аккуратно завернула кисть в шелковую ткань, и положила ее в комод с вещами, что бы ни кто не нашел.

Скинув туфли выбросом ног, она подошла к столу, вытащила маленький ключ в виде кленового листа и открыла ящик с потайным отделом. Ключ был, изготовлен, как и за-

мок по ее личному заказу. Феликс тайно попросил местного ключника изготовить таковой. Олса оплатила за него из своих карманных денег, и надо признаться стоил он ей не малых средств, пятьдесят фунтов.

Она вытащила оттуда блокнот, обтянутый кожей золотистого цвета. Села за стол, достала ручку из другого ящика и принялась писать. «15 декабря 2000 года. Сегодня опять все потешались надо мной из-за моей мечты, стать художницей. Как же мне надоело терпеть их издевательства. Родители ни когда не разрешат мне быть тем, кем я хочу стать. Больше я не буду рисовать, и ни когда в жизни не возьму кисточку в руки. Так что в это Рождество, Санта, мне от тебя ни чего не нужно. И вообще тебя не существует... Ты просто выдумка взрослых, что бы незаметно подсовывать нам свои подарки. Я больше в тебя не верю!»

Закрыв дневник, она положила его обратно в ящик и начала уже собираться на занятия по сольфеджио и фортепиано, как вдруг вспомнила, что хотела еще кое-что написать. Она снова взяла дневник и открыла его на последней испи-санной странице. Олса стояла в недоумении, побледнев от страха. Немного отойдя от увиденного, она принялась быстро листать страницы дневника. Несколько раз она перелистала каждую страницу, даже пустые, подумав, что по ошибке могла записать не по порядку. Но все было тщетно. Страницы, которую она только что написала, не было. Она исчезла. Не вырвана, не отрезана, а просто испарилась.

Глава 2

На противоположной стороне улицы, где царила гармония маленьких, но ухоженных домиков простых рабочих, девочка Айса и ее зловредная сестрица только что, пришли из приходской школы домой. Айсе в школе не нравилось, потому что, там было скучно и неинтересно. В основном большую часть времени, воспитанники изучали псалмы, библию, и поверхностно историю государства. Айсе хотелось получать более глубокие и разносторонние знания. Фелиции же было все равно. Ее больше интересовали мальчики и такие же несносные подружки задиры, как и она сама.

– Мы дома, – крикнула Фелиция, сбрасывая одежду, на пол, прямо по дороге в кухню.

– Хорошо, кушать готово, – ласково произнесла Элиза. – Как дела в школе? Прочитали новую главу в библии?

– Да какая разница? – огрызнулась Фелиция. – Я есть хочу, меня ждут подруги. Я же ни как эта любознательная заучка. – кивнув в сторону Айсы головой, усмехнулась она.

– Уж лучше заучкой, чем такой глупой, как ты, – парировала Айса.

– Девочки, хватит ссориться. Быстро покушайте, и у меня для вас есть сегодня задание, мне нужна помощь. Отец сегодня останется работать во вторую смену, иначе нам нечего будет есть на Рождество. А завтра в две смены пойду я.

Элиза была маленькая, худая женщина тридцати шести лет. Волосы белокурые, вьющиеся, как волна на море, заплетены в косу и собраны в пучок. От нее пахло душистым мылом на травах, которое она делала сама. Кожа женщины бледная, как побеленный потолок. На слегка морщинистом лице, под глазами виднелись синяки, следы усталости и недосыпа.

Девочки сели за деревянный, массивный, но уже изрядно пошарпанный стол. Элиза положила картофель с рыбой из фритюра, каждой на тарелку, по небольшой порции. Девочки ели в тишине, но долго. Они догадывались, что мать пошлет их в город на рынок, прикупить продуктов к Рождеству. Им не очень хотелось тратить оставшийся день на поход по магазинам. После того как они закончили скромную, но сытную трапезу, Элиза дала им 25 фунтов и наказ, что нужно приобрести к праздничному столу. Выйдя из-за стола, обе поблагодарили матушку за вкусный обед, и вышли на улицу.

– Вот скука, тратить столько времени на покупку пары продуктов, – высказалась Фелиция.

– Ты тоже будешь сидеть в Рождество за столом. Так что не ной и иди молча, – огрызнулась АЙса.

– Ты мне не указ. Тоже мне, нашлась умная. Почему нельзя приобрести сразу достаточное количество продуктов на месяц? – жаловалась Фелиция.

– Потому что у родителей нет достаточно денег, что бы

закупать все и сразу. Они вынуждены подсчитывать каждый пенни. Если тебе что-то не нравится, иди, заработай сама, – с явным раздражением ответила Айса.

– Тогда почему нельзя было отправить кого-то одного из нас? Зачем мы ходим по двое?

– Затем, что я младшая, а ты старшая. Если отправлять одну, то тебя, но это, по мнению матушки, будет не справедливо, а отправлять меня одну опасно, поэтому нас и отправляют вместе, – перешла на крик Айса. – Странно, что старшая ты, а все понимаю только я?!

Фелиция промолчала на это замечание, ей было нечего ответить, ведь сестра была права. Матушка старалась растить девочек в равенстве и ни кого не обделять любовью. За этими спорами, они вышли за ворота деревни и направились по лесной тропинке вниз, ведущую прямоком в город. Оставшуюся часть дороги девочки шли в тишине, надувшись друг на друга.

Рынок находился в центре города, около живописного парка. Там проходили предновогодние гуляния. Клоуны в шутовских нарядах с раскрашенными лицами, которые пугали пуще фильмов ужасов. Акробаты на ходулях гигантских размеров. На входе стоял человек, покрытый серебряной краской с ног до головы, изображающий, плохо смазанного железного дровосека. Дети, бегающие по парку с воздушными шарами. Вдоль одной из сторон парка располагались палатки со сладостями и игрушками. На другой стороне

проходили конкурсы и игры для разных возрастов.

– Пошли, посмотрим? Поучаствуем в конкурсах, – подергала за рукав сестру Фелиция.

– Нет нельзя, – отрезала Айса. – Мама дала нам наказ и ждет нас с продуктами. Если мы задержимся, она будет волноваться.

– Ой, да брось. Не будь такой занудой. Мы же дети, нам нужно веселиться. Для чего еще нужна детская пора?

Не успела Айса ответить, как Фелиция уже неслась сквозь толпу, навстречу безудержному веселью.

– Ну что за несносная девчонка?! – проворчала Айса себе под нос, и побрела вслед за сестрой. Надо было сказать, что ей и самой очень хотелось повеселиться и забыть про надоедливую сестру.

Она протиснулась через восторженную толпу, поближе к месту, где были танцы. Сначала Айса стояла в стороне, и хлопала в ладоши, поддерживая смельчаков, которые отплясывали «Фокстрот»¹. Потом кто-то выдернул ее из толпы, прямо на середину самодельного танцпола, образовавшегося из людей, ставших в круг. Не совсем понимая, что происходит, под ритмичную музыку Айса начала танцевать. По началу движения были скованные и непонятные, но потом, немного освоившись, она уже кружила в беззаботной, безумной радости.

¹ **Фокстрот** (англ. *foxtrot, fox-trot, fox trot*, от *fox* – лиса и *trot* – быстрый шаг) – парный танец.

Фелиция же побежала к палаткам, где бесплатно раздавали сахарную вату и попкорн. Съев свою порцию, она даже подумала о сестре, и взяла ей по одной порции всего, что раздавали задаром. Она пошла посмотреть, в каких конкурсах можно поучаствовать, и найти сестру, что бы отдать ей добытые лакомства. Она прошла мимо палатки с тиром, где за пять выстрелов можно было выиграть маленькую игрушку, а за десять попаданий огромного плюшевого медведя. Эти конкурсы были ей не по карману, да и стрелять она не умела. Затем она направилась к выходу из парка, думая, что сестра так и осталась там стоять, как вкопанная. Каково же было ее удивление, когда она пришла на то же место, где они расстались, и не застала там сестрицу. «Наверное, наша тихоня пошла на рынок, как и велела мама?!», – подумала про себя Фелиция. Она взглянула на добытые для сестры вкусности, вздохнула, и побрела обратно в парк.

Айса же, натанцевавшись до упаду, вывалилась из толпы и осмотрелась вокруг, ища глазами Фелицию. Она заметила знакомую курточку, около палаток с животными.

– Фе-ли-ция! Фе-ли-ция! – размахивая руками, закричала Айса.

Фелиция заметив сестру, побежала ей на встречу со всеми сладостями в руках. По дороге она рассыпала половину попкорна, и чуть не уронила начавшую таять, сахарную вату.

– Вот ты где, – запыхалась Фелиция, – а я тебя везде ищу. Думала ты, как всегда, покорно пошла на рынок. Смотри че-

го достала, – она протянула все сласти разом и сунула их в руки Айсе. – Бесплатно раздавали. Представляешь? А ты где была?

– Я пошла за тобой, и меня затянула толпа, где были танцы. Я так наплясалась, ты себе не представляешь, – засмеялась Айса.

– Ну вот, а ты не хотела пойти повеселиться, все бухтела об обязанностях, – Фелиция закатила глаза. – Зато поели сладостей задарма, и повеселились, а то у родителей вечно на это все денег нет.

– Прекрати! – стала серьезной Айса, и перестала хихикать. – Родителям и так тяжело, а ты их куском хлеба попрекаешь. Мы это уже с тобой обсуждали.

Фелиция поджала губы и опустила голову.

– Прости, я брякнула не подумав. Это все от захватившей меня радости. Ну, когда мы еще так повеселимся?

– Ладно. Проехали.

– Ну что? Пошли еще вместе повеселимся, а потом на рынок, – приобняла сестру Фелиция.

Айса немного помялась, замешкавшись, но потом согласилась. После сахарной ваты, руки были липкие. Айса хотела найти хоть что-нибудь, что бы помыть их. Наконец она увидела туалет, правда он был платный. Она пересчитала деньги, и решила, что лучше помоеет руки в луже, чем потратит хоть одно пенни. Фелиция, глазела по сторонам. Все ей казалось большим, красочным и необыкновенным. Айса была

более сдержана в своих эмоциях, до того момента, пока не заметила музыкантов, играющих на различных инструментах. Ее сразу заинтересовало, что там происходит.

– Я пойду посмотрю, что происходит в той толпе, – сказала сестре Айса.

– Я тоже хочу посмотреть. Пошли вместе.

– Вряд ли тебе будет это интересно.

– А чего это за меня решаешь? – обиделась Фелиция.

– Потому что я тебя хорошо знаю. Тебя такое не интересует. Хотя мне все равно. Хочешь? Смотри, – безразлично ответила Айса.

Они протиснулись через восторженную толпу, свистящую и аплодирующую трубадурам. Перед ними стояла небольшая группа, состоящая из гитариста, барабанщика, саксофониста, трубача, и флейтиста. Они играли национальную мелодию, слегка приплясывая. Одеты они были в одинаковую одежду: шарфы с нотами, теплые желтые пиджаки и в шляпах, как у гангстеров.

Айса смотрела на них, как замороженная, будто ее загнипотизировали. Она следила за каждым движением, каждого музыканта. Флейтист перебирал пальцами так быстро, что глаза не успевали уследить за движениями. Трубач надувал щеки, так, будто сейчас лопнет. Барабанщик так лихо управлялся со всеми сразу инструментами. Одной ногой, он бил по педали, которая стучала в большой, напольный барабан, другой ногой, отстукивал сам себе ритм, а руками успевал

ударять по трем, разной величины барабанам и тарелкам. Он был удивительно быстр и ловок. У Айсы аж перехватило дыхание, от такого изящества и мастерства. Ей казалось это, за пределами возможностей. Она слушала, смотрела, и представляла себя на их месте. Ее фантазия так сильно разыгралась, что она стала подпрыгивать на месте и кричать: «БРАВО! БИС! ЕЩЕ! ЕЩЕ!», – одновременно хлопая в ладоши. Ее захватила буря страстей.

Фелиция стояла рядом и смотрела на сестру, как на ополумевшую. Она явно не разделяла ее восторг. Ей казалось это простым шоу, которое ни чем не отличалось от стрельбы в тире, или прыжках на батутах. Она немного постояла рядом с сестрой, похлопала в ладоши, и со скучающим видом вышла из толпы. Ей хотелось чего-то более зажигательного, безумного и совершенно необычного.

Немного повертев головой по сторонам, она заметила группу девчонок и мальчишек, играющих в какую-то игру. Она пошла в их сторону. Не дойдя, до них пары метров, она остановилась. Ей хотелось заговорить с ними, но они были одеты по последней моде и выглядели весьма состоятельно. Дети остановили игру и взглянули на Фелицию.

Перед ними стояла худенькая девочка, растрепанные золотистые волосы, небрежно завязанные в хвостик, старый весь в закатках шерстяной шарф, связанный из разных нитей, старая потрепанная курточка, которая была ей не по размеру большая. Рукава были подвернуты вдвое, а плечи сви-

сали на десять сантиметров.

Вдруг ей захотелось развернуться и убежать, закрыв лицо руками. Ее лицо залилось краской. Цвет ее кожи за половину минуты поменял несколько оттенков, как хамелеон, от ярко красного до, мертвенно бледного. Дети смотрели на нее в упор, не шевелясь. Ей казалось, что ее рассматривают, как бактерию под микроскопом в лаборатории.

Наконец, она выдохнула, набралась смелости и сделала первые шаги в сторону мальчишек и девчонок. «Будь что будет. Не побьют же они меня при всех? Ну и пусть они меня прогонят, уйду с гордостью, подумаешь, задаваки богатые», – думала про себя Фелиция, пока не подошла к группе детей на расстоянии вытянутой руки.

– Привет, – нахрабившись сказала она. – Меня зовут Фелиция.

– Привет, – хором ответили ребята.

– Меня зовут Джек, – сказал мальчик в кожаной куртке с меховым воротником.

– А меня Дженни, – поправив легким движением, уложенные в тугую косу волосы, ответила девочка, лет тринадцати.

– Я, Чарли. Давай лапу, – протянул ей руку мальчик, в шапке с дредами, который видимо был самый старший из них, на вид ему было четырнадцать-пятнадцать.

Фелиция протянула руку в ответ. Чарли как джентельмен, легким прикосновением поцеловал руку Фелиции. Она сразу приглянулась ему, и он совершенно не стеснялся показать

это всем присутствующим. Фелиция немного смутилась, и вырвала руку, прижав ее к груди, опустив глаза вниз.

– Здорово, вот и познакомились, – пылко воскликнул пухлый мальчик, жуящий сахарную булочку. – Меня кстати, Оскар ом величать.

– Меня забыли, умники, – вышла вперед, девочка с обложки модных журналов. Она была похожа на фотомодел ь. Глаза были огромные и голубые. Она была накрашена как фарфоровая кукла. – Роуз, – она надменно выдавила из себя улыбочку, больше похожую на оскал.

– Очень рада с вами всеми познакомиться, – сказала Фелиция, обрадовавшись тому, что все так приветливо приняли ее в свою компанию.

– Ну вот и разобрались. А теперь пошли развлекаться с нами. Или ты тут с родителями? – спросила Роуз.

– Нет, я тут с младшей сестрой. Она где-то болтается около музыкантов, вон там, – указала в сторону толпы, где была Айса.

– А, ну тогда пошли за парк. Чарли добыл нам бутылочку пива, – сказала ухмыльнувшись Роуз.

– Х-хорошо, – неуверенно пробормотала Фелиция.

Они развернулись всей компанией в сторону выхода из парка, с задней стороны, и направились к заброшенным, старым аттракционам.

Музыканты закончили играть и начали собирать свои инструменты. Айса довольная, в невообразимом восхище-

нии, стояла до последнего, провожая уходящих музыкантов взглядом. Ей хотелось подбежать к ним и расспросить о каждом инструменте, но она так в нерешительности и не сдвинулась с места, пока они не скрылись в одном из шатров.

Немного отойдя от впечатлений, она оглянулась по сторонам, в поисках сестры. Ни где, не было видно даже намека на ее присутствие.

– Так я и думала, – уперев руки в боки, произнесла Айс-са. – Ладно, сама схожу за продуктами, а потом вернусь за ненаглядной сестренкой, – ехидно буркнула она и пошла в сторону выхода.

Глава 3

Олса стояла по среди комнаты, с дневником в руках. Все ее тело дрожало. Она не могла понять, что произошло, куда делись страницы? Пальцы рук похолодели от сильного сжатия.

– Ч-что происходит? – вымолвила, еле слышно, с придыханием Олса. – Где эти чертовы страницы? Я же только, что их написала, – бессвязно бормотала в растерянности она. – Такого не бывает. Точно не бывает. Может я сплю, и все это мне снится? – спрашивала саму себя Олса.

Она трясущимися руками, еле совладав с собой, отложила дневник на стол и подошла к кровати.

– Сейчас я лягу, закрою глаза, а когда проснусь, все будет на своих местах, – успокаивала себя Олса.

Она легла на постель, закрыла глаза и сосчитала до пятидесяти, так медленно, как могла. В ходе счета, она действительно задремала на несколько минут. Очнувшись, от дрема, она резко соскочила с кровати, схватила, лежащий на столе дневник и снова судорожно начала листать страницы, одну за другой. НИЧЕГО! Страницы, где она писала, так и не обнаружилось. Ей начало казаться, что она сходит с ума. Подумав немного, она решила, что чуть позже разберется с этим загадочным исчезновением. Положив дневник обратно в потайной ящик, и закрыв его на замок, она обула свои туфель-

ки, взяла учебники, и выдохнув, вышла из комнаты.

Она прошла по длинному коридору, украшенному к Рождеству различными цветными гирляндами и фонариками. Стены были из гипсовой лепнины. Создавалось впечатление, что деревья были живыми, как в настоящем лесу, а потолок расписанный под небо, дополнял картину и оживлял все вокруг. Олса спустилась по винтажной лестнице, в балетный зал. Помещение было увешано зеркалами вокруг. В углу стоял белый рояль, марки Petrof.

Учительница миссис Аделаида Гибсон, уже ждала Олсу, сидя за роялем, педантично, разложив свои учебные пособия, ручки и тетради с темой урока.

– Добрый день, мисс Олса. Я вас уже заждалась. Вы опоздали, – строго, но учтиво произнесла Аделаида.

– Добрый день миссис Гибсон. Простите за опоздание. Я немного задремала после школы, сказывается усталость, – так же учтиво ответила Олса.

– Присаживайтесь. Начнем, – указала на рядом стоящий стул миссис Гибсон.

Олса уселась рядом с учителем, выложила на пюпитр учебники, и нотную тетрадь.

– Итак, на прошлом занятии мы проходили с вами три вида минора, – начала Аделаида. – Я давала вам домашнее задание, написать все три вида в тональности до-минор, и записать их в тетрадь. Покажите, что у вас получилось.

Олса открыла нотную тетрадку и показала сделанное за-

дание. Оно было выполнено чисто и аккуратно, почти каллиграфически, как на печатной машинке.

– Да, все верно мисс Олса. Ставлю вам «А»², – она вывела красной ручкой под работой оценку. – Сегодня мы изучим новые темы: Что такое «затакт» и «опевание». Записывайте. Затакт – это неполная доля такта, предшествующая первой доле последующего такта.

Олса записывала под диктовку, а сама все время думала про исчезнувшую страницу из ее дневника.

По продолжительности занятия были полтора часа, с перерывом на пятнадцать минут. Олса уже начала зевать, прикрывая рот ладошкой, когда миссис Гипсон объявила перерыв.

– Можете пойти отдохнуть мисс Олса и мы продолжим занятие, – сказала Аделаида, поправляя свои огромные очки.

– Спасибо.

Она сложила в стопку свои вещи и вышла в гостиную, которая вела напрямиком в библиотеку. Пока она сидела на уроке, ей пришла мысль, попробовать найти в книгах что-то интересное о том странном подарке от Феликса. Об исчезнувшей странице она старалась больше не думать.

Олса вошла в библиотеку. Повсюду стояли встроенные в нишу огромные шкафы в потолок, практически, как и балльный зал по кругу, только с книгами. Она взяла со стола, стоя-

² А – Система оценивания выглядит следующим образом: А*, А, В, С, D, E, F, G.

щего посредине комнаты, путеводитель, в котором были указаны направления в алфавитном порядке, где и в какой секции искать определенную литературу. Библиотека была такая большая, что без него было просто невозможно обойтись.

Она нашла по карте нужную ей секцию, взяла стремянку, и пододвинула ее к нужной стороне. Поднявшись на самую верхнюю ступень, она стала искать, книгу, с буквой «Я». Взяв книгу про янтарь, она по карте направилась в секцию с буквой «К». Там она нашла книгу о кистях.

После она поставила стремянку на место, подошла к столу, где брала путеводитель и села за мягкое, красное из бархата кресло. Олса открыла книгу с янтарем и перешла в раздел содержание. Книга была очень толстой, поэтому ознакомление с содержанием заняло некоторое время. Через пять минут безуспешного листания обеих книг. Она решила, что подарок просто обыкновенная игрушка и ни чего необычного в ней нет, это просто ее детские фантазии.

Олса посмотрела на детские наручные часы. Пятнадцать минут уже прошли. Тяжело вздохнув, она решила, что вернет книги на место после занятия. С этими мыслями она нехотя побрела обратно в бальный зал. Занятие длилось, как ей показалось, невероятно долго. Затем она попрощалась с учительницей и пошла в свою комнату, что бы переодеться к ужину. Про неубранные книги, она конечно забыла.

Олса вошла в комнату, взяла махровое с долматинцами

полотенце и пошла в сторону ванной комнаты. Проходя мимо стола, где лежала янтарная кисть, она обратила внимание, что ее подарок был развернут из шелковой тряпочки. Олса очень удивилась. Подумав, она решила, что кто-то видимо был в ее комнате, пока она находилась на занятиях. И конечно же на свою несносную сестру Лили.

– Вот же противная девчонка, – буркнула Олса. – Наверняка уже наябедничала родителям, что у меня обновка для рисования. Ладно, потом с этим разберусь.

Она завернула кисть обратно в тряпицу и положила в тот же потайной ящик, где лежал дневник. «Ка же было неосмотрительно и глупо оставлять такую вещь без присмотра», – подумала про себя Олса.

После душа, она достала из гардеробной свое любимое бирюзовое платье из мягкой синтетической ткани, заплела волосы в не тугую косичку, надела белые туфельки с не высоким детским каблучком, и повернулась в сторону двери. Уже собираясь выйти, она боковым зрением уловила, что Янтарная кисть опять лежит размотанная на столе.

В два прыжка Олса подскочила к столу, выпучив глаза. Сердце колотилось на пределе.

– ЧТО? К-КАК ЭТО ВОЗМОЖНО? – в испуге не понимала Олса.

– Не может этого быть! Не возможно! – бессвязно бормотала она. – Что происходит? Я же точно помню, что положила ее в потайной ящик, – схватившись за голову руками, она

перебирала, бубнив себе под нос, все возможные варианты, каким образом кисть оказалась на столе в развернутом виде, и найти хоть какое-то логическое объяснение.

– Так! Ключ необычной формы. Я ношу его на шее все время, не снимаю даже на ночь. Значит, украсть и сделать дубликат ни кто не мог, тем более моя глупая сестра. А может она его стащила, пока я мылась в ванне? Я ведь снимаю его, когда моюсь, чтобы не спустить его случайно в канализацию. Но тогда другой вопрос. Как она вообще узнала о тайном ящике и ключе? О нем ведь знаю только я и Феликс. Фексу я доверяю на двести процентов, он не мог проболтаться. Ну не пыталась же она его. Тогда откуда? Подглядывала за мной. Точно! Подглядывала. Ну, я тебе покажу, Лили.

Олса в гневе, завернула кисть и положила под матрас кровати. Она решила сначала поговорить с Феликсом, что бы убедиться, что он не имеет к этому никакого отношения, а потом прижмет к стенке и допросит сестру. С этими мыслями она спустилась в столовую.

Все уже в полном составе ждали только самого младшего члена семьи. Олса была зла, но перед тем как войти в столовую, она глубоко вдохнула-выдохнула, что бы совладать с эмоциями.

– О, а вот и наша маленькая принцесса, – воскликнула леди Анна.

– Садись милая, мы ждали только тебя, – сказал лорд. – Познакомься с нашими гостями. Это мистер и миссис Гранд.

Они наши партнеры по бизнесу, – продолжал говорить отец, показав рукой в сторону худой, как щепка барышни и толстого, как бочонок с пивом мужчины.

Олса поморщила от недовольства носик. Так она делала всегда, когда ей было обидно, или неприятно. Она не очень любила ужинать с чужими людьми, и выслушивать светские сплетни. Тем более настроение у нее в этот вечер было и так хуже некуда. Собрав всю волю в кулак, Олса мило улыбнулась. Она ведь ходила на курсы по актерскому мастерству, что сейчас было как нельзя кстати.

– Добрый вечер миссис Гранд! Хорошего настроения мистер Гранд! – учтивым поклоном головы поздоровалась Олса.

Она уселась на стул, рядом с Лили.

– Привет сестренка, – радостно отозвалась Лили, даже не подозревая, какие разборки ее ждут после ужина.

Олса промолчала, и даже не взглянула на зловредную сестру. Она еле сдерживалась, что бы не закатить скандал при гостях.

– Какие новости в Лондоне мистер Гранд? – обратился Лео к гостю.

– Я подумываю открыть новый бизнес, вложив все средства, либо в судостроение, либо в нефтедобывающую отрасль. Мне кажется, сырьевая промышленность изжила свой век и нужно развиваться в более востребованных областях. – Чавкая индейкой под винным соусом, выговорил мистер

Гранд.

– Вы хоть представляете себе, во сколько вам это обойдется? – удивился отец.

– Прекрасно понимаю лорд Шервуд. Но кто не рискует, то не пьет шампанское, – Гранд засмеялся так громко, что крошки из его рта полетели на стол. – Тем более я могу позволить себе взять кредит в центральном банке. У меня там давно хорошие связи. Кстати, я хотел предложить вам сотрудничество. Как вы на это смотрите лорд Шервуд?

– Крайне неодобрительно. Вы затеяли опасное дело. Нефтедобывающих вышек очень много, а это наши потенциальные конкуренты. Вы хоть представляете, какими грязными делами они занимаются, и как выживают таких как мы. Это все равно, что сравнить Титаник с плотом. Мы плот, а они Титаник. И поверьте, мы утонем быстрее.

– Ну как хотите. Очень жаль, что вы отказываетесь. Ведь у нас есть приличный совместный капитал, и я доверяю вам как себе.

– Ну почему же сразу отказываюсь? Я этого не говорил. А лишь предостерег вас от последствий. Тем более такие решения нельзя принимать вот так за ужином. Надо взвесить все за и против. Мне, посоветоваться с супругой. Единолично такие решения я не принимаю. Ну и как минимум изучить экономическую составляющую этой затеи. Дайте мне время на размышление неделю, и я дам вам мой окончательный ответ, мистер Гранд.

– Конечно, конечно! Я вас не тороплю мой друг. Я же не завтра собрался все резко менять. Между прочим, я тоже подумал нанять лучших экономистов Лондона.

Гранд отрезал себе еще огромный кусок индейки, подложил салата и принялся жадно, огромными кусками, будто не ел неделю, поглощать пищу. Выглядело это весьма отвратительно. У Олсы даже возник рвотный рефлекс.

– Давайте поговорим на более легкие темы, – предложила миссис Гранд, дабы разрядить обстановку. – Скажите, миссис Шервуд, чем занимаются ваши дочери? – обратилась она с приторно лицемерной улыбкой.

Видя настрой этой дамы, Олсу затошнило еще больше. В силу того, что она посещала уроки актерского мастерства, она прекрасно научилась различать, фальшь от искренности. Олса не хотела больше присутствовать на этом чванливом ужине. Да и аппетита у нее не было. Поэтому она решила схитрить и применить все свои таланты, как актрисы.

– Прошу меня извинить, но у меня очень болит голова, я бы хотела пойти прилечь в свою комнату, если вы не против? – начала игру Олса.

– Боже, дочка. Что случилось? Может вызвать врача? Ты не заболела? – встревожилась матушка. Она подошла к дочери и ласково поцеловала ее в лоб, что бы измерить температуру.

– Наверное, я просто переутомилась сегодня, – ответила Олса. – Лили ты можешь пойти со мной, что бы помочь мне

в кое-чем? – обратилась она к сестре.

– А это обязательно? Сама не справишься?

– Нет. Мне очень нужна твоя помощь, – настаивала Олса.

– Ну хорошо! Пойдем. – проворчала Лили.

Они вместе вышли из-за стола, поблагодарили за ужин, распрощались с гостями и вышли из столовой. До комнаты, Олса молчала, и не заводила с сестрой разговор. Когда они вошли в комнату, Олса подошла к кровати и достала кисть из-под матраса. Она подошла к сестре и перед носом поводила вещицей.

– Ух ты! Что это? – потянулась к кисти Лили. – Какая красота.

– Что это? Ты прекрасно знаешь что это. Зачем ты достала ее из моего стола? И вообще, зачем заходила в мою комнату? Что тебе здесь понадобилось? Ты все шпионишь за мной? Не надоело? – напала на сестру Олса.

– Да ты что, ополоумела, сестрица? Совсем с катушек слетела со своими заскоками?

– Я то, как раз в полном порядке, а вот ты совсем обнаглела.

– Не ори на меня больная. Если не следишь за своими вещами и бросаешь их где не попадая, то причем здесь я?

– У тебя совесть есть Лили? Сколько можно делать мне гадости? Что я тебе сделала? – чуть ли не плача кричала Олса.

– Да в чем ты меня обвиняешь, я не пойму?

– В том, что ты зашла в мою комнату, взяла мой подарок и оставила развернутый на столе. Напугать меня решила? Думаешь, я куплюсь на это?

– Прости дорогая сестрица, но у тебя совсем крыша поехала. Я не была в твоей комнате. Что я тут забыла?

– Вот именно, что?

– Да ну тебя. Позвала помочь, а сама закатила истерику на ровном месте. Разбирайся сама со своими гусями в голове.

С этими словами Лили развернулась, и сильно хлопнув дверью, вышла из комнаты. Олса осталась стоять посреди комнаты, рыдая уже во всю мощь, с кистью в руках.

Глава 4

Фелиция со своими новыми знакомыми, зашла за старый аттракцион в виде чашек. Он был заброшен уже несколько лет, краска облупилась, а железо покрылось ржавчиной. Они всей компанией забрались в одну из чашек. Роуз, вляпалась во что-то вязкое. Оно так завоняло, что остальные закрыли руками нос и начали плевать.

– Вот же черт! Какая мерзость, – выругалась Роуз, вытирая ногу.

– Ну и запах, – сдерживая рвотные позывы, сказал Чарли.

Они бросились из этой чашки в рассыпную. Дженни все-таки стошнило.

– Теперь к тебе не подойти Роуз. Какого дьявола ты не смотришь под ноги? – возмутился Чарли.

– Можно подумать ты пахнешь фиалками, – окрысилась Роуз.

– Да уж получше тебя, это точно, – расхохотался Джек.

– Ладно, давайте уже откроем бутылку и приговорим ее, – сказала Дженни.

Они залезли в другую чашку, предварительно осмотрев ее на предмет животной органики. От Роуз по-прежнему еще несло, как от кувшинок на болоте. Она продолжала тереть ногу об железячку. Они открыли бутылку пива и пустили по кругу. Когда очередь дошла до Фелиции, она замешкалась,

прежде чем взять ее в руки.

– Ну? Давай пробуй, – подталкивала ее Роуз.

– Чего ты медлишь? Боишься? – съехидничал Джек.

– Ни чего я не боюсь, – ответила Фелиция и сделала глоток из бутылки. Как только жидкость попала ей в рот, она сразу сморщилась и выплюнула ее на пол. Все разом громко засмеялись над ней.

– Посмотрите, какая принцесса? – подначивала Дженни.

– Ты что? Ни когда не пробовала? Пай девочка что ли? – мерзко хихикала Роуз.

– Нет, не пробовала. А что? Это преступление? – огрызнулась Фелиция.

Она вскочила на ноги и вылезла из чашки, направившись обратно в парк.

– Трусиха, – закричала в спину Роуз.

Фелиция гордо подняла голову, и зашагала вперед, не оглядываясь на смеющуюся ей в спину компанию. Она уже ненавидела себя за то, что позволила уговорить себя на это.

– Какая же я глупая. Сразу было понятно, что я не впишусь в их компанию. И о чем я только думала? – корила себя по дороге Фелиция.

Она дошла до места, где были музыканты, что бы забрать сестру, но там ни кого не оказалось.

– Отлично! Теперь еще и младшую сестру потеряла. Ну здорово! И что теперь делать? Где ее искать? – она с досады, пнула рядом лежащий стаканчик из-под кофе. Сев на пери-

ла ограждения, она закрыла руками лицо и начала тихонько хныкать.

Айса спокойно ходила по рынку, тщательно выбирая самые свежие продукты. Жизнь там была ключом. Каждый торговец зазывал к себе покупателей, расхваливая свой продукт. Многие ходили в такие места только перед праздниками, поэтому велись на призывы. Другие же, привыкшие к частому походу в это место, уже знали, где лучший и свежий товар.

Айса подошла к лавке с фруктами, где выбор был более разнообразен, чем у других.

– Здравствуйте мистер. Сколько стоят яблоки и мандарины? – спросила она.

– Здесь самая низкая цена и отличное качество девочка. Сколько тебе взвесить?

– Нет-нет. Скажите, пожалуйста цену, – настаивала Айса.

– Яблоки по восемьдесят пенсов. Мандарины один фунт, – посерьезнел торговец.

Айса пересчитала деньги. Она привыкла, как и вся ее семья, с раннего детства экономить каждый пени. У нее осталось всего десять фунтов, а нужно было купить еще какао для пудинга и желатин. Решив, что купит фрукты в последнюю очередь на оставшиеся деньги, она пошла дальше.

Она зашла в крытый павильон, где продавались сыры, колбасы и прочие деликатесы. Проходя мимо рядов с холодиль-

никами, и смотря на все эти вкусности, которые были ей не доступны, выделилась слюна. Запахи сводили с ума: «вот вырасту, выучусь и буду хорошо зарабатывать, что бы позволить себе и всем родным купить такие вкусности», – думала про себя Айса. Она представила, как покупает много разных сортов колбасы, сыров, каждый день пробуя что-то новое. Как на столе, в корзинке, всегда лежат свежие фрукты. Вот она достает брикет мороженого, и поливает сверху ягодным сиропом. А вот она на ужин отрезает огромную ножку сочной индейки. От этих мыслей у нее заурчало в животе. Времени с обеда прошло уже не мало и она проголодалась, а сладости добытые на празднике только раззадорили аппетит.

Заблудившись в собственных мечтах, она оказалась у выхода. Очнувшись от мыслей, Айса вспомнила, что прошла мимо лотка со специями. Она повернулась обратно и подошла к прилавку.

– Здравствуйте, миссис. Взвесьте мне, пожалуйста, двести грамм какао порошка. И пачку желатина, будьте любезны.

– Конечно моя хорошая.

Она насыпала небольшой лопаткой в маленький полиэтиленовый пакетик какао, поставила на весы и взвесила его.

– Получилось двести тридцать грамм, пойдет? – мило улыбнулась женщина.

– Простите, отсыпьте до двухсот пожалуйста, иначе у меня не хватит денег на желатин, – схитрила Айса.

Она знала, что на рынке торговцы, прибежали к такому

методу продажи. Насыпали всегда чуть больше, а иногда и вовсе на пол килограмма. И как правило люди не отказывались, и переплачивали за то, что им было не нужно.

– Хорошо, как скажешь, – заворчала женщина.

Конечно, ни один торговец не любил, когда попадался такой педантичный покупатель. Женщина взвесила точно до грамма и передала пакетик с какао и желатином девочке. Айс-са без сдачи отсчитала деньги, передав их, уже не такой довольной даме. После этого она направилась к выходу на улицу, что бы докупить фруктов.

Фелиция перестала плакать, взяла себя в руки. Она встала, отряхнула замазанную курточку сзади, смахнула рукавом последние слезы. Надо идти на поиски сестры, твердо решила она. Иначе, если мы придем по отдельности, матушка будет сердиться, и все каникулы я буду наказана. Но это не все, что волновало ее. Она действительно беспокоилась за сестру, ведь с ней могло случиться что-то плохое. Они хоть и часто ссорились, сестру она все равно любила.

Итак, куда могла пойти сестра, не дождавшись ее? Конечно же выполнять, как послушное дитя, матушкин наказ купить продукты. А это значит, что она пошла на рынок, куда их и послали – размышляла она про себя.

Решение было принято. Она развернулась в сторону выхода из парка, к рынку. Только она сделала два шага, как на ее плечо опустилась чья-то рука. От неожиданности Фели-

ция вскрикнула, зажав рот рукой. Она резко отпрыгнула назад и повернулась, уже подготовившись, обороняться.

– Я такой страшный? – громко рассмеялся Чарли.

– Н-нет. Я от неожиданности, – ответила Фелиция. – Что ты здесь делаешь? Почему ты, не со своими чокнутыми друзьями?

– Я хотел извиниться за себя, и за них. На самом деле, я о тебе волновался, – почесал шапку Чарли, отведя глаза в сторону.

– Спасибо конечно, но я сама могу о себе позаботиться. Мне не нужна помощь, – гордо заявила она.

– Ты рыдала тут, буквально пару минут назад, так что, очевидно не можешь, – состроив очаровательно глазки, сказал Чарли.

– Я не плакала. Просто что-то запорошило глаза, вот я их и протираю.

– Ну да, ну да! Я так и подумал, – ухмыльнулся он. – Ладно, хватит пустой болтовни. Рассказывай, что у тебя случилось? – он приобнял Фелицию за талию.

Она сразу среагировала на этот жест. Демонстративно брезгливо, она взяла его руку и убрала со своей талии. Хотя было не понятно, кого он обнимал, ее, или ее огромную куртку, которая была ей сильно великовата.

– Ну... Я... Тут... В общем я потеряла младшую сестру, пока занималась всякой ерундой, с твоими ненормальными друзьями, если можно их так назвать. Ей всего девять лет.

Нас матушка, послала на рынок, что бы мы купили продуктов. А мы вот увидели праздник и не смогли пройти мимо. Вернее я не смогла. Мы редко бываем на гуляниях, у нас, как ты уже догадался бедная семья. Из-за меня она пропала. – Выпала, тараторя, она. – А тебе-то что за дело до моих проблем? – Фыркнула, прищурившись.

– Дааа... Как сказать? – занервничав, начал дергать себя за все места Чарли. – Ты мне понравилась, и все такое, – выдавил неловкую улыбку.

– Да что ты? Такая оборванка, как я? А как же эта красота... Роуз?

– Она мне не нравится. Я таких зазноб, знаешь ли не люблю. Тем более она малость туповата.

Фелиция незаметно хихикнула. Ей понравилось, что он так не лестно отозвался о той, которая попыталась выставить ее дурнушкой. Вообще-то, она не было злобной, хоть и любила часто поиздеваться над сестрой, но сейчас она злорадствовала.

– Ну так что? Идем искать твою сестру? – отвлек от мыслей Чарли.

– Да. Пошли, – смягчилась она.

Фелиция пошла вперед. Чарли поплелся за ней, как верная собачонка. Они вышли из парка, рынок находился всего в одном квартале от него. Чарли шел сзади, не отрываясь, смотрел Фелиции в спину, будто увидел там ядовитого паука и боялся сказать. Фелиция смотрела прямо перед собой,

затаив дыхание. Она думала только об одном – как она выглядит со стороны и чтобы не споткнуться. Самый большой страх всех маленьких девочек, так это если они будут выглядеть нелепо, или глупо в глазах, понравившегося мальчика.

Сделав все запланированные покупки, Айса шла к выходу. По дороге она думала, как ей не разминуться с сестрой. Она решила дождаться ее у ворот. «Ведь она в любом случае нагулявшись, пойдет на рынок, что бы найти меня», – размышляла она.

На улице вечерело. Стало прохладнее. Начало темнеть, люди потихоньку начинали сворачивать торговлю. Они загружали в грузовики, или в легковые автомобили свой товар, который, скорее всего, пойдет на корм свиньям и другому скоту. На рынках Лондона, всегда, каждый день все продукты были свежие, и часто выращенные фермерами на собственной земле. Каждый год в Лондоне, проходил фестиваль фермерской продукции. Около четырехсот производителей, выставляли свои самые лучшие продукты. Среди них есть и известные марки производителей, и начинающих фермеров.

Семья Айсы всегда старались посещать это мероприятие. Во-первых, там можно было сторговать приличную цену, особенно у новичков. Так они привлекали народ, что бы потом торговля шла лучше. Во-вторых, там можно было узнать много интересного и полезного, о том, как выращивать овощи, или приготовить необычное блюдо.

Так же на этом мероприятии можно было приобрести хорошие семена. Ведь фермеры, хвастались, в том числе и всевозможными гибридами, которые скрещивали сами.

Айса встала под вывеской у ворот, с боку, так чтобы не мешать народу, и что бы ее можно было сразу заметить. У нее в руках было пять пакетов с продуктами. Они были тяжелые и крупные. С ранних лет девочки привыкли таскать тяжести, потому что нужно было помогать родителям по хозяйству. Во многих семьях из деревень это было нормой. Потому, маленькая девочка с кучей тяжелых покупок, ни как не вызывала удивления и не привлекало к себе внимания прохожих.

Прошло не больше десяти минут, когда Айса увидела на горизонте сестру, идущую под руку с каким-то парнем. Она попыталась разглядеть его внимательнее, прежде чем они приблизились к ней.

– Вот ты где. Я уже испугалась, что не найду тебя. Что с тобой что-то случилось, – наскочила, не дав вымолвить ни слова, на сестру Фелиция.

– А где ты была? Я тоже искала тебя. Время было уже много. Мы могли не успеть до закрытия. И что бы тогда было? Как бы мы это объяснили матушке? – тоже не выдержав, начала психовать Айса.

– Я... Я... Ну... Веселилась, как мы и договорились. Я встретила компанию, и мы пошли прогуляться по парку. А потом я пришла на место, где мы расстались и вот нате, тебя уже не было. Не могла меня дождаться? – Пыталась переки-

нуть ответственность на сестру Фелиция.

– Да. Я вижу с кем ты гуляла. Ты хоть иногда думаешь головой? Он же намного старше тебя, – отчитывала сестру Айса. – Совершенно ни какой ответственности. Кто это вообще?

– Это мой... Друг. Чарли. Он помог мне тебя найти.

– А чего меня было искать? Я же не глупая как ты. Видишь, вышла, и стояла ждала тебя, пока ты меня найдешь, – с ерничала Айса.

Она подняла пакеты и с деловитым видом пошла вперед. Фелиция посмотрела ей в спину, потом взглянула, поджав губы и закатив глаза на Чарли. Чарли был умным парнем, хоть и водил дружбу с Роуз и ее компанией. Обычно он гулял с ними, когда становилось скучно, что бы хоть как-то себя развлечь.

Он сразу понял по выражению лица, что хотела сказать Фелиция. «Она у меня гордая. Возьми у нее тяжелые сумки», – вот что он прочитал в ее взгляде. Конечно, Чарли и сам подумал, что надо бы взять тяжелые пакеты у маленькой девочки и проводить обеих домой.

Айса успела сделать примерно шагов десять, прежде чем Чарли подскочил к ней, и выхватил у нее тяжелые сумки. Он с таким же горделивым видом, как и у Айсы, пошел вперед.

Айса оглянулась назад, посмотрела на сестру, покачав головой из стороны в сторону. Чарли начал напевать песенку. Фелиция подхватила. Втроем они вышли на главную улицу

и двинулись домой.

Всю дорогу Фелиция и Чарли разговаривали, о том, о сем. Айса шла позади них. До нее долетали лишь обрывки фраз их разговора.

– В какой школе ты учишься? – спросила Фелиция.

– Я сменил много школ за последние два года. Отец все время старается перевести меня в более, элитную школу, где образование выше и дороже. Поэтому мне и приходится водиться с кем попало, лишь бы не остаться без друзей. Каждый раз, переходя в новую школу, приходится заводить новых. Это ужасно раздражает. А ты где учишься?

– Я в обычной приходской школе при церкви Святой Марии. У нас семья не богатая, поэтому нам не приходится выбирать. Образование там ниже среднего, но я не жалуясь. Главное не забивают голову всякой ерундой, – Фелиция задорно засмеялась.

– А что же ты любишь делать в свободное время?

– Да ни чего. Гуляю как все с подружками. Вот иногда заставляют помогать по дому. – Не довольна ответила Фелиция.

– А книги ты любишь читать?

– Не очень. Отец у меня любит читать и моя поехавшая сестрица.

– Что же так?

– Вот так. Душа так сказать не лежит. А ты что делаешь в свободное время? Небось болтаешься с Роуз и ее компаши-

кой? – хмыкнула Фелиция.

– Нет. Обычно я сижу дома, за хорошей книгой, иногда играю в приставку. А с Роуз я выхожу погулять, когда совсем скучно становится.

– Она тебе нравится? – неожиданно для себя ревностно спросила Фелиция.

– Я же тебе уже сказал, что нет, – немного нервно ответил Чарли.

– Ну да, ну, рассказывай.

– Я не понял? Что за нападки? – разозлился Чарли.

– Ни какие не нападки. Просто она хотела выставить меня глупо.

– Сама виновата. Надо своей головой думать.

– А я и думаю, – обиделась Фелиция.

Айса стала слышать их разговор чуточку лучше. До этого она не особо вслушивалась в их спор, но сейчас начала внимательнее наблюдать за их ссорой. Ей не очень понравилось, что Чарли пошел с ними и узнает, где они живут. Поэтому она решила, что как только они дойдут до тропинки, выходящей к деревни, сразу же заберет пакеты, и вместе с сестрой без него они дойдут до дома.

Они вышли на ту же лесную тропу, где обычно срезали дорогу к городу все жители деревни. К тому моменту, новые друзья уже перестали спорить и шли в тишине, насупившись друг на друга. Фелиция не ожидала такого исхода событий. Она была уверена, что они с Чарли смогут вместе гулять.

Айса же была весьма рада такому повороту в их не долгосрочной дружбе. Меньше проблем будет в будущем, думала она про себя. Вот наконец они вышли из леса, на размытую дорогу, ведущую к воротам в деревушку.

Глава 5

Какое-то время Олса стояла с кистью в руках, посреди комнаты, содрогаясь от плача. Немного успокоившись, она совсем обессиленная загадочными происшестввиями дня, еле волоча ноги, подошла к столу.

Она уселась в детское фиолетовое кресло, зажгла настольную лампу, в виде бейсболиста, открыла потайной ящик, что бы убедиться, что Лили не стащила дневник. Дневник оказался на месте. Она вновь пролиставала его в поиске пропавшей страницы, но так же ни чего не обнаружила.

Слабо понимая, что все-таки произошло, она взяла кисть и подошла к окну. Последние лучи закатного солнца освещали комнату. Пыль витала на свету, как песок, или живые микроорганизмы. Она поднесла кисть к свету. Долго всматривалась она в ручку. Сначала Олса видела лишь красивое переливание янтаря: желтый, коричневый, темно-желтый, песочный, светло-коричневый с черными вкраплениями.

В общем-то, ни чего не обычного. Но через несколько минут, она снова увидела нечто странное. Маленькие человечки, будто бы собирали какие-то коробки, которые были на производственной ленте.

Сначала Олса уронила кисть на пол, отскочив в сторону. Ею тут же завладела вновь нахлынувшая паника. Ноги под-

косились, и она не выдержав слабости в коленях, села на пол, выпучив глаза на мистический предмет.

Несмотря на то, что Олса была маленькой девочкой, девяти лет, и должна была бы верить в чудеса, она не могла поверить своим глазам. Конечно, она верила в Санта Клауса, НЛО, приведения и прочие таинственные явления. Но все это было только в теории, на телеэкранах и ее безграничной, детской фантазии.

Сейчас же перед ней лежала удивительная вещь. Несмотря на страх и оцепенение, ею все равно завладело любопытство. Оно было сильнее этих чувств. Нахрабившись, Олса подползла к кисти, подняла ее с ковра, отряхнула и начала разглядывать, с увлеченной заинтересованностью.

Человечки были одеты как обычные маленькие детки на утреннике в детском саду. На мальчиках были желтые футболки, а сверху синие комбинезоны из джинсовой ткани. Девочки тоже были в таких же футболках, но комбинезоны были в виде шортиков. Волосы у мальчишек были растрепаны в разные стороны. У девочек волосы были заплетены в косичку с одной стороны, и завязан хвостик с другой.

На ногах не было ни у кого обуви. Они были одеты в обычные зеленые, как трава носочки, так как по полу они просто на просто не ходили. Все человечки парили в воздухе, в паре сантиметров от поверхности.

Ловкими движениями они брали с конвейера цветные коробочки, и раскладывали туда наполнение. Но вместо обыч-

ных пряников, игрушек, шаров и других обыкновенных подарков, они складывали туда одну маленькую, янтарную кисть. К ней прилагалось письмо с открыткой, и небольшой бархатный мешочек, с неизвестным наполнением внутри. Все это накрывалось не ватой, как упаковывали обычные подарки, а посыпалось сверху, на вид снежной пудрой. Она была похожа на сахарную пудру, только чуть крупнее, и не таяла.

Олса не отрывая взгляда от происходящего, наблюдала за этими действиями. Паника прошла, сердцебиение пришло в норму. Отойдя от шока увиденного, она хотела первым делом побежать к Феликсу, что бы показать диковину. Просто она не знала с кем еще ей поделиться, таинственными событиями дня.

Феликс внизу занимался своими обычными делами дворецкого. Он раздавал задание прислуге, и проверял выполненные работы по дому, когда в гостиный зал влетела Олса с подарком в руках. Она схватила Феликса за рукав и с криками поволокла его в библиотеку.

– Фекс, пошли скорее. Мне нужно тебе кое-что показать.

– Тише, тише мисс Олса. Я не могу так быстро идти. Что случилось? Пожар? Наводнение? – пытался дознаться дворецкий.

– Нет лучше. Твой подарок. Он волшебный, – шепотом кричала Олса.

Она притащила Феликса в библиотеку и закрыла за собой

огромную дверь, что бы их, не услышали, особенно Лили. Олса протащила дворецкого в самый конец зала, подальше от дверей. Она была крайне взволнована, тем что обнаружила. Ей не терпелось поделиться этим со своим единственным другом.

– Смотри, смотри, Фекс. Видишь? – она вертела янтарную кисть у самого носа дворецкого.

– Что? Что я должен увидеть мисс Олса?

– Ну, вот же, посмотри внимательнее. Здесь внутри ручки. Здесь есть жизнь. Тут живут маленькие человечки, и они упаковывают подарки, как у нас на фабрике, – она не переставала трясти кисть.

– Мисс Олса успокойтесь, пожалуйста. Вы сильно возбуждены! Такой стресс вредит детскому здоровью. – Он с любовью взял маленькую хозяйку за плечи, что бы немного привести ее в чувство.

– Да нет же, говорю тебе, посмотри сюда, – не прекращала девочка. Она взяла руку Феликса, и всунула ему в ладошку кисть. – Посмотри очень внимательно, и не трясги ее. Пожалуйста, поверь мне Фекс. Я не сумасшедшая, я их видела.

Дворецкий взял кисть, и поднес ее к одному из зажженных светильников, которые всегда горели в библиотеке и других помещениях, дабы не заблудиться и не упасть ночью.

Он долго всматривался в янтарную ручку, честно выполняя просьбу своей маленькой хозяйки, но ни чего подобного из того, что сказала Олса, он решительно не видел.

Подумав что девочке померещилось от перенапряжения занятиями, он решил подыграть ей немного, что бы ее не хватил удар, или не поднялась температура.

– О, да! Я вижу их мисс, Олса. Какие они миленькие. Может быть, это какой-то встроенный механизм внутри, показывает интересные картинки или мультики? – как можно правдоподобнее предположил дворецкий.

– Нет. Фекс, посмотри же. Они живые, работают, упаковывают странные подарки, – девочка тыкала худеньким пальчиком в янтарную ручку.

Феликс уже начал не на шутку волноваться за здоровье маленькой хозяйки. Слишком реалистично подыгрывать ребенку, который был, по-видимому на грани нервного срыва, было весьма опрометчиво и опасно. Что бы закончить это безумие, Феликс решил прибегнуть к хитрости.

– Очень интересно мисс Олса. Я и подумать не мог, что эта прекрасная кисть, волшебная, – протяжно, почти на распев заговаривал девочке зубы, дворецкий. – Думаю ее нужно исследовать, и почитать о ней, что бы узнать больше. Нельзя оставлять ее у всех на виду, вдруг кто-то найдет. Например, ваша сестра, мисс Лили, – он подмигнул ей левым глазом. – Я спрячу ее у себя в комнате, туда уж точно ни кто не посмеет проникнуть. А завтра мы с вами вместе во всем разберемся, что это за человечки, и как они туда попали, – он положил янтарную кисть во внутренний карман пиджака.

– Да. Ты прав, Фекс. Так будет надежнее и безопаснее.

Спасибо тебе за идею, – она обняла со всей любовью дворецкого, пожелала ему спокойной ночи, и отправилась к себе в комнату.

Феликс подождал, пока девочка скроется за дверьми и тяжело вздохнув, вытащил янтарную кисть из-за пазухи. Покрутив ее немного в руке, он решил, что от нее надо избавиться, пока фантазия девочки не разыграла с ней плохую шутку. С этими мыслями, он вышел из библиотеки и направился обратно, на свое рабочее место, в зал к прислуге, которая с терпением ждала его возвращения.

– Ох, уж эти детки, – мило усмехнулась прачка в возрасте.

– Да, всегда, что-нибудь выдумывают. И не сидится им на месте, – отозвалась кухарка в белом фартуке и кружевном чепчике.

– И откуда только у них силы берутся на выдумки и игры. Будто у них моторчик, вместо сердца. Ведь весь день занимаются делом. Свободного времени совсем нет, – говорила без конца няня.

– Видимо все-таки есть свободное время, раз успевают бегать по замку, как шальные, – недовольно буркнула уборщица, сверкнув раздражительным взглядом на няню.

– Ну, должно же у детей быть хоть немного свободного времени и пространства. Они же не рабы, в конце концов, и не роботы, – отразила нападки няни.

– Что за сплетни вы здесь обсуждаете? Может поделитесь? – сурово одернул их Феликс, неожиданно войдя в ком-

нату. – Вам платят за работу, а не за дискуссии на тему, чья работа лучше выполнена. За этим, в доме, слежу я. И тем боле обсуждать хозяев, даже юных, я не позволю. Быстро за работу, еще очень много дел, – он указал жестом всем разойтись по своим местам.

Олса сидела за столом в комнате, при свете лампы. На улице уже стемнело. Она пыталась делать уроки, но из головы ни как не выходило то, что она сегодня увидела. Закрыв учебники с тетрадами, она взяла дневник, открыла на последней странице, не считая ту, которая исчезла и принялась записывать мысли.

«15 декабря 2000 года. Не могу сосредоточиться и сделать уроки. Сегодня было очень много странных событий. Сначала в этом же дневнике пропала написанная мной страница. Надеюсь, она не исчезнет снова, иначе я сойду с ума. Хотя я даже не уверена, что она исчезла, возможно, мне просто приснилось, что я ее писала. А второе событие меня просто шокировало. В подарке (Янтарной кисти), которую подарил мне Феликс, существует настоящий сказочный мир. Он абсолютно живой. Маленькие таинственные человечки, похожие на домовых, и странные подарки. Наверное, сегодня я не смогу спокойно заснуть».

В животе заурчало, ведь она за ужином почти ни чего не ела. Решив подкрепиться перед сном, она положила дневник на место, закрыла ящик и проверила, подергав ручку. Олса спустилась вниз, что бы попросить у Феликса, что-нибудь

перекусить.

Спускаясь по винтажной лестнице, она заметила, нервно озирающегося по сторонам, дворецкого. В руках он держал две чашки, в которых подавали собакам еду. Вроде бы ни чего не обычного, не происходило, он всего лишь делал свою работу, относя порцию отходов хвостатым друзьям, но что-то, все-таки насторожило в его поведении.

Присмотревшись повнимательнее, она узрела в его внутреннем кармане пиджака, свою янтарную кисть, которую отдала ему на сохранение. Но почему же он ее не спрятал, а носит с собой? Это же не безопасно. Вдруг кто-то увидит, тем более, вещь была очень заметна, подумала Олса. Она притаилась, присев на корточки, как маленький шпион из приключенческих фильмов, которые Олса так любила.

Феликс вышел из парадной, в помещение ведущее на задний двор. Олса поспешила за ним, глухо стуча каблучками по коврам. В передней, освещение было тусклое, как и всегда во всем доме, кроме тех мест, где находились хозяева, так что Олса прошмыгнула незаметно, словно тень. Ей показалось, что туфли, очень шумно стучат каблуками и сняла их. Прижавшись к стене, в попытке слиться с ней, Олса скользила по холодным обоям, плавно и беззвучно. Она старалась дышать через раз, и как можно тише, но сердце от захватившего ее шпионского дела, билось, как отбойный молоток.

Скрипнула дверь. Стало ясно, что дворецкий вышел на улицу. Олса на цыпочках, в три огромных, почти беззвучных

прыжка, оказалась у дверей. Она приоткрыла тяжелую, массивную из натурального дерева дверь, которая была тяжелее двух мешков с картошкой. В малюсенькую щелочку, она увидела, как Феликс подошел к мусорным бакам. Он поставил на землю обе чашки с похлебкой для питомцев. Затем так же огляделся по сторонам, еще раз убедившись, что ни кто не видел его, он вытащил янтарную кисть из-за пазухи.

Олса смотрела с замершим дыханием и все еще безумно колотившимся сердцем, за своим другом, дворецким. Не понимая, что же все-таки происходит, она пыталась предугадать его следующие действия. Ее маленькие пальчики побелели от держания в напряжении, тяжелой двери, и даже слегка онемели, но она этого даже не замечала.

Феликс открыл один из баков, вытащил из кармана черный мусорный пакет, и сунув, туда недавний подарок, выбросил в мусор. От увиденного, Олса открыла рот и издала чуть слышный звук при вдохе, прикрыв, его рукой. На глазах выступили слезы. Она не могла поверить, что ее друг, преданный Фекс, мог так поступить с ней. А тем временем Феликс, подняв с земли тарелки, спокойно, насвистывая что-то под нос, отправился кормить, четырехлапых сторожил.

Немного подождав, пока Феликс, скроется из виду, она протиснулась в шелку. Слезы мешали разглядеть дорогу, тем более на улице было уже совсем темно. Поморгав быстро глазами, Олса вытерла скатившиеся по щекам слезы. Она подошла к баку, в который Феликс выбросил янтарную кисть, от-

крыла его, причем совершенно без пренебрежения и вытаскивала черный сверток. От обиды в горле стоял ком.

Олса вспомнила, что стоит босиком, когда ноги начали подмерзать. Она зашла обратно в заднюю дверь, у порога надела туфельки и вышла снова. На заднем дворе стоял железный забор, в виде решетки. Олса была худенькая и поэтому с легкостью пролезала между прутьев. Вылезая наружу, она глянула по сторонам, не видел ли кто, как она сбегает, и понеслась по мощеной улочке к реке.

Темнело в Лондоне всегда рано и быстро. Обычно ночи не отличались от дней температурой воздуха. Сегодня же было довольно прохладно. Дул сильный ветер, с мокрым снегом. Месяца видно не было. Звезд тоже было не видеть, тучи заполонили все небо.

Добежав до своего самодельного из веток шалаша, Олса укрылась в нем. О том, что она в домашнем, легком платье зимой, Олса заметила только на полпути к речке, когда ветер и мокрый снег начали бить ей прямо в лицо. Несмотря на это, Олса не возвратилась домой, а продолжила бежать к домику на берегу. Шалаш был устлан ветвями очень плотно, поэтому ни дождь, ни ветер туда не проникали. Снаружи была такая же самодельная дверь из досок, которые помог принести и сколотить Феликс. Она даже была одета на настоящие дверные петли, которые Олса смазывала машинным маслом, раз в неделю. Внутри шалаш был не маленьких размеров. На троих девочек ее возраста, чтобы даже там спать,

вполне хватало мета. На полу в несколько слоев были уложены пуховые одеяла, которые лежали на самодельном полу из досок и фанеры. Там даже имелось две подушки и постельное белье, которое Олса стащила из прачечной. Третье одеяло, что бы укрываться, тоже имелось. Так же там были набиты из дощечек небольшие полочки, на которых стояли краски, фонарики, кисти и прочие нужные принадлежности, что бы полноценно рисовать. В высоту шалаш был на две головы выше Олсы, поэтому она спокойно могла вставать в полный рост. В ширину домик был не больше курятника, но передвигаться по нему было вполне удобно. За полтора года существования тайного места, Олса натащила туда, много полезных для уюта вещей, которые занимали большую часть пространства.

Продрогшая от ветра, Олса завернулась в одеяло, как гусеница в кокон, засунув голову внутрь, что бы надышать теплым воздухом и скорее согреться. Посидев так минут десять, она даже задремала. Ей привиделся сон. Она висела в воздухе, плавно перебирая ногами и руками по очереди, будто плыла, только вместо воды был воздух. Вокруг нее кружились чистые холсты на мольбертах. Ножки мольбертов танцевали сами по себе. В руках она держала ту самую янтарную кисть. Олса кружилась и танцевала вместе с холстами, под музыку, исходившую из пролетающих мимо цветов. Что странно, летели они не вниз, а вверх. Казалось, небо и земля поменялись местами. Олса взмахнула кистью. Один ма-

зок, два, три и вот уже интересная картина на одном холсте, изображающая Рождество. Еще несколько взмахов и вторая картина на другом холсте, летящая птица неизвестного происхождения. Хвост как у белого павлина, а вместо перьев на теле и крыльях кленовые листья. Клюв у птицы напоминал ключ, тот, что у Олсы от потайного ящика. Вдруг птица слетела с холста. Она стала кружить рядом и издавать звуки, похожие на мяуканье котенка.

Олса поежилась в одеяле. По телу пробежали мурашки, и она очнулась от дрема, продолжая слышать мяукающий звук, который исходил из птицы в сновиденье. Олса немного напряглась, не понимая где она, во сне или наяву. Через секунд десять, она отошла от временного забвенья. Но звук не прекращался, а наоборот усиливался и становился все более жалостливым. Тогда Олса поняла, что за дверью кто-то есть. Она толкнула дверцу. И действительно, там съезжившись от ветра, распушив пуховую, белую, как снег шубку, сидел котенок. Он жалобно плакал на своем языке. Олса аккуратно взяла бедное животное и внесла его в домик.

– Бедный. Как ты тут оказался в такую непогоду? – разговаривала с котенком она. – Ты наверное очень голоден? Но здесь кроме чипсов и воды ни чего нет, – Олса взяла чашку из которой сама пила и налила воды из бутылочки. Она медленно поднесла чашку с водой к белому, шерстяному комочку. – На вот, полакай немного. К сожалению это все что есть, – Олса тяжело вздохнула, поглаживая животное.

Котенок охотно начал трапезу. Олса еще некоторое время, по умилялась найденышу, а затем вытащила из мусорного пакета кисть. Она поднесла ее к свету фонарика, который был практически подвешен на потолке, на веревочке. Котенок, налакавшись вдоволь, округлившись в животике, подполз к девочке. Он начал тереться ей о платье, но Олса не обратила на него внимания. Она внимательно всматривалась в рукоять кисти, в надежде заметить там то, что увидела дома. Ее попытки были тщетны. Ни кого она там больше не примечала. От досады, у нее снова подступили слезы.

Когда Олса была чем-то сильно расстроена, она рисовала. Вот и сейчас, она взяла чистый холст на подрамнике, краски с палитрой, налила немного воды в стакан для промывки кистей, и подаренным предметом начала изображать натюрморт, с фруктами. Котенок мирно лежал около новой хозяйки, во всю мурча от тепла и удовольствия.

Сегодня на удивление Олсы, новая кисть слушалась ее безупречно. Мазки были точными. Краски насыщенней обычного. А образ натюрморта в новой картине, стоял отчетливо перед глазами, будто перед ней стояла живая модель фруктов. Пописав, картину около часа, Олса решила встать и размяться. Все ее тело затекло в одном положении. Она невзначай взглянула на часы, когда потянулась к бутылке с водой, и ахнула. Часы показывали тоже время, что и полтора часа назад. Она точно помнила, что когда прибежала сюда, на них было ровно семь часов. И она бы могла подумать,

что сели батарейки, если бы не одно, но... Часы продолжали идти, секундная стрелка, а стрелки часов и минут стояли на месте, как замороженные. Олса взяла часы с полки и потрясла их. Может быть пыль набилась и они не могут идти дальше? – подумала она. Но тогда бы и секундная стрелка тоже стояла на месте.

– Да что же сегодня происходит вокруг? – воскликнула в отчаянии и страхе.

Она поставила часы на место. Отпила воды, большими, жадными глотками, и не раздумывая, что бы отвлечься, продолжила писать дальше, периодически поглядывая в ужасе на часы. Они все так же неумолимо стояли на месте, а секундная стрелка бежала, как положено по кругу.

Просидев так часа три, она наконец дописала картину. На ней были изображены яблоки, зеленые и красные, с мандаринами и большим фиолетовым виноградом. Все это было изображено на блюде, расписанным под гжель. Эта техника особенно нравилась Олсе. Сочетание синего и белого, восхищало ее воображение. А узоры пленили своим изяществом.

Олса отмыла кисть в чистой воде, протерла ручку хлопчатой тканью, что бы отпечатки пальцев не затмевали великолепие переливов янтаря. Она расставила по местам все свои художественные принадлежности, как в своей комнате дома. Олса любила порядок, она была слегка педантична в этом плане. Пока она прибирала рабочее место, периодически поглаживая нового пушистого друга, от чего котик сразу начи-

нал громко мурчать и жался к ней еще сильнее, случилась еще одна странная неожиданность.

На этот раз Олса не выдержала очередной фантастической мишуры и от увиденного, потеряла сознание.

Глава 6

– Вот мы и пришли. Спасибо за помощь, дальше мы сами справимся. – Сказала Айса. Она подошла к Чарли, выражая желание поскорее с ним распрощаться.

– Да ни чего страшного, мне не трудно проводить вас до дома. Тем более пакеты очень тяжелые, – подмигнул Чарли, Фелиции.

Айса недовольно посмотрела на сестру, поджав губы. Мимо пронеслась машина. Она обрызгала всех троих месивом из грязного, мокрого снега. Взвизгнув от неожиданности, Айса развела руки и в молчаливом гневе, с распахнутым ртом повернулась в сторону умчавшейся машины. Она стряхнула мокрые капли руками, закинула голову вверх и еле сдержалась, чтобы не закричать от досады. Фелиции с Чарли повезло больше. Они стояли дальше, чем Айса, поэтому до них долетели только пару брызг. Они переглянулись, посмотрели на Айсу, и не удержались от смеха. Фелиция смеялась, прикрывая рот рукой, издавая хрюкающие, похожие больше на хрип умирающего зверя звуки. Чарли вел себя сдержаннее. Айса кипела от злости. Она хотела поскорее уже добраться до дома, отделаться от назойливого кавалера сестры, и умыться.

– Как хочешь, но мне это надоело. Забирай все покупки у своего ухажера, говори ему пока, спасибо, и пусть топает

уже отсюда, – неожиданно для всех взорвалась Айса.

Она выхватила один из пакетов у Чарли, отчего ручка порвалась. Все продукты из него выкатились на дорогу. Фелиция перестала смеяться и сменила выражение лица на раздражение.

– Смотри, что ты наделала, растяпа! – заругалась Фелиция. – Чего ты психуешь? И вообще, я тут старшая, а командуешь, будто ты умнее всех. Вот и ползай, собирай теперь тут все. Пакетов у нас больше нет. Придется всю эту грязь нести в руках.

– Зато ты веселая и находчивая. Все время из-за тебя проблемы. Из-за кого мы задержались допоздна? И видимо это ты ходила за покупками на рынок, а я ушла веселиться, забыв обо всем на свете?! А может это за мной увязался, какой-то левый, непонятный пацан?! – перешла на крик Айса.

Она собирала продукты с дороги, пачкая и без того уже, грязное пальто. Руки замерзли от мокроты. Она вся дрожала, но не от холода, а от нахлынувшей обиды. Обиды на себя. За то, что позволила сестре уговорить себя послушаться наказа матери, и пойти веселиться. За то, что позволила пойти мальчишке с ними. Хотя надо было сказать, что пакеты действительно были тяжелыми, и нести их так далеко, было бы совсем нелегко, даже вместе с сестрой. Но она отогнала эту мысль, и продолжала ворчать себе под нос.

– Вообще-то он нам очень помог. Могла бы и спасибо сказать. До дома еще чапать и чапать. Теперь-то уж точно ему с

нами до дома идти, нравится тебе это или нет. Вон у нас все руки из-за твоих психов, заняты, – запыхавшись, негодовала Фелиция.

– Девочки, перестаньте ругаться. Ни чего страшного не случилось. А мне совсем не сложно вам помочь. Сейчас распахиваем все по пакетам, по карманам и дело с концом. Тоже мне проблема, – подошел со словами, невозмутимый Чарли.

Он мило улыбнулся. Взял у Фелиции из рук несколько пачек макарон, отряхнул их от грязи, насколько это было возможно, и сунул в карман по одной пачке.

– Ты же замараешь карманы, – округлила глаза Айса.

– Ну и что? Подумаешь великая беда. Отстирается.

Фелиция смотрела на Чарли, уже совсем не прикрытым, влюбленным взглядом, как на рыцаря, спасшего двух принцесс. Айса поймала взгляд сестры и прищурилась. А Чарли продолжал расфасовывать продукты по пакетам.

– Вот и все. Идемте скорее. Вам надо согреться и отмыться от грязи.

Айса не верила своим глазам. А что если она не права и ошиблась на его счет. Возможно, и впрямь стоило поблагодарить его за помощь, а не критиковать, подумала она. Ей стало стыдно.

Они вошли в ворота. Вдоль улицы горели фонари. Свет освещал разноцветные двери домов, что придавало деревне сказочный вид. Все трое, вымотанные дневными приключениями, шли в тишине. Айса опустила поникшую голову на

грудь.

Вдруг перед ними возник столб света, устремленный в небо. Затем возник еще, и еще один. В черноту уже устремились десятки лучей. Они встали, как вкопанные, смотря на это чудо природы. Лучи переливались разными цветами: синим, желтым, красным. Было ощущение, что лучи пронзают небосвод.

– Какая красота, – восхитилась Айса.

– Настоящее волшебство, – ахнула Фелиция.

Чарли молча наблюдал за природным явлением. Так они простояли пару минут.

– Это явление природы называется – визуальное атмосферное явление, оптический эффект от Солнца, Луны, или же планет.

– Ух ты! Откуда ты это знаешь? – спросила Фелиция

– Много читаю. – Ответил он. – Тебе б не помешало больше читать.

Фелиция недовольно посмотрела на Чарли.

– У меня нет денег, покупать кучу книг, что бы прочесть один раз, – сложила в защитной позе руки на груди.

– Так и не обязательно их покупать. Есть бесплатные библиотеки, – ответил Чарли.

Теперь уже начала хихикать Айса. Наконец они подошли к дому. У дверей сторожил взъерошенный, старый пес, по кличке Хан. Увидев двух хозяек, он завилял хвостом и выбежал им на встречу. Но заметив чужого около них, он резко

остановился. Его ободранный хвост перестал радостно вилять из стороны в сторону, а встал трубой. Пес оскалил зубы и громко зарычал. Он начал на месте выкидывать задние лапы назад, давая понять, что готовится к нападению.

– Хан, фу! – приказала Фелиция. – Это наш друг, его нельзя трогать. Иди на место Хан.

Услышав повелительный голос хозяйки, и считав ее выражение лица, пес успокоился. Собака убежала на задний двор, где стояла его будка.

– Дом, милый дом, – воскликнула Айса и возвела руки к небу, словно в мольбе.

– Вот здесь мы и живем Чарли, – Фелиция грустно взглянула на него. – Не дворец, правда? Наверняка сарай на курьих ножках для тебя?

– Да, что ты! У меня нет предрассудков по этому поводу, – Чарли опустил пакеты на землю. Он вытянул руку в жест, означающий прощание.

Фелиция протянула руку в ответ. Айса уже тащила тяжелые пакеты в дом.

– Мы еще увидимся? – спросила Фелиция.

– Да, конечно. Теперь я знаю, где ты живешь.

На этом они попрощались и Чарли, насвистывая, отправился обратно. Фелиция, долго смотрела ему вслед. Ее сердце колотилось, как у перепуганного зверя. Она влюбилась. Когда он пропал из виду, она зашла в дом.

Айса с матерью разбирали пакеты. Фелиция слышала

недовольный голос матери. Она быстро сбросила сапоги в прихожей, на только, что почищенный коврик. Сняла пальто, но не повесила его, а бросила на табурет.

– Где вы были столько времени? Время ужина, а мне не из чего готовить, – распалилась Элиза Фремpton.

Айса, молча, помогала матери, раскладывать все продукты по своим местам. Она не знала, что ей ответить.

– И почему пакеты с макаронами в грязи позволите узнать? Где вас носило, я спрашиваю?! – ругалась матушка.

В кухню зашла зачарованная Фелиция. Кажется, ей было не до споров с матерью и сестрой. Ее мысли полностью занял Чарли и его очаровательная улыбка. Она умылась в тазике с водой, который стоял рядом с раковиной.

Фелиция не спешила помогать сестре и матушке с покупками. Она села за стол, мечтательно зевнула. Потом подошла к графину с водой, и прямо из него начала жадно глотать воду, будто не пила неделю. Элиза не обращала внимание на старшую дочь и ее безразличие к домашним делам. Она давно привыкла, что помощи ей приходится ждать, только от младшей. Хотя, иногда она все-таки давала нагоняй Фелиции, заставляя, помогать по дому и не выпускала гулять, пока та не поможет с уборкой.

– Все разобрали. Давайте сдачу, – вытирая пот со лба, сказала мать.

– Какую сдачу? – спросила Айса в замешательстве.

– Я давала денег четко на все продукты. Посчитала каж-

дый пенни. Фруктов вы не купили, значит давайте остатки, до следующего раза, – ответила Элиза.

– Мама я покупала фрукты. Вернее мы покупали, – быстро исправилась Айса. – Я потратила все деньги до последнего пенни, как ты подсчитывала.

– Дочка, я конечно устала за день, прибираться, стирать, а еще предстоит готовить, но не настолько, что бы не замечать таких вещей. Фруктов среди продуктов нет.

Айса с Фелицией быстро переглянулись.

– Где фрукты? – спросила Айса.

– А я почему знаю? Ты же ходила за покупками. Меня там не было, – ответила Фелиция.

– То есть, как тебя там не было? – спросила в замешательстве мать. – А где же ты была?

– Ну... Я... Как бы, ходила по другим лоткам, пока Айса ходила за фруктами, – быстро соврала Фелиция.

– Не ври! Не чего сваливать всю вину на меня. Это твой дружок их украл, или растерял по дороге, – закричала Айса на сестру.

– А может это ты их не подобрала с дороги. Ведь это ты, порвала пакет, истеричка, – тоже кричала Фелиция.

– Какой пакет? Какой дружок, девочки? – пыталась их перекричать обалдевшая мать.

В какой-то момент они все резко замолчали, переводя, взгляд друг на друга.

– Значит так мои дорогие, – сурово заговорила Элиза. –

Фрукты видимо вы потеряли по дороге, потратили все деньги, да еще задержались допоздна. Я просто попросила помочь мне и выполнить легкое задание сходить на рынок. Поэтому вы обе наказаны. Все каникулы будете сидеть дома. Ни каких вам подруг и гулянок. Все ясно? – уткнула руки в боки мать.

– Это не честно, – Расплакалась Айса. – Я сделала всю работу, пока она гуляла с мальчиком, а меня еще и наказали, – Айса выбежала из дома, успев, надеть только сапожки.

Олса очнулась от обморока. Перед глазами все плыло. Котенок сидел рядом, жалобно мяукая. Она потеряла голову в области затылка. В висках стучала пульсирующая боль. Видимо, когда она потеряла сознание, обо что-то сильно ударились. Олса оглядела шалаш и остановила взгляд на том, из-за чего ей стало плохо.

Перед ней стояло блюдо, расписанное под гжель, а на нем красовались свежие фрукты с ее картины. Холст, на котором она писала, был абсолютно чист. Она потянулась рукой к бывшему натюрморту. Почти дотронувшись до него, она резко отдернула руку. Ей стало казаться, что она окончательно сходит с ума. Олса взяла котенка на руки и крепко прижала его к себе. Котенок начал тереться мордочкой ей о грудь, тыкаясь мокрым носом в платье.

Немного, посидев, в таком неопределенном состоянии, Олса собрала всю отвагу, и не выпуская, животное с рук, дотронулась до фруктового букета. Убедившись, в полной ме-

ре, что ей не померещилось, и это реально, она выпила воды и немного пришла в себя. Глядя на эти вкусности, желудок снова напомнил ей о себе, что он так и ни чего, не получил в ответ. Ее затошнило, закружилась голова от голода. Но скушать, то, что стояло и манило ароматом перед ней, она все же не решалась.

Айса добежала до реки. Она остановилась, запыхавшись, когда в боку сильно закололо. У нее перехватило дыхание, и она закашлялась. Немного отдышавшись, она медленно пошла вдоль берега. На сапоги налипала грязь. Пока Айса брела, она даже чуть не потеряла один сапог, который сильно увяз. На ней была надетая теплая кофта, с такими же длинными рукавами, как и все вещи на вырост, и теплые шерстяные рейтузы. На улице все так же дул сильный ветер. Айса думала о том как несправедливо с ней обошлись.

Через несколько минут, спокойного шага, Айса начала замерзать. Она обняла себя руками и дрожала от пронизывающего холода. Примерно через сотню метров, она заметила слабый свет, исходящий от бурьяна. Издалека казалось, что это просто наваленные ветки. Подойдя ближе, она лучше рассмотрела завал. Айса заметила дверь, ведущую к источнику света. Она осторожно, с опаской подергала ручку.

– Что это пушистик? Кто там? – послышалось с другой стороны.

Айса сначала отскочила в сторону от неожиданности. Но почувствовав, как сильно замерзли ее руки и уши, она все

же решила спросить.

– Можно зайти, укрыться от ветра?

– Да входите, – последовал ответ изнутри.

Айса тихонько открыла дверь. Порыв ветра резко распахнул ее настеж, так сильно, что Айса отлетела вместе с ней в сторону.

– Заходи, закрывай скорее, пока все тепло не вышло, – крикнула сквозь свист Олса.

Айса совладала с дверью и ввалилась в шалаш. Она вся дрожала и пыталась теплым воздухом согреть руки, периодически потирая уши. Олса подползла поближе к незнакомке и накинула на нее одеяло.

– Как ты здесь оказалась? Как тебя зовут? – спросила Олса.

– Айса. Я поссорилась со старшей сестрой и сбежала из дома.

– Что ж ты не оделась, как следует? Такая морозяка на улице. – спросила Олса

– А ты, я смотрю, тоже не особо одета. У меня хоть теплые вещи, а ты вообще в платье, – ответила Айса. – Чей это домик?

– Мой. Мы построили ее с Феликсом.

– А кто такой Феликс? Твой друг? – спросила Айса. Она перестала дрожать и почувствовала разливающееся тепло по телу.

– Он дворецкий в нашем доме и да, мой друг.

Айса начала осматриваться по сторонам. Перед ней воз-

ник маленький волшебный мир, как ей показалось. Все было уютно обставлено. Даже в ее с сестрой комнате было не так просторно и светло.

– Здорово, когда есть куда сбежать, что бы побыть одной, – сказала Айса.

– Да, это моя мастерская..

– Мастерская?

– Здесь я пишу свои картины, – с гордостью заявила Олса.

– Ух ты! А я вот хочу заниматься музыкой. Ну, знаешь там петь в хоре, играть на инструменте, на органе, учить ноты. Но у нас бедная семья и я не могу этим заниматься. А почему ты не рисуешь дома?

– Не пишу, – поправила ее Олса. – Мои родители запрещают мне заниматься живописью, и заставляют как раз заниматься тем, чем я не хочу. Не поверишь, музыкой. Танцы, сольфеджио, фортепиано, флейта. В общем, сущий кошмар, – она закатила глаза и махнула рукой.

– Шутишь? Музыка это прекрасно, – не поняла ее возмущений Айса. – Что тебе не нравится? У тебя есть такая возможность.

– Возможность есть заниматься тем чего хотят родители. Вот представь себе: ты хочешь заниматься музыкой, а тебя отправили против твоей воли, учиться шитью или еще чем-нибудь. Это ты хочешь заниматься музыкой. А другие хотят другого. Понимаешь? – рассуждала Олса.

– Кажется, понимаю, – вздохнула Айса.

Тут она заметила в углу красивую кисть. Она подползла, не сбрасывая одеяла, к вещи, и взяла ее в руки.

– Какая красота.

– Это мне Фекс – наш дворецкий, подарил на рождество. Только вот... – Олса замешкалась и замолчала.

– Где же твои картины? Я вижу только одну, начатую. Может я тебе помешала? – спросила Айса. Она продолжала вертеть Янтарную кисть в руке, внимательно рассматривая ее.

– А вот, моя картина, – указала пальцем на фрукты Олса. Ее опять охватила дрожь.

Айса посмотрела в сторону подноса. От удивления у нее округлились глаза. Она с недоверием посмотрела на Олсу, думая, что та, решила посмеяться над ней.

– Очень смешно, – с иронизировала Айса.

– Да нет, совсем не смешно. Уж поверь мне.

– Это настоящие фрукты. Хм... Даже очень похожи на те, что я сегодня покупала на рынке, – размышляла Айса. – Они кстати пропали неожиданным образом. Исчезли как по волшебству. Собственно поэтому я здесь и оказалась. Мама наказала нас с сестрой из-за них.

– А эти фрукты, спрыгнули с моей картины, когда я ее закончила, тоже как по волшебству, – сказала Олса. – Я как раз перед твоим приходом очнулась от обморока. Кстати будь осторожна с этой вещицей. Она странная или волшебная, я еще не разобралась.

– Ох и сильно же ты ударилась головой, бедняжка, – за-

хихикала Айса.

– Не веришь? Смотри.

Олса взяла из рук Айсы, Янтарную кисть, достала недавно убранные краски, холст и начала рисовать. Айса молча наблюдала за каждым ее движением. Они были легкие и изящные. Сначала было похоже на какую-то мазню, будто Олса просто наносила хаотично краски. Но потом она увидела, что Олса рисовала животное, щенка.

– Посмотри на часы, – не отвлекаясь, от процесса, обратилась Олса.

Айса взглянула на часы. На них было половина восьмого вечера.

– Ну и что? – спросила Айса.

– Скоро увидишь. Имей терпение, – со слоновьим спокойствием произнесла Олса.

Прошло примерно около полутора часов. Айса уже начала зевать. На коленки взгромоздился котенок, он мурчал и грел. У Айсы стали закрывать глаза и она задремала. Проснулась она от того, что Олса трясла ее за плечо.

– Ну все, готово, – сказала Олса.

На картине красовался лохматый, черный, с свисающими ушами и рыжей грудкой щенок.

– Посмотри на часы, – сказала Олса.

Айса повернула голову и на мгновение обомлела. Стрелки все так же показывали семь тридцать. Сначала, она удивилась, но потом, полностью проснувшись, начала думать.

– И что? Просто встала батарейка или механизм, – с довольной высокомерия сказала Айса, посмотрев на Олсу.

– Сначала я тоже так подумала. Но приглядишься внимательнее. Секундная стрелка все идет, а остальные стоят на месте, это ли не странно?! Теперь подождем. Я пока приберусь.

Олса начала промывать кисть и расставлять все по местам. Прошло около десяти минут. Айса с интересом наблюдала за происходящим. В голове крутилось множество мыслей, от безумия подруги, до невероятных предположений.

Вдруг за спиной послышался тихий, щенячий лай. Айса округлила глаза.

– Ты тоже это слышала? – обратилась она к Олсе.

– Да, – скривила в ухмылке губы, Олса. Она пристально посмотрела на подругу и подмигнула ей, стреляя глазами, давала понять, что они не могли сойти с ума обе сразу.

Айса повернула голову. Перед ней на задних лапках сидел маленький щенок, с картины Олсы. При этом холст снова был абсолютно чист. Олса не менее изумленно смотрела на свое творение, хотя в этот раз, уже была готова принять любую нелепицу.

– Ч-что это такое? – выдавила чуть слышно Айса.

– И это еще не все загадки, – не отрывая взгляда от щенка, пробормотала Олса. – Взгляни на часы снова.

Айса, заторможенно, перевела взор в сторону часов. Они продолжали идти, как ни в чем не бывало, насмешливо тикая.

– Д-да как такое вообще может быть? – еле выдавила Айса.

– Ты не единственная задаешься этим вопросом. Я сегодня целый день пытаюсь найти ответы, с тех пор, как Феликс подарил мне Янтарную кисть. Но и это еще не все, – нервно засмеялась Олса.

– Что еще может быть страннее этого? – перевела взгляд на подругу Айса.

– Может, поверь. Эта кисть, явно волшебная. Сегодня, перед тем как прийти сюда, я рассматривала ее ручку на свету. И знаешь, что я там обнаружила? – выдержала паузу, накаляла напряжение Олса.

– Что? – шепотом спросила Айса, пододвигаясь ближе к подруге.

– Маленький мир, с человечками, похожих на домовых или гномов, что-то вроде того, – тоже перейдя на шепот, начала рассказ Олса. – Они упаковывали необычные подарки. Клали в каждую коробочку, такую же Янтарную кисть, письмо и посыпали это все странным порошком, – стреляя глазами, как можно таинственней, говорила Олса.

Айса ахнула от услышанного, прижав руки к груди.

– Вот это дааа! А ты кому-нибудь еще рассказала об этом? – спросила Айса.

– К большому сожалению, да. Моему другу Феликсу. Я была уверена, что он мне поверил. Он даже сказал, что тоже их видел. А на самом деле обманул меня и выбросил кисть в

мусорку. Я застала его вечером, когда спустилась перекусить на сон грядущий, – обиженно рассказала Олса.

– Вот и верь после этого взрослым, – с возмущением воскликнула Айса.

Пока девочки делились впечатлениями прошедшего дня, щенок подполз к котенку. Они начали обнюхивать друг друга. Щенок задорно тьякал и игриво вилял хвостом. Котенок тоже был расположен к знакомству, с новым членом команды.

– Но и это еще не все. Сегодня, я как всегда решила пописать в своем дневнике. И что ты думаешь? – Олса поджала губы и выпучила глаза.

Айса слушала внимательно, приковав взгляд к подруге, с замиранием сердца. Ей было страшно и безумно интересно одновременно.

– Так вот, – продолжила Олса. – Написала я пол страницы текста в дневнике. Затем положила его на место. А потом я вспомнила, то хотела написать еще кое-что. В общем... – она выдержала напряженную паузу, накаляя страсти. – Открываю дневник, что бы дополнить, а там тью-тью.

– В каком смысле тью-тью? – обалдела Айса.

– В самом прямом. Пропала страничка. Я весь дневник, перелопатила, нет ее и все. Будто ни когда и не было.

– Ну, делаа, – задумчиво протянула Айса.

Несколько минут девочки сидели в полной тишине, пытаясь каждая переварить происходящее. Они наблюдали как

щенок и котенок клубком перекатывались по шалашу. Их игра была похожа на драку, но ни кто, ни кому не делал больно.

– А давай ты нарисуешь еще что-нибудь, этой кистью и мы посмотрим что же все-таки происходит. Что-то простенькое, – предложила Айса.

– Если честно, я очень, сегодня устала. Мне хочется, есть и спать.

– Тогда давай завтра встретимся здесь, и попробуем поэкспериментировать.

– Да, давай. А сейчас мы пойдем домой. Нам надо выспаться

– А что будем делать с нашими новыми питомцами? – спросила Айса.

– Я могу забрать их домой. Все равно ни кто не заметит.

– А кисть забери лучше домой и спрячь ее понадежнее.

– Естественно.

На часах показывало около восьми вечера. Девочки взяли за пазуху по питомцу, погасили все фонари и вышли на улицу. К этому времени ветер стих, а на небе появилась яркая луна. Песок и дорогу хорошо освещал лунный свет, поэтому девочкам было не страшно. Река давала небольшую рябь от легкого ветерка, а вода переливалась, сверкая в свете луны, будто на поверхность рассыпали хрусталь. Первой к своему дому подошла Айса. Она передала щенка в руки новой подруге.

– Завтра в это же время вечером встречаемся у тебя в до-

мике. И не забудь свой подарок.

Олса кивнула головой, и ни чего не произнесла в ответ, отправилась дальше к замку. Она была совершенно вымотана. Ей даже перехотелось есть. Дойдя до дома, Олса тихонько пробралась так же через задний двор. В замке все было тихо и спокойно. Слуги продолжали заниматься своими делами. Сестра наверняка, как и всегда была у себя в комнате и смотрела телевизор. А родители пошли прогуляться перед сном. Они всегда жили по режиму, в который входили вечерние прогулки на свежем воздухе, вдвоем. Олса прокралась тихонько в переднюю. Проверив, что ее ни кто не слышал, и не видел, она прошмыгнула в комнату. Спустив с рук живность, она пошла в ванную, что бы снять грязное платье и подготовиться ко сну. Про невыполненные уроки, она и думать забыла. Ей было не до них. После принятия согревающего душа и чистки зубов, Олса улеглась спать в своей розовой пижаме из бархата, а Янтарную кисть положила под подушку. Не успела Олса коснуться подушки, как провалилась в крепкий, глубокий сон. Она даже не проснулась от яркого, янтарного света из-под подушки, который сиял всю ночь, освещая комнату, будто жар птица.

Глава 7

– Зевульвез! Поди ко мне, – гаркнул повелительный, леденящий душу голос.

– Слушаю Вас, мой господин, – вымолвило существо, похожее на медведя, только вместо шерсти была хвоя, а рога из смолы.

На троне из черного льда, украшенное драгоценными камнями, восседал король Антас. Он был повелителем второй половины страны «Янтарная кисть». Вокруг него собрались подданные. Это были маленькие живые существа. Их туловища были похожи на ручку кисти, так же из янтаря, а на голове красовались прически в виде кисточек. У кого-то были рыжие и прямые, у кого-то черные, с завитушками, а у кого-то белые. Вместо одежды, они носили апельсиновые, мандариновые и прочие кожурки от разных фруктов. Замок был сделан, так же как и трон короля, полностью из черного льда. Внутри он освещался большими елочными шарами, которые подсвечивали кристаллы самоцветы. Расположение этих кристаллов и шаров были установлены так, что бы под разным углом, падали разные цвета света. Над замком вечно нависала черная туча, из которой шел черный снег. А из-под снега росли белые цветы. Это был единственный контраст в замке. Цветы похожи на раскрывшийся капюшон кобры.

– Ты нашел мой утерянный скипетр? – обратился к слуге

Антас.

– Да, мой господин. Он попал к маленькой девочке, в мире людей. Думаю, его будет трудно забрать.

– Что значит трудно? – разразился Антас, так что стены задрожали.

– Возникли некоторые, не предвиденные обстоятельства. Я уже намеревался сегодня забрать скипетр, но в дело вмешалась еще одна девочка. Да и к тому же, первая девочка, уже успела попользоваться им, – существо прижалось к ледяному полу еще сильнее, дрожа от страха.

– Ты не должен был этого допустить. Тот кто использует скипетр, становится всемогущим, и отнять у него скипетр невозможно, ровно до того момента, пока он сам не передаст его другому, или не утерять его. Тогда скипетр теряет преданность хозяину. А передать скипетр он может только добровольно, – грозно прорычал Антас.

– Да мой хозяин. Я знаю это. Я хотел всячески напугать девочку. Сначала я сделал так, что бы ее запись в дневнике испарилась. Затем я нашептал дворецкому выбросить его, что бы спокойно забрать, но и тут она обнаружила его. Затем я сделал еще одну попытку, что бы напугать ее еще сильнее. Я остановил время. Думал, она обезумит от страха и добровольно выбросит его. Но тут появилась вторая девчонка. И теперь они задумали узнать все возможности скипетра.

– Глупец, – разозлился еще, пуще Антас. – Надо было выманить хитростью мой скипетр у глупой девчонки, а не пу-

гать ее. Ты что не знаешь, какие человеческие дети нынче не пугливые? – Антас замахнулся черным ледяным посохом на слугу.

Зевульвез попятился назад, не поднимая головы и тела. Антас вскинул свою фиолетовую мантию, величественно поднялся с трона и медленным, степенным шагом начал спускаться, подходя к слуге все ближе. Его фиолетовая заостренная, как пики на заборе, корона, сверкала, отражая свет в кристаллах. Зевульвез перестал пятиться. Антас остановился в паре шагов от него. Зевульвез нехотя и осторожно чуть поднял голову. Антас молча, тяжелым взглядом смотрел на слугу, сдерживая себя, что бы не превратить того в ледяную статую или не развеять в снег. Простояв так не больше минуты, Антас резко развернулся и направился к трону. Он уселся обратно и сделал мах рукой, давая понять, что бы к нему подошел один из слуг. Маленький человечек, одетый в кожуру из киви на полусогнутых ножках подбежал к королю.

– Сделайте мне амфлейч³, – приказал Антас, – и побольше снежной пудры. Итак, мой дорогой «друг», – снова обратился он к Зевульвезу. – Даю тебе четыре Янтарных дня⁴, что бы вернуть мой скипетр, у меня грандиозные планы на это Рождество. Если ты снова потерпишь неудачу, ты знаешь, что я с тобой сделаю.

³ Амфлейч – Напиток страны «Янтарная кисть». Состав: Черный раздробленный лед, а сверху снежная пудра.

⁴ Янтарный день – равен двум дням в человеческом мире.

– Да мой господин. Я все сделаю, – трясущимся голосом пропищал Зевульвез.

Он снова попятился, но уже гораздо быстрее и увереннее, прямо к выходу. Выбежав за огромные ледяные двери зала, он выпрямился, кряхтя, немного размял спину, раскачиваясь влево, вправо и тихонько выругался. После всего этого он произнес заклинание: «Ухатильдо», – щелкнул пальцами и исчез. Появился он уже на берегу реки Колн, прямо перед шалашом, теперь уже двух девочек-подружек. На улице была звездная, лунная ночь, светло как днем. Зевульвез осмотрел шалаш. По содержимому внутри, он понял, что девочка просто так не расстанется с кистью-скипетром. Не так-то просто будет вынудить отдать добровольно его, у одержимой рисованием. Он притаился недалеко от шалаша, за большим деревом, ствол которого полностью скрывал его фигуру и принялся обдумывать план, как завладеть обратно скипетром.

Тем времен во дворце короля Антаса притаился незванный гость. Помощник-разведчик Санта Клауса, звездочет Волопас. Он наблюдал за всем происходящим, находясь, прямо в зале, превратившись в звезду, напоминающую, снежинку. Он стоял, как скульптура, коих в помещении было огромное количество. У Антаса была приличная коллекция нерадивых слуг, которые, провинившись, быстро украшали все помещения во дворце и на его территории.

Антас не спеша выпил свой амфлейч. После он встал и прошелся по залу, намотав, несколько кругов. Проходя оче-

редной круг мимо дверей, он вышел из зала и побрел на заснеженную территорию замка. Человечки сразу расслабились и начали перешептываться. Они начали разбредаться по замку, по своим делам, так как знали, что король ушел надолго. Когда в зале ни кого не осталось, Волопас принял свою обычную форму. Это был невысокий гномик, похожий на домового, размером с дворняжку. Он был одет в темно-синий плащ, на голове стоящий колпак, под плащом штаны. Все это было из бархата. На всей одежде были вышиты созвездия и месяц, а на конце колпака солнце. Волопас так же произнес заклинание «Ухатильдо», – которое перенесло его в другую часть королевства.

Он очутился в покоях Санты. Это было скромное, небольшое помещение. Снаружи обычный домик, как и у других подданных в этой половине королевства страны Янтарная кисть. Внутри было светло и просторно. В домике с невысокой, желтой, черепичной крышей было три комнаты, кухня и туалетная комната. В одной из комнат располагалась гостиная. В ней было два окна друг напротив друга, у стены, с полками для книг стоял рабочий стол, несколько маленьких стульчиков из хвои. В углу возле одного окна стоял полноразмерный диван для Санты. Так же посередине комнаты напротив стола стояла тахта и невысокий столик. Пол был устлан красным ковровым покрытием, стены и потолки были белыми. У одной стены рядом с другим окном, находился камин. В нем плясало веселое, согревающее пламя.

– А! Вот и ты. Я уж заждался тебя любезный друг, – радостно воскликнул Санта. – Ну что нового в замке Антаса? Что опять задумал этот неугомонный, так называемый злодей, – он громко расхохотался.

Санта Клаус привык к козням Антаса, поэтому уже не переживал и возводил все в статус шутки.

– Он потерял свой скипетр и послал своего слугу Зевуль-веза вернуть его.

– Хо-хо-хо, а где же он потерял его?

– В мире людей. Его нашел человеческий мужчина и подарил маленькой девочке, а та в свою очередь подружилась еще с одной. Они узнали один из секретов Янтарной кисти.

– Какой же из? – поднял густые белые брови Санта.

– Тот, что она не просто рисует картины, но и оживляет их.

– А о втором секрете скипетра они еще не догадались? – подойдя к письменному столу из еловых шишек, спросил Санта.

– Пока еще нет. Но девочки эти хоть и маленькие, очень смысленные, думаю, они очень скоро разгадают эту загадку, – встревоженно сказал Волопас

Санта взял со стола цветочный горшок, в котором росла маленькая елочка. На ней уже начали зарождаться мягкие, новые, ярко зеленые иголки. Он подошел, к другому, противоположному окну, поставил на яркий, цветной подоконник, горшок. Немного повертел его в разные стороны.

– Так что же нам делать? – отвлек его Волопас. – Скипетр, очень опасный предмет. Особенно в руках двух маленьких детей, которые себя не могут даже защитить.

Санта спокойно вздохнул, глядя на елку в горшке.

– Ей не хватает южного солнца, – задумчиво произнес Санта. Он взял рядом стоящую корзинку с кристально белым снегом и приправил немного земли в горшке.

– Зачем вы посыпаете все растения снегом? – вдруг спросил Волопас. – Их же можно просто поливать водой. А снег холодный, не всем растениям это нравится, – умничал он.

– А вот тут ты не прав мой звездный друг, – повернувшись, улыбнулся Санта. – Нет ни чего лучшего для любого живого организма, чем, чистый снег, из которого получается еще более чистая талая вода. Ты ни когда не замечал, что многие люди, замораживают воду, а потом размораживают ее обратно и пьют? Или кидают кубики льда в обычную холодную воду. А знаешь почему?

– Нет, не знаю.

– Вот и я не знаю. Хо-хо-хо, – рассмеялся громко Санта.

– Вы все шутки шутите? А, между прочим, у нас тут серьезная проблема назрела.

– Да не переживай ты так из-за этого. Ни чего страшного не приключится с девочками. Тебе просто нужно привести их ко мне со скипетром, а тут уж мы им объясним, что к чему. Думаю, они с удовольствием отдадут нам его, а взамен получат исполнения желаний. Просто тебе нужно помешать

Зевульвезу, с ними связаться.

– А если не выйдет? Он хитер и умеет перевоплощаться в кого угодно.

– Тогда просто присматривай за ними, что бы ни чего не случилось, и постарайся его разоблачить. – Санта посмотрел улыбающимися глазами на звездочета.

– А...

– И опережая, твой следующий вопрос, мой маленький друг, если он все же приведет их к Антасу, то там можно будет уже бить тревогу, оповещать всех нас и любыми способами защитить невинных детей. Правда тогда разразится война, но тут уж ни чего не поделаешь.

– А зачем мне ждать пока они придут к королю Антасу? Я просто предстану перед ними и все им расскажу. Так ведь будет надежнее, чем подвергать их опасности? – с недоверием спросил Волопас.

– Хо-хо-хо. И снова ты заблуждаешься, мой старый друг. Во-первых, если девочки увидят все и сразу, их это сильно напугает и Бог знает что, они могут со страху натворить со скипетром в руках. А во-вторых, они просто могут не поверить и тебе тоже, и тогда не видать ни кому скипетра как снега летом, – Санта опустил подбородок, наклонив голову в сторону, и посмотрел исподлобья на помощника.

Волопас встал с маленького стульчика, сделанного специально для человечков-гномов. Он приподнял свой остроносый колпак над головой, жестом давая понять, что он делает

все, что в его силах, и удалился через крепкую, массивную дверь. Как только он вступил за порог, Санта выскочил вслед за ним и одернул его.

– Подожди мой сердешный друг. Вот возьми, это убережет тебя и девочек. Обычно я ни кому не отдаю свой перстень, но сейчас особый случай, – он протянул руку с кольцом Волопасу.

– Спасибо, конечно, но я не совсем понимаю, какой от него толк? Сколько себя помню, он был при вас всегда, как простое украшение. Или в нем есть секретик? – прищурившись, спросил Волопас.

– Хо-хо-хо. Нет ни какого секретика, мой солнечный друг, просто это – мой скипетр.

– К-как это?

– Вот так, – Санта положил на плечо Волопаса руку.

– Но, как же вы будете править без него?

– О, не волнуйся мой серебрянный друг, у меня еще есть много волшебства. Да я думаю, что до Рождества ты успешешь вернуться, – Санта помахал вслед рукой и скрылся за дверью.

Волопас надел перстень-скипетр на руку в виде браслета. Было весьма практично. Он снова буркнул заклинание и пропал.

Наступила глубокая ночь. Зевульвез сидел под деревом, обдумывая план по возвращению скипетра. Он все время на-

глаживал свои рога из смолы и шубку из хвои, размышляя вслух. Вдруг ему показался чей-то силуэт. Он привстал на задние лапы, чтобы если что, успеть исчезнуть. Силуэт приближался все ближе. Наконец он разглядел. Это была женщина с кошкой. Миссис Паркетсон вышла на прогулку с одним из своих питомцев. Она делала так каждую ночь, и каждый раз брала новую кошку. Зевульвезу она показалась не опасной, а наоборот прекрасной мишенью, немного поразвлекаться. Он был не только слугой Антаса, но и прекрасным символом ужаса. Решив напугать старушку, он встал на все четыре лапы, что бы выпрыгнуть на нее со страшным ревом медведя гризли. Миссис Паркетсон опустила кошку на песок, что бы та прогулялась и сделала свои туалетные дела. Кошка была на шлейке под крокодиловую кожу, а на шее болтался светящийся кулон. Она начала обнюхивать местность. Песок был прекрасным местом для похода в туалет. Миссис Паркетсон разговаривала с кошкой, как с ребенком, ничего не подозревая, как вдруг услышала рычание.

– Люси, что это? – спросила она у животного.

Кошка выгнула спину, вздыбила шерсть и начала шипеть в ответ, защищая хозяйку. Рычание нарастало.

– Лучше пойдем отсюда, Люси. Кс-кс-кс-кс, – позвала она животное.

Но кошка не реагировала на зов хозяйки, а еще больше усилила страшную позу и шипение. Зевульвез резко, в один прыжок выпрыгнул на них. Кошка от неожиданности под-

прыгнула на месте, но не убежала.

– Божечки-Ёжечки, – вскинула руки миссис Паркетсон. Она начала энергично креститься. – Свят-свят-свят, прочь нечистая.

Пока миссис Паркетсон пыталась воззвать к Всевышнему, кошка сделала рывок и кинулась на существо. Зевульвез отскочил назад в полном недоумении. Обычно, когда он пугал люд, все сразу убегали, выкрикивая ругательные слова. Кошка снова набычилась и сделала еще прыжок. В этот раз она уже достала существо и вцепилась в него когтями и зубами в мертвой хватке. Зевульвез взвыл, толи от боли, толи от испуга. Миссис Паркетсон стояла парализованная на коленях и скрестив руки, с закрытыми глазами читала молитву за молитвой, все которые помнила. Зевульвез еле-еле отодрал от себя озверевшее животное и пустился наутек, совершенно не ожидав такого поворота. Когда он скрылся за шалашом, кошка успокоилась. Миссис Паркетсон открыла глаза. Ни кого вокруг не было. Кошка села на задние лапы и начала вылизывать передние лапки.

– Боже, Люси, ты не пострадала, моя девочка? – миссис Паркетсон подошла к кошке, взяла ее на руки и начала судорожно гладить. – Пойдем-ка домой от греха подальше. Ты ж моя защитница, – она быстрым шагом повернула назад.

Зевульвез бежал без оглядки, пока дыхание не сбилось окончательно. Остановившись, он оглянулся, нет ли за ним погони.

– Вот же не чистая сила, – выругался он, и тут же захохотал от собственного каламбура. В этот момент ему и пришла идея, как втереться в доверие к девочкам.

Глава 8

Утреннее, зимнее солнце, которое не грело, обожгло глаза Олсы. Она чуть приоткрыла их, щурясь от света, потом закрыла и повернулась на другой бок. Через минуту зазвонил будильник. Она потерла глаза, что бы они смогли открыться, и привстала на кровати. Первым делом она нырнула рукой под подушку, убедиться, что кисть на месте. Вытащив ее и держа в руках, она зевнула, потянулась, как кошка, вытянула сначала правую руку и левую ногу, затем поменяла на другие. Она вылезла из-под пухового, воздушного одеяла, заправила постель, надела тапочки зайчики и пошла в ванную, умываться. Все это время она не выпускала кисть из рук. После утренних процедур, она решила написать пару строк в своем дневнике. Подойдя к столу, она уселась в кресло, кисть положила между ног, достала дневник и начала писать: «16 декабря 2000 года. Вчера был очень трудный день. Закончился он хорошо. Я повстречала новую подругу. Ей тоже 9 лет, как и мне. Сегодня я встречаюсь с ней вечером в шалаше. Мы хотим узнать, что же все-таки за интересная кисть у меня в руках. Вчера мы узнали, что она оживляет написанные картины». И тут она спохватилась, вспомнив, что вчера принесла домой двух питомцев. Найденного случайно котенка и нарисованного ею же щенка, который спрыгнул с холста. Она еще не успела дать им имена, поэтому начала звать их

как смогла.

– Кс-кс-кс-кс, щеночек, щеночек, где вы? – она бегала по комнате, заглядывая по всем углам, забыв про упавшую на пол кисть. – Где же они? Может быть, ночью как-то выбрались из комнаты?

Тут послышалось тихое шуршание на подоконнике. Олса заглянула за шторку. Там свернувшись клубком, спали два очаровательных, пушистых комочка.

– Вот вы где, – с облегчением выдохнула она. – Вы наверное голодны? – она по очереди, погладила их. – Сейчас что-нибудь принесу вам с завтрака.

Тут она опять вернулась к мыслям о дневнике и вспомнила про кисть. Подняв с пола подарок, она положила дневник обратно в тайник, закрыла ключом и подергав проверила. Ключ повесила на шею, а куда спрятать кисть она не нашла. На ней было одето синее платье с белыми колготками. Тогда она решила переодеться в спортивный костюм. Переодевшись, она спрятала кисть под одежду. Костюм был довольно свободный, поэтому под ним предмет был не заметен. После этого, она вышла в коридор и направилась в столовую.

В это же время Айса, уже сидела за столом со своей семьей, в полном составе. Отец пришел со второй смены под утро. Мистер Роб Фремpton был среднего телосложения. Волосы были рыжие, как и щетина. Не сказать, что он был спортивным, но тело было подтянутое, так как на фабрике была физически тяжелая работа, а питался он без излишеств. Роб

обычно был не многословен, а иногда даже слишком молчалив. Он не любил гостей и шум. Отдыхать предпочитал за чашкой кофе, сидя в своем кресле-качалке на заднем дворе, с газетой или книгой в руках. Не сказать, что он любил читать, но иногда увлекался надолго, что забывал о времени. Сегодня же утром Роб был менее серьезен и более разговорчив, чем обычно.

– Айса! Фелиция! Девочки. Что вчера произошло у вас? – он огорченно посмотрел на дочерей. – Мама рассказала о вчерашней ситуации, поэтому отпираться бесполезно.

Девочки молчали. Айса ковыряла вчерашнюю замороженную запеканку вилкой, будто что-то там искала. Фелиция нагло смотрела в сторонку, подперев одной рукой подбородок, а другой игралась с вилкой, царапая по столу. Она старалась не думать о разговоре с отцом и его последствиях. В глубине души она надеялась, что Айса не сдаст ее, и не станет рассказывать о вчерашних похождениях, но все равно закрадывалось сомнение, ведь их наказали обеих. Роб закинул вилкой кусок запеканки, отпил воды из стакана, вытер салфеткой остатки еды и откинулся на стуле, как барин, скрестив, на животе руки в замок. Он немного помолчал, посмотрел сначала на одну дочь, потом на вторую. Элиза Фремптон прибиралась на кухне. Мыла посуду, расставляя ее по местам. Она незаметно кинула взгляд на девочек и на мужа. На лице читалось недовольство.

– Так и будем молчать? – уже чуть строже сказал Роб.

Айса резко остановилась и перестала ковырять в тарелке. Она медленно, перевела на отца виноватый, но в то же время раздраженный взгляд.

– Мы поссорились и нас наказали на все каникулы, – выдала почти закрытым ртом Айса и добавила. – Меня наказали несправедливо.

– И поэтому ты сбежала без разрешения, хлопнув дверью на ночь глядя? – нахмурился Роб.

– Да, – процедила Айса.

– Ладно. Допустим. Давайте разберемся, в чем же была несправедливость?

Фелиция повернула голову и уставилась на сестру пронизательным взглядом. Она легким, еле заметным покачиванием головы дала понять сестре, что бы та, ее не выдавала. Она смотрела на Айсу щенячьим взглядом, умоляя о пощаде. Айса уловила мольбу сестры. «Если я расскажу, что произошло, то меня накажут еще сильнее, в любом случае, так как и я ходила в парк на гуляния. Если я не выдам сестру, нас все равно накажут, скорее всего, просто чтобы мы больше не ссорились. А еще эти злосчастные яблоки потерялись. Те, что я видела вчера у Олсы в шалаше, очень похожи на мои. Но сейчас не об этом надо думать, а о том, что бы выкрутиться, иначе я к Олсе ни сегодня, ни завтра не доберусь, и вообще не скоро», – думала, про себя Айса, перебирая все возможные варианты развития событий.

– Понимаешь папочка... – Начала Фелиция, решив не до-

жидаться пока на нее донесут. – В общем, мы ходили по рынку, покупали продукты. А потом мне там, повстречался мальчик, – она кокетливо стрельнула глазками. – Мы разговорились, пообщались, и он любезно согласился нас проводить и помочь донести тяжелые сумки.

Роб сосредоточенно смотрел на дочь, борясь со сном и стараясь не упустить не одного нюанса в рассказе.

– Его зовут Чарли. Он из приличной, хорошей семьи, много читает и изучает разные языки, – продолжала Фелиция заискивающим голоском.

– Ближе к делу дочка, я устал и хотел бы пойти поспать.

– Ну вот я и говорю, хороший мальчик, а Айса всю дорогу бурчала, что я с ним связалась и так далее. Потом мы поругались прямо на дороге перед воротами, и она порвала пакет. Вот видимо фрукты и укатились невесть куда. В общем, мы пришли домой и не обнаружили их, когда мама заругалась. Вот мы и начали ссориться. Мама нас наказала, а Айса почему-то решила, что она тут не причем и убежала, – быстро договорила Фелиция. Она на мгновение замолчала. – Между прочим, мы очень за нее волновались, ее не было почти целый час, – добавила она.

«А вернее три часа», – подумала про себя Айса.

– Хорошо. Мне все понятно. Айса не хочешь сказать что-нибудь в свое оправдание? – обратился к ней отец.

Айса молча, опустив подбородок, помотала головой. Она знала, что их так и так накажут и пытаться выкрутиться

смысла не имело.

– Хорошо девочки. Поступим следующим образом. Вы обе безусловно виноваты в том, что вчера произошло. Расстроили маму, потеряли фрукты, а значит и заработанные тяжким трудом деньги, да еще и заставили поволноваться маму за вас, – он посмотрел на Айсу обвинительным взглядом. – Поэтому будет справедливо наказать вас обеих. Вы будете помогать все каникулы маме по дому. Стирать, убирать, готовить и всему подобное. Но! Если вы будете успевать сделать все быстро, то вечером, не слишком поздно, можно будет выходить погулять на пару часов, не больше. Согласны? Это справедливо? – он кивнул головой по очереди каждой из дочерей.

– Да, – хором отозвались девочки.

– Вот и отлично. А теперь я пошел спать. Вам пора в школу, а вечером начнете отбывать наказание, – Роб поднялся со стула и отправился в комнату. Там он прилег, на самодельную из деревянных досок кровать.

Элиза домыла оставшуюся посуду после завтрака и ушла собираться на смену. Девочки молча переглянулись. Айса сжала кулачки и пыхла носом. Фелиция сидела напротив и ехидно улыбалась.

– Скажи спасибо, что нас еще не сильно наказали, – Фелиция приподняла бровь и сложила на груди руки.

– Ты сделала меня виноватой, – продолжала враждебно сверлить взглядом Айса.

– Зато ты сидела, как воды в рот набрала, слова вставить не могла. Если бы ты рассказала свою версию, обвинив во всем меня, нас бы даже после каникул не выпускали гулять. А так я хоть как-то спасла ситуацию. Ты мне еще должна спасибо сказать, капуша, – высокомерно заявила Фелиция.

– СПА-СИ-БО! – сквозь зубы процедила Айса.

Фелиция хмыкнула в ответ, вздернула брови и пошла в комнату собираться в школу. Айса осталась сидеть неподвижно, насупившись на сестру. Но через несколько минут она вспомнила про Олсу. Тогда она спокойно сделала вдох-выдох и решила все это стерпеть, что бы вечером можно было вырваться хоть на часик к подруге. Она тоже пошла в комнату, собираться в школу, ведь в церковной школе не бывало выходных. Утренние молитвы и наставления были каждый день. Правда в выходные были сокращенные уроки. Поэтому к 11:00 дети уже были свободны.

Зевульвез, проснувшись, после ночных приключений, потянулся сначала передними лапками, потом задними, одновременно зевая. После он встряхнул своей хвойной шубкой, от чего иголки стали разлетаться в разные стороны. Потом погладил свои рога. Он подошел к реке и утолил жажду. Посмотрев на свое отражение в воде, он вспомнил, что ночью ему пришла в голову мысль перевоплотиться в какого-нибудь странника старичка, который знает все секреты скипетра. Тем самым втереться в доверие к девочкам и отвести их

в замок хозяина. Правда он еще не придумал правдоподобную историю, о том, откуда он все это знает. Он ухмыльнулся своему отражению, сказал заклинание: «Темпсихоз Асаран», – щелкнул пальцами и превратился в старца, с тростью и бородой, отдаленно напоминающий Мерлина. Налюбовавшись своим новым образом, он отправился напрямиком в замок, что бы немного по шпионить.

Олса спустилась в столовую в надежде плотно позавтракать, так как вчера ей так и не удалось перекусить перед сном. В животе словно подрались дикие кошки, страшно урчало, и сосал желудок. У нее даже закружилась голова от запаха, исходившего с кухни. Она заглянула в дверь столовой, но ни кого там не обнаружила. «Хм, странно. Неужели все еще спят?», – подумала Олса. На стене в центре столовой висели огромные деревянные часы с кукушкой. Они показывали 7:12 утра. Все обычно уже сидели за столом в семь часов. Уроки в школе начинались в девять. Поэтому выезжать нужно было в восемь. Олса поправила на себе костюм и сползшую кисть под майкой. Она отправилась в кухню. Вход в кухню находился в конце столовой, как в ресторанах. Подойдя ближе, она услышала голос Феликса. Он как всегда раздавал команды.

– Поторопитесь. Сегодня на завтрак в восемь часов к хозяевам придет очень важный гость. Налоговый инспектор. Все должно быть скромно, без излишеств. Ни каких делика-

тесов. Только простые мещанские блюда. Рыба во фритюре с картофелем, отварные овощи, молочная каша, яйца. На стол накрыть самую простую скатерть, какая есть в доме. Посуду из серебра убрать. На стол поставить только простые керамические принадлежности и побыстрее.

Олса подслушивала все, стоя под дверью, прислонившись ухом к двери.

– Точно. Сегодня ведь суббота, середина месяца. А налоговый инспектор всегда посещал нас по субботам. И как я могла забыть, – шепотом сказала себе Олса.

Уроков сегодня не было. Младшие классы по субботам не учились. Со всем происходящим, она абсолютно потерялась во времени и забыла про выходные. Олса очень хотела есть, но решила не мешать Феликсу и прислуге готовиться к завтраку и потерпеть еще часик. Выйдя из столовой, Олса решила немного прогуляться на заднем дворе. Она вышла в те же двери, через какие убежала вчера в шалаш. Стоило ей приоткрыть дверь, как ей в лицо и дом, ворвался легкий по-зимнему свежий ветерок. Олса вышла во двор, где помимо мусорных баков, немного подальше, росли огромные ели и начинался небольшой дворовый парк. Там располагались красивые статуи, небольшой фонтан, который зимой не работал. Так же там была огромная лужайка с газоном и детской площадкой. На площадке была натянута сетка, что бы можно было играть в волейбол, или теннис летом. Около сетки стояли закрытые горки, разной величины: высокая, средняя и

низкая. Все они были разного цвета. Та, что высокая – ядовито-синего, средняя – красного, а маленькая – ярко-желтого. Так же рядом находился большой крытый бассейн. Очень необычное расположение, заняла баня. Она стояла посреди маленького леса за площадкой.

Олса вышла на площадку и уселась на одну из скамеечек. Холодной рукой она достала кисть. Человечки внутри не давали ей покоя. «А что если я сама их вызвала? Может силой мысли? Или просто у меня хорошее воображение?», – размышляла она. Олса продолжала крутить ее в руке. Вдруг она услышала сзади хруст сухих веток. Обернувшись, обвела взглядом место, где начинался мини-лес. Ни кого не увидев, она продолжила свое занятие. Как только луч солнца упал на янтарную ручку, в нем снова появились человечки. Олса задержала кисть на весу. Она сама приблизила голову, чтобы не сбить свет с кисти. Внутри миниатюрного мира происходил какой-то хаос. Олса заметила, что это уже другие неизвестные существа. А вокруг ни какого намека на светлые подарки и фабрику. Всё внутри ручки почернело, человечки светились ярким, темно-желтым светом, вокруг сияли молнии. Все человечки уворачивались от них. Стало ясно, что кто-то сильно был разгневан и пускал молнии в беззащитных существ. Олса ахнула, и дернула кисть со света. Сразу все потухло, и картинка исчезла. Тут набежали тучи. Солнце скрылось, словно тоже испугалось этого гнева.

Олса спрятала кисть за пазуху. Ей не терпелось поделить-

ся увиденным с подругой. И снова она услышала шевеление в лесу. Тут уже она резко вскочила и обернулась. За огромной, пушистой елью, она успела уловить фигуру в тени. Олса испугалась не на шутку, что кто-то бродит на территории охраняемого замка. Она пустилась со всех ног обратно в дом. Забежав в холл, она задохнувшись, остановилась. Сердце трепыхалось, как пойманная бабочка за одно крыло. Отдышавшись, Олса вошла в столовую, как ни в чем не бывало. За столом сидели все родные. Она присела молча рядом с сестрой. У Лили явно было хорошее настроение, так как сегодня она могла встретиться со своими подругами и посплетничать, в том числе и о сестре.

– Доброе утро, дочка. Ты сегодня поздно встала, – обеспокоилась Анна. – Тебе вчера было плохо. Как самочувствие сегодня?

– Все хорошо мама. Встала я как обычно. Просто немного прогулялась по парку, – стараясь не выдавать тревоги, ответила Олса.

– Наверное, всю ночь выслеживала призраков. Кто на этот раз приходил? Фредди Крюгер? – съехидничала сестра.

– Лили! Прекрати поддевать сестру, – застрожился Лео. – Дочка, ты хорошо себя чувствуешь? Ты очень бледная.

– Да, со мной все в порядке папа. Просто я сильно хочу есть.

Феликсу по рации передали, что прибыл гость. Когда Феликс вышел из столовой, что бы встретить у ворот инспек-

тора, Олса извинившись, под предлогом выйти в туалетную комнату, вылетела вслед за ним.

– Фекс, Фекс, подожди, пожалуйста, – перехватила она дворецкого у самой двери.

– Мисс Олса, что случилось?

– Фекс, на территории замка кто-то бродит. Чужак. Я видела его в парке, когда прогуливалась с утра. Мне кажется это вор, – оглядываясь, шепотом твердила Олса.

– Может быть, вам показалось мисс Олса? – Феликс легонько коснулся плеча девочки. Он вспомнил, что вчера маленькая хозяйка была слишком обеспокоена подарком от него. Возможно, ее воображение слишком разыгралось, подумал он.

– Нет, Фекс, я видела его, честное слово. Он прятался за елью, в лесу. Он был похож на старика, – испуганно смотрела девочка, сложив руки на груди, втянув голову в плечи.

– Хорошо мисс Олса, я прикажу службе безопасности, осмотреть всю территорию замка и внутри тоже, прямо сейчас. Только ни чего не говорите родителям, иначе поднимется шум, а нам сейчас, когда прибыл налоговый инспектор это ни к чему. Тем более, пока вы в доме, под присмотром, он вряд ли сунется сюда. Да, и еще мисс Олса, – дворецкий замялся. – Я, к сожалению, потерял ваш подарок, или его украли. Мне очень жаль, что так вышло.

Олса только кивнула в ответ головой. Феликс вышел за дверь. Олса спокойно отправилась в столовую. Через

несколько минут, в двери показался Феликс с гостем. Это был мужчина средних лет, уже имевший седину и залысину в лобной части. Ростом он был не выше пони. На носу были тонкие очки в серебряной оправе. Складывалось впечатление, что он их носил не из-за плохого зрения, а для статуса. В руках у него был пластиковый, серый кейс. На правой же руке красовались бесхитростные, обычные часы.

– Присаживайтесь мистер Гарроу, – Феликс указал ему на свободный стул.

Миссис и мистер Шервуд встали, приветствуя гостя. Мужчина, прихрамывая, на одну ногу, подошел к столу, кивком головы поприветствовал хозяев. После он снял пиджак и отдал его дворецкому. Мужчина присел.

– Как поживаете, мистер Гарроу? – спросила Анна.

– Спасибо, хорошо.

– Какие новости вы нам принесли? Надеюсь только хорошие? – улыбнулся Лео.

– Это зависит от вас мистер Шервуд, – бесстрастно ответил гость.

– Да, да, конечно, вы абсолютно правы.

Феликс жестом дал знак слугам подавать на стол. Вынесли подносы с картофелем и рыбой из фритюра, а так же яйца всмятку, на рюмках для яиц, сырники в панировке и бекон. Самый обычный завтрак крестьянина. Гость взял салфетку и принялся за скромную трапезу. Олса еле сдерживалась, что бы не накинуться на еду. Иногда, ее раздража-

ли, все эти аристократические правила и манеры. Иной раз, хотелось просто, раскованно есть, так как тебе удобно, без предрассудков. После скромного завтрака, Лео отправился с гостем в свой кабинет, разбираться с делами.

В кабинете было светло и просторно. Вопреки всем общепризнанным стандартам, в замке было достаточно современно. Ни каких массивных столов из красного дерева или дуба, ни каких балдахинов и тяжелого бархата, ни каких темных стен не было. Кабинет был оборудован, как обычное офисное помещение в бизнес-центре. Круглый стол для конференций на десять человек, удобные компьютерные стулья на колесиках. По кругу, около каждого стула стояли бутылочки с водой, блокнот и ручка. На стенах висели картины неизвестных художников. Два больших окна в пол, освещали комнату достаточным светом. На столе стояла фигурка тотем, привезенная Лео из Африки, во время их путешествия на годовщину свадьбы.

Лео предложил гостю присесть на один из стульев. Мистер Гарроу достал из дипломата бумаги и выложил их на стол. Лео взял из светлого, застекленного шкафа несколько папок разного цвета. Он положил их перед инспектором. Мистер Гарроу, с грозным, напущенным видом начал внимательно их изучать.

Олса, Лили и Анна сидели в гостиной, пили чай. Олсе совершенно не хотелось находиться сегодня среди родных. Ее неумолимо влекло в домик на берегу реки. Она хотела по-

скорее увидятся с новоиспеченной подругой и побольше поэкспериментировать с кистью.

– Девочки, я предлагаю поехать в город по магазинам, прикупить подарки и новые наряды, – прервала напряженную тишину Анна.

– Да, хорошая мысль. Не очень-то хотелось сидеть весь день дома, – буркнула Лили.

– Вот и прекрасно. Феликс отвезет нас, пока папа будет разбираться с делами. Олса ты ведь не против?

– Что? Нет, конечно нет, – отстраненно ответила Олса.

– Тогда бегом собираться, переодеваться и можно ехать. Феликс, будь добр, подготовь для нас машину, пожалуйста.

– Слушаюсь, миссис Шервуд.

Дворецкий сделал легкий поклон и удалился. Все пошли наверх по своим комнатам. Лили быстрее всех взбежала вверх по лестнице и вприпрыжку, в приподнятом настроении влетела к себе. Анна, как и полагалось светской леди, поднималась медленно и статно. Ее каблуки касались пола очень тихо, будто лань ступала по земле. Олса зашла к себе, закрыла дверь на замок. Она заглянула в платяной шкаф, что бы подобрать соответствующий поездке наряд. Ее мысли полностью погрузились в волшебный мир. Фантазия разыгралась не на шутку. В голове возникали самые разнообразные образы: от эльфов, гномов и прочей сказочной нечисти – до ужасных монстров с огромными клыками и когтями. Она даже не заметила, что простояла, уставившись в шкаф, це-

лых пять минут и ни разу не шевельнулась. От фантазий ее отвлек стук в дверь. Олса вздрогнула, отшатнулась от шкафа. Она не сразу поняла откуда идет звук.

– Олса, детка, ты готова? – послышался за дверью голос матери.

– Да, еще пять минуточек, мама.

Олса быстро схватила первые попавшиеся брюки и теплую кофту. Стянув с себя спортивный костюм, она быстро переоделась. Олса спустилась в холл, где все уже были в полной готовности.

– Наконец-то соизволила, ваше величество, – ехидно бросила Лили. На ней был одет красивый брючный костюм, пошитый на заказ из красного вельвета. Лили как и Анна, любила самую дорогую и роскошную одежду.

Олса ни чего не ответила, ей было не до склоков с сестрой. Они вышли в переднюю. Перед домом их ждал один из автомобилей семьи. Сегодня это был новый мерседес, в белом цвете. Феликс открыл всем по очереди дверцы салона, усадив всех по своим местам. Миссис Шервуд на переднем сиденье, девочки сзади. На выезде с территории замка, Феликс заметил старого, в лохмотьях старика. Он был похож на юродивого.

– Девочки, что бы вы хотели прикупить к Рождеству? А какой подарок выберем папе? Может нам купить билеты в спа или на пару дней слетать на море? – не прекращала говорить Анна. – Что скажете? Какие будут предложения?

- Мне все равно, лишь бы было весело, – ответила Лили.
- А ты что скажешь дочка? – обратилась к Олсе.
- Мне тоже, особо без разницы.

На этом Анна перестала задавать вопросы и оставшуюся дорогу до торгового центра они ехали в тишине. Феликс припарковал машину. Не дожидаясь, когда дворецкий откроет двери, девочки выскочили на улицу. Одна Анна осталась сидеть в машине. Феликс подал ей руку. Анна аккуратно вылезла из салона, поблагодарив дворецкого. Она была истинной леди с манерами королевы, иначе бы Лео ее не выбрал. Все трое скрылись в дверях главного входа торгового центра.

Феликс решил, что они будут бродить не меньше трех часов, поэтому тоже захотел прогуляться. Когда он закрывал машину, то снова заметил того же старика, что и у ворот замка. Сначала ему показалось, что у него галлюцинации, но присмотревшись, он понял, это именно тот самый оборванец. «Как же он здесь оказался? Я не видел, что бы он был на машине, да и за нами вроде не было хвоста? Откуда он взялся? Явно следит за нами. Что ему нужно? Может это именно тот самый чужак, о котором говорила мисс Олса?», – размышлял дворецкий. Пока он пытался разгадать эти загадки, старец исчез. Феликс покрутил головой, несколько раз обошел машину кругом, но так и не обнаружил следов загадочного старичка.

Глава 9

– Что здесь произошло? Почему все статуи разрушены? Дорогой, что ты опять натворил? – сдержанно спросила Антимара. Красивая, молодая женщина, в бордовой мантии и в короне изо льда, золотого цвета, из-под которой выглядывали рубиновые волосы, величественно вошла в залу. Она была женой Антаса. Антимара слыла мудрой и рассудительной королевой. Она ни когда не позволяла гневу и эмоциям захватить ее. Обведя взглядом пространство, она оценила последствия разрушения. Потом она грациозно повернулась к мужу корпусом, откинув одну сторону мантии назад.

– Ну и что у нас за праздник? – грозно, но утонченно приподняла одну бровь Антимара. – Что за новые психи, дорогой? Мы только недавно восстановили дворец, от твоих предыдущих, безумных истерик.

– Милая, прости, прости меня. Выдался ужасный день. Мой скипетр утерян, он попал в руки какой-то человеческой девчонке, а этот бездельник Зевульвез не может мне его вернуть. Он мне непременно нужен. У меня были такие большие планы, помешать Санте с Рождеством, – запричитал Антас, как маленький, капризный ребенок, целуя руку своей королеве.

– Боже, ну что ты опять задумал? Почему ты не оставишь Санту в покое? Дался он тебе и их Рождество? – закатила

глаза Антимара.

– Дался! Еще как дался. Ты же знаешь, как я хочу вернуть своего брата домой. Что бы все было как раньше.

– Санта ни когда не вернется к тебе. Тем более, если ты будешь мешать ему радовать людей. – Ответила Антимара.

– Это мы еще посмотрим, – злобно провозгласил Антас.

Солнце поднялось высоко. Был полдень. Айса и Фелиция вернулись домой из воскресной школы. Роб крепко спал, а Элиза ушла на работу. Дел по дому было, как всегда не мало. Нужно было постирать одежду, которой за несколько дней скопилось не мало: полотенца, постельное белье, нижнее белье и прочее. Хоть за окном и стояло второе тысячелетие, семья Фремpton жила без продвинутых технологий. Они не могли позволить себе стиральную машину, пылесос и другие удобства современного мира для облегчения жизни. Им приходилось по старинке стирать на руках, выбивать ковры или мыть их в ручную и многое другое. Поэтому работа по дому занимала все свободное время и быт. Еды к обеду не было, надо было приготовить самим, так как Элиза решила, что ни к чему облегчать дочерям работу. Айса быстро переделась и принялась за готовку. Фелиция в свойственной ей манере, не спешила начинать работу по дому.

– Ты собираешься мне помогать, или так и будешь летать в своих мечтах? – спросила Айса.

– Да буду я, буду. Чего ты кипишишь? У нас полно време-

ни, тем более отец проспит допоздна, а мама вернется только завтра утром.

– Но разве тебе не хочется вечером погулять с друзьями?

– Да не особо. Думаю после того сколько мы тут переделаем, вряд ли нам захочется куда-то идти, по крайней мере мне. Мы же устанем как лошади.

– Не знаю как ты, но мне хотелось бы вечером, а точнее нужно, встретиться с подругой.

– Откуда у тебя подруга? Ты что, кого-то запугала или шантажируешь, что бы с тобой дружили? – мерзко захихикала Фелиция. Она сложила ногу на ногу и оперлась руками назад, на скамейке.

– Ни чего подобного, – обиженно заявила Айса. – Иди, начинай стирку или мыть полы. Хоть что-нибудь. Я тебя очень прошу, пожалуйста, хоть раз в жизни помоги мне.

Фелиция посмотрела недовольно на сестру, но поджав, губы и цокнув, все же принялась за работу.

Спустя два часа Феликс вернулся к машине. Девочки с Анной еще не вернулись, как и предполагал дворецкий. Он открыл машину, откинул сидение назад, что бы прилечь вздремнуть. Устроившись поудобнее, он провалился медленно в сон. Сначала ему снились какие-то гротескные фигуры, размытые лица. Все они переплетались между собой. Затем одна из фигур обрела четкость, как будто навели камеру и увеличили резкость зума. Это была та самая дама из

пирожковой, которая продала ему янтарную кисть. Сначала она улыбалась, подавая в мешочке вкусности, но потом ее лицо исказилось в страшный оскал, который размывал ее черты лица. Затем ее фигура плавно стала приобретать новые черты. Она долго расплывалась в устрашающей улыбке и потихоньку принимала форму старичка-юродивого, которого сегодня Феликс видел дважды, при весьма странных обстоятельствах. После полной трансформации в этого человека, наступила полная темнота, будто кто-то резко погасил свет. Феликс во сне пытался нащупать хоть какую-то опору в кромешной тьме. Его руки в пространстве хватали воздух. Ладони, то сжимались, то разжимались, в надежде ухватиться хоть за что-то. Вдруг он коснулся чего-то холодного, ледяного и твердого. Он рефлекторно отдернул руки назад. Одной ногой сделал шаг в сторону. Пугающая пустота нависла над ним. Глаза немного привыкли без света и он разглядел какое-то очертание. Оно двигалось плавно в его сторону. Оцепенение охватило его тело. Он не мог шевельнуться. Чем ближе подходила фигура, тем сильнее веяло холодом. Он услышал рычание, схожее с медвежьим. Затем почувствовал у себя на груди чьи-то когти. У него перехватило дыхание. Он хотел проснуться и убежать, но ни чего не выходило. Мозг словно парализовало. Сущность подбиралась ледяными лапами к его горлу. Феликс сделал над собой усилие и издал стон, вырвавшийся из груди. Затем он отошел от ступора и отскочил назад. Оступившись как ему показалось,

он полетел вниз, будто с обрыва. Его руки жадно хватались за пустоту. Он вздрогнул, и душа вернулась в тело. Открыв глаза, он резко подскочил на месте, сильно ударившись лбом об откидное зеркало. Он откинул его, что бы солнце, не выжигало глаза. Пот с него лился градом, но через некоторое время забила дрожь от холода. Он, потеряв лоб, включил печку в машине. Пока он возился с сиденьем, что бы привести его в прежнее положение, перед лобовым стеклом, снова возник тот старик. Феликса от неожиданности откинуло назад. Он смотрел на старика, как вкопанный. Старик мило улыбнулся и помахал ему рукой. Феликс вылез из машины и резко подскочил к старцу.

– Что тебе надо оборванец? – не долго думая, схватил его за грудки Феликс. – Зачем следишь за нами? Это ты был на территории замка? Отвечай, иначе я сдам тебя в полицию.

У старца улыбка сделалась еще шире. Он спокойно оторвал руки дворецкого от воротника и безмятежно развернулся, что бы уйти. Феликс попытался схватить его за плечо, что бы остановить, но ухватил только воздух, словно перед ним было бестелесное приведение. Вытаращив глаза и посмотрев на руку, Феликс затаил дыхание и замер. Когда он пришел в себя и обернулся, старичка и след простыл.

– Может, я все еще сплю? Но все так реально? Что это было, черт возьми? – выругался он.

Тут он услышал позади себя крики маленьких хозяек. Они бежали наперегонки, размахивая, пакетами и что-то крича

наперебой. Дворецкий обернулся. Анна шла в новом, элегантном пальто, с воротником из меха. Девочки тоже были в обновках. Они подбежали к Феликсу и пытались перекричать друг друга, что-то ему говорили. Речь шла о подарках. Это все что он понял из их трескати. Дворецкий еле выдавил из себя улыбку, что бы ни кто не заподозрил не ладное. Он потрепал девочек по волосам и пошел открывать дверцы. Все четверо расселись по своим местам. Анна удобно уселась и взглянула на дворецкого, что бы сказать ему ехать. Как только она увидела его встревоженное, даже слегка потерянное лицо, сразу же обеспокоилась.

– Что случилось Феликс?

– Ни чего страшного миссис Шервуд. Все в порядке, – старался не смотреть ей в лицо дворецкий.

– Я же вижу Феликс, что-то случилось.

– Не при детях миссис Шервуд.

– Хорошо, – вздохнула Анна.

Машина выехала с парковки и направилась домой.

За работой по дому время пролетело не заметно. АЙса и Фелиция уже приготовили обед и ужин, вымыли полы и постирали белье. Время шло к вечеру. Оставалось только выбить коврики и полить цветы. Сестры вышли на задний двор. В руках у каждой было по два скрученных, небольших паласа. Взявшись с двух сторон, они начали вытрясать их. Пыль и мусор полетели во все стороны. Даже маски из тряпок не

помогали от вдыхания в легкие эту грязь. После завершения, девочки взялись за веники, что бы смести мусор со двора. На улице значительно потеплело в сравнении с утром. Весь этот процесс занял целый час времени. Девочки расстелили цветастые коврики по дому и присели отдохнуть.

– Господи, как же я устала, – начала жаловаться Фелиция.

– Я тоже. Не могу поверить, что из-за твоих глупостей нам придется провести вот так, все каникулы, – отстраненно сказала Айса.

– Можно подумать ты святая, – приснула Фелиция.

– Не хочу ругаться, нет сил.

– У меня тоже. Спать хочется и есть.

Вдруг залаял пес. В дверь постучали.

– Хм, странно. Кто это может быть? – пошла открывать дверь Айса.

Фелиция даже не сдвинулась с места. Айса открыла дверь. Перед ней стоял расфуфыренный с глупой улыбкой на лице Чарли. В руках он держал букет синих хризантем.

– Привет. Фелиция дома?

– Привет. Да дома. И благодаря тебе, будет сидеть тут как и я все каникулы, – нахмурившись ответила Айса.

– Почему? Что случилось?

– Нас наказали по твоей милости. Вот что случилось – сердито сказала Айса.

Она не дав ни чего ответить Чарли, пошла за Фелицией.

– Твой ухажер пожаловал. Иди целуйся, – съязвила Айса.

– Какой еще ухажер? – устало спросила Фелиция, потягиваясь на стуле.

– Вчерашний умник, что тащился с нами, – ехидно ответила Айса.

– О, Чарли пришел? – вскочила Фелиция со стула, как ошпаренная. – Боже мой, а я в таком виде, неумытая. – Она побежала в ванну. Через две минуты она вылетала, как борзая и пулей пронеслась мимо сестры, так, что подул ветерок.

– Привет, Чарли! Как поживаешь? – дергаясь и поправляя волосы выпалила Фелиция.

– Привет, отлично! – Чарли протянул ей цветы. – Пойдешь погулять?

– К сожалению, нас наказали, и мы должны сидеть дома. Гулять можно с разрешения родителей и только после уборки, – взяла у него букет.

– Ну тогда, может быть я смогу помочь?

– Нет, что ты, этого ни как нельзя. Папа дома, хоть он и спит.

– Да ничего страшного. Значит попью чай. Чай с гостями ведь не запрещали?

– Нет, – улыбнулась Фелиция. Она похлопала наигранно глазками, как мультяшка.

Чарли вошел в коридор, снял обувь и прошел вместе с ней в кухню. Фелиция деловито поставила чайник и начала накрывать на стол. Между прочим, у них завязалась милая, непринужденная беседа. Уловив момент, Айса вышла из

кухни и быстро переделалась потеплее. «Это мой шанс увидеться с Олсой», – подумала она и вылезла в окно.

Олса с матерью и сестрой прибыли домой. Она с Лили поскорее поднялись наверх, что бы посмотреть все свои обновки и перемерить их. Поход по магазинам всегда сближал сестер. Анна все время вела себя сдержанно и не задавала Феликсу вопросов при дочерях. Зайдя в дом, когда девочки с визгом поднялись наверх, она сразу же обратилась к дворецкому.

– Пойдем в библиотеку, поговорим там, что бы ни кто не слышал, – она важно пошла вперед.

Феликс потрусил за ней, как послушный пес. Зайдя в помещение, Анна закрыла за собой дверь и прошла к письменному столу. Она сняла длинные кожаные перчатки, нарядную шляпку с мелким бантиком.

– Говори, что тебя так напугало, – поправляя прическу, спросила Анна.

– Миссис с чего вы взяли, что меня что-то напугало?

– А ты видел свое лицо Феликс? Ты был бледен, как стена.

– Вообще-то вы правы миссис Шервуд. Я действительно был напуган. За нами следил старик. Впервые я увидел его у замка, когда мы выезжали в центр. Затем я увидел его, когда мы подъехали к торговому центру. Это было очень странно. Старик похоже был без машины, да и такси поймать он не мог. До дороги идти пешком от замка слишком далеко. Но меня удивило, что он оказался там вместе с нами однове-

менно. Потом я отлучился прогуляться часа на два, а когда вернулся, то вновь встретился с ним. Такое ощущение, что он целенаправленно следит за нами. Но ни это самое страшное. Я попытался его схватить и не смог. Я как-будто пронзил воздух. А еще, сегодня утром мисс Олса сказала, что видела старика на территории замка, прямо в парке. Честно говоря, я не придавал этому значения, подумал, что сказывается усталость от учебы, и мисс Олсе могло померещиться. Согласитесь, не так-то просто попасть на охраняемую со всех сторон территорию. Это было не простительно с моей стороны, так беспечно отнестись к словам мисс Олсы.

– Ни чего страшного Феликс, со всеми бывает. Я бы и сама ей не поверила, – успокоила его Анна. – Но нужно усилить охрану и обыскать весь замок, на всякий случай. А девочек лучшего всего отправить в их комнаты и не выпускать, пока не убедимся, что нет опасности. Распорядись. – Вставая, сказала Анна. – Да и еще одно. Что значит, ты не смог его поймать и пронзил воздух? Как это понимать?

– Моя рука прошла сквозь него, как через приведение миссис Шервуд. Я понимаю как нелепо это звучит. Возможно, когда я задремал в машине, еще не отошел ото сна и мне все померещилось. Не беспокойте по этому поводу. Наверное, это просто галлюцинация.

– Хорошо, Феликс. Сообщай мне о любых изменениях. И да, не стоит беспокоить мужа. У него и так хватило на сегодня забот.

– Как скажите миссис Шервуд.

С этими словами они вышли из библиотеки и направились каждый по своим делам. Анна пошла к девочкам, что бы предупредить их. Она поднялась наверх. В комнате Олсы ни кого не было. Сестры находились в комнате у Лили. Увидев, как девочки веселятся вместе и примеряют новые наряды, она не стала их беспокоить. Они и без того всегда ругались, а сейчас были дружны и веселы. Анна решила что вместе они будут в большей безопасности, чем по отдельности. Она тихо прошла мимо и зашла в их с Лео спальню.

Феликс дал распоряжение хозяйки, начальнику службы безопасности, обыскать всю парковую территорию и внутри замка. После он пошел на кухню распорядиться об ужине.

– Смотри, какое красивое платье, это последний писк моды, – вертелась Лили перед зеркалом. На ней было бархатное, благородного зеленого цвета платье, приталенное, с отдельными рукавами до логтей, которые одевались на средний палец. На ножках были серебряные, блестящие туфельки на не высоком, тонком каблучке. Застегивались они вокруг лодыжки. Лили надела так же украшения из серебра с блестящими фианитами. Длинные тонкие серьги, браслет и шикарное, под бриллианты колье. Волосы Лили подобрала в пучок, как у настоящей леди. – Я надену это все на рождественский бал в школе. Все девчонки обзавидуются, – кружилась она как в танце.

Олса тоже принарядилась. Она купила красивое платье

снежинки. Белое, как у балерин. Пышная юбочка, рукава прозрачные из мягкой сетки, спадающие с маленьких, хрупких плечиков. Из украшений была корона и колечко с фианитом, из серебра. На ногах красовались белые, лакированные, на низком широком каблучке туфельки. Олса и Лили взялись за руки и начали кружиться по кругу. Комната была просторная, а в середине теплый с мягким, длинным ворсом, белый ковер. Они кружились и смеялись, пока не упали от головокружения. Заливаясь звонким, детским смехом они не заметили, как подошло время ужина.

Анна позвала дочерей к столу. Олса пошла к себе, что бы переодеться и развешать все обновки по местам. Кисть она завернула в кофту, когда примеряла одежду. Зайдя в свою комнату, она развернула кисть и первым делом сунула ее в майку. Потом переделалась потеплее, что бы сразу, после ужина улизнуть в шалаш.

Ужин прошел в спокойной обстановке. Анна старалась не выдавать своего волнения и рассказывала Лео, какой отличный день они провели с девочками. Лили хвасталась подарками. А Олса сидела тихо, стараясь не обращать на себя лишнего внимания. Лео заметил, что младшая дочь не сказала ни слова за столом, да еще и оделась не по погоде в доме.

– Дорогая, а как тебе сегодняшней выходной? Что купили тебе? – спросил отец.

– Мне было весело и хорошо сегодня папочка. Мне купили платье снежинки с тиарой и колечком, – как можно весе-

лее ответила Олса.

– Это замечательно. А почему ты тепло одета? – осторожно спросил Лео.

– У меня в комнате что-то батареи холодные, – быстро соврала Олса.

– Вот как? Я завтра же вызову мастера, все проверить. А пока, что поспишь в комнате для гостей, – поверил отец.

Олса только кивнула в ответ головой и набрала в рот побольше еды, что бы не сболтнуть лишнего.

– Как прошел визит господина Гарроу? – спросила Анна. – У нас все в порядке? – положила ладонь на руку мужа.

– Да милая, не беспокойся за это. У нас все, как всегда прозрачно и безупречно. Мистер Гарроу остался доволен, – воодушевленно заявил Лео.

– Это просто прекрасно, дорогой. Ну что ж, пора расходится по своим делам, – Анна встала из-за стола и вышла первой из столовой, зазывая незаметным кивком головы за собой Феликса.

Дворецкий вышел вслед за хозяйкой. Вместе они дошли до гостиной. Эта была большая комната. Повсюду были развешаны репродукции известных художников. Стены были покрашены в постельные тона. Посреди комнаты стоял большой, молочного цвета диван, в мягкой обивке. Перед диваном небольшой журнальный столик, выполненный из дерева, на витиеватых ножках. На столике антикварная, расписанная ваза с живыми лилиями, которые менялись каждый день.

Напротив стоял белый камин с колоннами, а над ним возвышался огромный домашний кинотеатр.

– Ну что Феликс, как обстоят дела с разведкой?

– Служба безопасности проверила все помещения и территорию, и ни кого не обнаружила, даже малейшего намека на присутствие незваного гостя, миссис Шервуд.

– Слава Богу! Мы можем спать спокойно. Спасибо за службу дорогой Феликс, – она слегка коснулась его руки.

Лео направился в библиотеку, немного почитать. Лили убежала к себе в комнату, обзванивать подружек и похвастаться обновками. Олса вышла вслед за всеми медленно, что бы прошмыгнуть незаметно. Немного помявшись, на месте в прихожей, она скользнула тихонько на задний двор, вылезла через свой проход в заборе и помчала на реку. Айсса тоже воспользовавшись ситуацией с Фелицией и ее воздыхателем, ускользнула в окно и бежала навстречу подруге.

Глава 10

Приготовление к Рождеству шло полным ходом. В стране янтарной кисти все, всегда было по часам и вовремя. Маленькие человечки сустились на фабрике игрушек. Они проверяли длинные списки детей, которые не распределялись, как известно на послушных и не послушных. На самом деле система была намного сложнее. Пунктов и подпунктов было много. Подарки доставались абсолютно всем детям, но разные. Они различались по величине, наполнению и смыслу. Так дети понимали, как они вели себя весь год. Поэтому работы было много, ни кто не сидел без дела. Санта хоть и был королем, но тоже трудился на равне с подчиненными. Уважение и равенство было девизом этой половины королевства. Санта сидел у себя в кабинете и подсчитывал количество новых саженцев елок, когда в дверь постучали.

– Да, да, входите, – не отрываясь, от документа ответил Санта.

Дверь тихонько распахнулась и на порог изящно вплыла фигура. Санта поднял голову. От удивления и неожиданного визита данного гостя, брови поползли вверх. Фигура осторожно закрыла за собой дверь, степенно прошла вперед и остановилась в трех шагах от стола.

– Хо-хо-хо, приветствую тебя. С чем пожаловала? – с присущей добротой спросил Санта.

Погода вечером была тихая и спокойная. Ни одно деревце, ни одна веточка, не качнулась от ветра. На небе зажигались первые звезды. До берега Олса добиралась бегом. Остановившись, она отдышалась. Дальше она уже шла размеренным шагом, как бы прогуливаясь на вечерне. По дороге, она срывала ветви для костра и мурлыкала мелодию из альбома Чайковского для фортепиано, которую учила на днях.

Айса прибежала к шалашу первой. Она заглянула в домик, ни кого не было. Заходить без хозяйки она постеснялась. Она присела рядом на камень и тоже стала напевать мелодию из церковного песнопения. Олса набрала целую вязанку ветвей и палок, которые находила по дороге. Подходя к назначенному месту встречи, она увидела знакомый силуэт.

– Привет, – услышала перед собой Айса.

– Привет, – радостно подскочила она.

– Вот, набрала немного веток. Можно разжечь костер и погреться, – свалила перед подругой валежник Олса.

– Здорово! Давай, скорее разведем костер. Только надо подальше от шалаша, а не то можем спалить твою мастерскую, – усмехнулась Айса.

Девочки дружно стали укладывать дровишки, метрах в десяти от домика. Олса забежала в шалаш и взяла оттуда спички и бумагу. Минут пять они провозились с розжигом. Бумага загоралась сразу, а вот некоторые палки были сырыми. Подруги достали самые не пригодные и наконец, разве-

ли огнище. Они уселись около костра на коряге, валявшейся неподалеку, подтащив ее поближе к огню. Языки пламени заплясали, выдавая разные образы и будоража детское воображение. Искры разлетались в разные стороны, а сухие ветки трещали, как щелчки пальцев. Олса взяла валявшийся рядом прутик, который не попал в костер и подожгла кончик. Когда на конце засветился огонек, она стала вырисовывать в воздухе зигзаги. Айса повторила за подругой. Тепло от огня разожгло румянец на лице подружек.

– Как прошел твой день? – спросила Олса, не прекращая действия с лучинкой.

– Ужасно! Я так сильно устала сегодня, ты не представляешь.

– Почему? Что ты делала?

– Целый день прибиралась с сестрой по дому. Стирала, мыла полы, приготовила покушать, выбила ковры и еще уйму другой работы.

– Ни чего себе. А почему вы так много делали?

– Нас утром наказал папа за вчерашнее, за то, что мы с сестрой потеряли фрукты и за то, что я убежала психанув, из дома. Поэтому было решено, запретить нас на все каникулы, и навалить работой по дому, – Айса псыкнула. – Нет, ну ты представляешь? Она значит натворила делов, связалась с мальчишкой, а я теперь отдувайся вместе с ней. Кстати он сегодня к нам снова пришел. Собственно, пока они ворковали, я быстренько улизнала в окно. Папа будет в гневе, если

проснется раньше, чем я вернусь, или меня сдаст моя противная сестрица. Но, честно говоря, мне все равно. – Помолчав, секунд десять она спросила. – А как твой день прошел?

– Ой, мой повеселее, чем у тебя, это уж точно. Я сегодня с мамой и сестрой ездила в торговый центр. Накупили кучу шмотья, подарков и всякой ерунды к Рождеству. Я купила платье снежинки на Рождественский бал в школе. Знаешь какое красивое? А еще корону и... – Олса замолчала. Она поняла, что начала хвастаться и подруге это может быть не приятно, так как она из бедной семьи. – Прости пожалуйста, что я хвалюсь обновками. – Она посмотрела на Айсу винноватым взглядом.

– Да ни чего страшного. Я привыкла. Я стараюсь не думать, о том чего у нас нет. Наоборот всегда мечтаю, как вырасту и буду много зарабатывать и смогу все это себе позволить, – приобняла она подругу.

– Ой. Чуть не забыла рассказать самое главное. В общем, утром рано, я пошла на улицу в наш парк за домом, что бы поразглядывать ручку кисти на солнце. Понимаешь, я в прошлый раз увидела человечков именно на солнечном свете. Вот я и решила, а вдруг снова получится. И представляешь себе? Получилось. Я снова их увидела, – вытаскивая, кисть из-а пазухи рассказывала Олса.

– Ух ты, а вот это уже интересно. Давай скорей рассказывай, чего ты там увидела, – быстро переключилась с грустных мыслей Айса.

– Ну короче говоря, там появились другие человечки. Они были похожи на нашу с тобой кисть, все светились. А вокруг них сверкали молнии и было все черным черно. Они увораживались от молний и разбегались в разные стороны. Было видно, что им страшно. А потом набежали облака и солнце скрылось. Но это не все. Позади себя, я услышала хруст, причем первый раз перед тем, как увидела происходящее в кисти. Потом я услышала его опять, а когда повернулась, увидела старика, который прятался за деревом в парке. Ты себе не представляешь, как я испугалась. Удирала со всех ног, – энергично жестикулировала руками Олса.

– Ничего себе страсти-мордасти. А ты рассказала о старике кому-нибудь?

– Да, рассказала Фексу.

– И что он сказал? Небось подумал, что тебе померещилось или ты пошутила, – возмущенно махнула рукой Айс. – Взрослые всегда так думают.

– В этот раз Фекс мне поверил. И даже заставил службу безопасности все проверить.

– И как? Нашли старика?

– Честно говоря, я даже забыла у него об этом спросить, – приложила пальчик к губе и задрала голову Олса.

– Ну ты даешь подруга. А вдруг это опасный старик.

Они обе замолчали и уставились на огонь.

Антимара щелкнула пальцами, и подле нее оказался стул.

Она грациозно опустилась на сиденье.

– Здравствуй, Клаус. Смотрю, ты все в трудах. Снова готовишь людям грандиозный праздник, – она говорила медленно, почти нараспев.

– Как всегда. Ты же знаешь как я люблю детишек.

– Мне-то можешь не рассказывать сказки, – усмехнулась

Антимара.

– О чем ты?

– Санта, Санта, Санта. Кого ты хочешь надурить? – ухмылялась Антимара. – Я то знаю, что на самом деле движет тобой «любовью» к людям.

– Ты ни чего не знаешь, – вздохнул Санта, снимая, очки и протирая их тряпочкой.

– Ну хорошо. Честно говоря, мне все равно. Твои мотивы меня мало заботят. Но у всего есть свои последствия.

– Какие же? Сижу тут, ни кого не трогаю. Занимаюсь своими делами. Что тебе надо Антимара? – начал терять терпение Санта.

– Мира. Я хочу жить тихо, без войн. И главное, что бы Антас был счастлив.

– Он будет счастлив, только если я вернусь в семью и стану прислуживать ему.

– Я не за этим здесь. Выслушивать твои нападки мне совершенно не хочется. Дело вот в чем. Я услышала, что скипетр – янтарная кисть утерян. Насколько мне известно, он попал в руки человеческим детям.

– И что же ты хочешь от меня?

– Я хочу, что бы скипетр оказался в твоих руках и все это прекратилось. Скипетр не должен вернуться к Антасу.

– Предаешь мужа? Не особо умно, – нахмурился Санта.

– Прекрати, ни кого я не предаю. Это ему пойдет только на пользу.

– Думаешь?

– Уверенна.

– Собственно я уже отправил Волопаса привести девочек ко мне.

– Правильное решение. Только вот наверняка ты знаешь, что Антас послал Зевульвеза вернуть скипетр.

– Да, знаю.

– Ему нужно помешать.

– А то я не додумался? Без тебя б не догадались, – огрызнулся Санта, некогда будучи веселым и добрым. Он менялся на глазах. Злоба начала выходить наружу.

– Я же помочь хочу.

– Мне не нужна твоя помощь, – кинул брезгливо Санта.

– Я не враг тебе. Прекрати вставать в позу, – прикрикнула Антимара, от чего за окном сверкнула молния и пошел черный снег.

– Ого! Невозмутимая королева, решила показать свою мощь?! – усмехнулся развеселившийся Санта.

– Я смотрю, не получится у нас дружеского разговора? Хорошо. Тогда я буду действовать сама.

Антимара поднялась со стула и демонстративно спокойно, вышла на улицу. Санта остался сидеть неподвижно, надев, очки обратно. Он, как ни в чем не бывало, продолжил копаться в бумагах.

Костер начал угасать, от него еще исходил жар. Девочки шевелили прутиками тлеющие угли. На улице похолодало и изо рта исходил легкий пар. Девочки переглянулись.

– Может пойдем в шалаш? – предложила Айса.

– Да, пора бы переместиться в место потеплее, – ответила Олса.

Они поднялись с бревна, взявшись, за руки и повернули в сторону домика.

– А костер кто потушит? – пройдя, пару шагов спросила Олса.

Айса подошла к бревну и оторвала кусочек коры. Она зачерпнула в реке немного воды и прыснула в костер. Искры разлетелись в стороны, а оставшиеся угольки зашипели от холодной воды. Заметив, что костерок еще тлеет, Айса решила закидать его песком. После они отправились к шалашу. Девочки забрались в домик и сразу же устроились под одеялом. Олса зажгла фонарь. Шалаш осветился неярким светом. Немного погревшись, Олса первая выбралась из-под одеяла. Она начала подготавливать место для рисования. Взяла с полочек краски, палитру и поставила перед собой мольберт с белоснежным холстом, на котором рисовала вчера. Затем

она из бутылочки налила в стакан воды и разложила кисти в номерном порядке. Айса тоже вылезла из теплого места и пододвинулась к подруге поближе.

– Скажи, а ты ведь учишься музыке давно? – спросила Айса, пока подружка готовила рабочее место.

– Да, с пяти лет, – не отвлекаясь, ответила Олса.

– А можешь меня научить играть, хоть на чем-нибудь? Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, – Айса сложила руки в молитвенной позе.

– Ну, например на чем?

– Ты говорила, что играешь на флейте и фортепиано. Фортепиано большое, поэтому наверно будет не удобно на нем учиться, а вот флейта маленькая. Может на ней?

Олса отвлеклась от приготовления и посмотрела на подругу. Взгляд у Айса был, как у маленького щеночка. Олса рассмеялась.

– Конечно, мне не сложно. В таком случае тебе нужен свой инструмент, что бы тренироваться дома, – воодушевленно сказала Олса. Она очень обрадовалась, что сможет побыть учителем.

– Тогда давай попробуем нарис... Написать мне флейту, – сказала Айса, стараясь не задеть чувства художника.

– Хорошо, давай попробуем. Думаю, для начала приобретем тебе блок-флейту. На ней легче всего приступать к занятиям. Я тоже начинала с нее.

Олса взяла янтарную кисть в руки и приступила к напи-

санию картины.

Фелиция ворковала с Чарли. Они пили чай и травили анекдоты. Чарли все время веселил подругу интересными историями. Они старались разговаривать шепотом, чтобы не разбудить отца. В некоторых, особо эмоциональных моментах шепот превращался в шипение. Фелиция не сводила глаз с лица возлюбленного. Она старалась уловить каждое мимическое движение его лица и запомнить его. Чарли же наоборот все время отводил взгляд, стараясь, не смотреть на Фелицию. Ему казалось, что если он посмотрит ей в глаза, то выдаст свое волнение и нарастающие в нем чувства.

– А вот еще одна история, которая случилась со мной, когда я был маленьким. Мне тогда было лет семь. Родители купили мне велосипед. Сначала я не умел кататься. Он был четырехколесным. Мне по очереди снимали сначала с одной стороны маленькое колесо, потом с другой, что бы я научился держать равновесие. Правда перед этим меня попытались усадить сразу на два колеса, поэтому я разбил себе все колени и ободрал руки, – Чарли беззвучно захихикал.

– Ух ты, здорово! А у меня ни когда не было велосипеда. Родителям не по карману. Я брала покататься у подруг, но так и не научилась. Времени было маловато, – поддерживала разговор Фелиция.

– Ни чего страшного, у меня теперь целых два велика, я научу тебя, как только ты снова сможешь свободно выходить

гулять, отбив каторгу, – они снова неслышно засмеялись, сотрясаясь всем телом и прикрывая ладошками рты. – Так вот, тем летом, мы с мамой отдыхали в небольшой деревушке, вроде вашей. И вот мы пошли в гости к друзьям семьи. А я тогда был так рад новому приобретению, что не расставался с ним. И вот идем мы мимо кочегарки. Там было много угля, ею отапливалась вся деревня. Ну и значит, там есть спуск с горы к другим домам. Дорога была всегда и без того узкая, а тут еще перерыли все, проложить новую теплотрассу. И вот идем мы с мамой, болтаем, я как всегда не затыкаюсь, – Чарли отпил глоток чая, что бы смочить пересохшее горло. – А дальше со слов мамы. Слушаю я твои бесконечные рассказы, и вдруг резкая тишина. Я оборачиваюсь и не вижу тебя сзади. К слову, там велосипед я катил в руках. Ну вот значит, мама оборачивается, а меня и след простыл и только лежит велик с крутящимся колесом. Мама в недоумении, куда я делся, сначала не придавала особого значения моему исчезновению, подумала, может, отошел в кусты. И тут она слышит еле-еле слышный писк, где то не далеко от глубокой, но узкой ямы. Подлетает она туда, а там я болтаюсь на трубе, которая проходила посредине ямы. Каким-то чудейнейшим образом, я ухватился за нее. Наверное, природный рефлекс сработал. А мама хватает меня за шкурку и вытаскивает оттуда. Сказать, как я сильно перепугался, ни чего не сказать. А мама так вообще чуть не умерла от страха за меня. С тех пор я стал ходить там аккуратнее и внимательнее, – все это

было рассказано Чарли с интенсивной жестикуляцией руками и неподдельными эмоциями, будто он пережил это снова.

– Ни чего себе история. Прямо фильм ужасов, – вытаращившись испуганными глазами, сказала Фелиция.

– У меня еще навалом таких историй, – ухмыльнулся Чарли, вальяжно располагаясь на стуле.

Тут послышался шорох в соседней комнате, из родительской спальни.

– Ой, наверное, папа проснулся, – немного испуганно заговорила Фелиция. – Тебе лучше уйти, а то он может заругаться, что я привожу в дом парней.

Чарли не стал подставлять подругу под удар и не заставил себя долго ждать. Он поспешно выскочил из дома. Собака во дворе начала громко лаять. Роб вышел из комнаты. Фелиция наспех убирала со стола следы чаепития.

– С кем ты тут перешептывалась? – спросил Роб, потягиваясь на ходу.

– Ни с кем папочка, тебе наверное во сне послышалось, – стараясь не выдавать волнения увиливала Фелиция.

– А где Айса? – осмотревшись, спросил отец.

– Не знаю, наверное, на улице кормит пса. Я немного задремала. Вот вышла попить чаю и перекусить. Очень умаялась за день.

– Ясно. Тогда давай уже поужинаем, я проголодался. Позови Айсу.

Фелиция забеспокоилась. Ведь за все время разговора с

Чарли она ни разу не видела сестру. Она вышла на задний двор. Убедившись в своих догадках, она начала думать, как бы отмазать Айсу и не получить от отца еще больше, за потерю сестры. Войдя в дом, она перебирала в голове все возможные отмазки.

– Папочка, Айса тоже сильно устала и у нее разболелась голова. Она легла отдохнуть и сказала, что выйдет чуть позже, – на ходу придумывала она.

– Хорошо, пусть отдыхает. А ты давай накрывай на стол. Взрослая уже, пора учиться быть хозяйственной.

Фелиция накрыла на стол и они принялись за скромную трапезу.

Олса легкими движениями руки создавала на холсте инструмент для подруги. Айса сидела рядом с подругой, наблюдая за процессом создания прекрасного. Ей не терпелось взять в руки флейту и попробовать на ней поиграть. Айса вспомнила, что в прошлый раз остановилось время. Она бросила взгляд на часы. Стрелки шли, как обычно. Время не стояло на месте и не замедлилось.

– Смотри как странно, – подергала она Олсу за рукав.

Олса повернулась в сторону подруги.

– Что странно? – переспросила она.

– Часы идут как обычно. А ведь в прошлый раз время остановилось, – точно подметила Айса.

– И правда. Время не застыло. Что же тут происходит?

Олса повернулась обратно к картине. Она уже дорисовывала последние штрихи. Закончив писать, она отложила кисть в сторону.

– Вот и все готово. Теперь будем ждать, – уверенно сказала Олса.

Айса кивнула в ответ. Они снова забрались под одеяло, что бы немного погреться. Обе подружки не сводили глаз с картины. Им было интересно увидеть как она будет оживать. Через десять минут они заметили некоторое шевеление на холсте. Подруги встрепенулись. Они выпрямили спины и вытянули шеи, как две любопытные гусыни. Рисунок начал постепенно отходить от холста. Затем стали появляться черты объема инструмента. И в конце флейта выпала с холста, будто ее выдавили, как таблетку. Холст мгновенно стал чистым и белым, как и прежде.

– Вот это чудо! – одновременно выдохнули девочки.

Они обе кинулись к предмету лежащему на полу, который некогда был плоским рисунком.

– Настоящая, – вертела в руках флейту Айса.

– Точно, не отличишь, – гладила инструмент Олса.

Так они любовались своим творением не долго. В дверь шалаша постучали. Девочки синхронно, как солдаты во время парада, обернулись на дверь. Сердца у обеих заколотились от неожиданности.

– Кто там? – тихо осмелилась спросить хозяйка шалаша.

Ни кто не ответил. Только послышался повторный стук.

Девочки переглянулись между собой. Они кивнули друг другу, дав понять, что надо вместе открыть дверь. Подружки медленно подползли к выходу и взялись за ручку параллельно.

– Раз, два, три, – почти слышно проговорили они, и толкнули дверь настежь.

У порога стоял маленький человечек, ростом с гнома.

Глава 11

Антимара вернулась в замок. Она прошла в свой настоящий, зимний сад. Вокруг стояли в черных, снежных горшках цветы из цветного льда. Под лед были выпущены разные краски. Каждый цветок был индивидуален. Она подошла к своему самому любимому цветку. Его лепестки были формой в виде полу дуг. Основание было из двух основных, больших дуг, а затем шло наслоение, как у хмеля, с самых маленьких, до огромных. Это был самый большой и красивый цветок. Каждый слой был окрашен в разный цвет. Первый, нижний из черных лепестков, второй из белых, третий слой окрашен бордовым, четвертый шел ярко-желтым, пятый наслаивался в сиреневом цвете и шестой переходил снова в белый. Стебель, как и у многих живых растений – зеленый, а листьев не было. Остальные цветы были разрисованы, как шкурка у разных животных: леопардовый, зебра, фламинго и многие другие. Сад был красочный и яркий.

Антимара любила приходить сюда, что бы подумать. Мужа она очень сильно любила, но позволить ему развязывать войну, или кому-то навредить, ей совершенно не хотелось. Ледяная королева, с самым горячим сердцем внутри. Она была дочь зимнего короля и летней матери. Антас был сыном короля ледяных гор и грозовой матери. Что бы сохранить мир между всеми этими природными явлениями, ее выдали

замуж за Антаса. Антимара прониклась любовью к новоиспеченному мужу не сразу. По началу, она сторонилась его. Ее пугал его вспыльчивый нрав. Но постепенно она привыкла и даже научилась сглаживать острые углы в характере мужа. А в последствии, она полюбила Антаса и смягчила его ледяное сердце. Сегодня она понимала, что если позволит скипетру вернуться в руки Антаса, то начнется огромная схватка двух братьев за поделенное поровну королевство. Она так же понимала, что захвати ее муж всю власть, исчезнет равновесие, а одержимый могуществом Антас, снова станет жестоким властителем. Этого она не могла допустить ни в коем случае. Конечно, скипетр являлся совершенно законным орудием в правлении ледяного короля, но все это было до определенного момента не важно, пока Антас не узнал кое-что незримое, что оберегало всех от ужасной участи.

– Добрый вечер, милые дамы! – поклонился незнакомец девочкам. – Разрешите войти в ваш теплый, уютный домик, погреться? – добродушно, стараясь не спугнуть детей, спросил звездочет.

Подружки удивленно обменялись взглядами. Девочки одновременно протянули руки, указав гостю в помещение. Звездочет кряхча, вошел в шалаш. Он осмотрелся вокруг и найдя удобное место под фонарем, уселся на пол. Подруги закрыли за ним дверь. Они не спешили подходить к странному, необычному существу.

– Вы домовой? – осмелилась спросить Олса.

– Ох, простите! Разрешите представиться, звездочет, Волопас, – приподнявшись, поднял остроносую шляпу над головой он.

– Ух ты! Вот это да. Ни когда такого не видела, – не сдержала эмоций Айса.

Волопас снова уселся в удобную позу, скрестив ноги в позу лотоса. Он щелкнул пальцами, произнеся: «Чарус», – и перед взором детей появился чайный сервиз. Приглашающим жестом, звездочет предложил подружкам присесть с ним за походный столик. Сначала девочки не решались подойти, уж слишком неожиданно и чудно все это выглядело.

– Не беспокойтесь. Это всего лишь горячий шоколад с конфетами и печеньем. Обыкновенная благодарность за приют, в столь студеную ночь. Я добрый волшебник и ваш друг. Я вас не обижу, – подмигнув, ласково успокоил Волопас.

Надо признаться, девочки немного проголодались и замерзли, пока возились с картиной. Они нерешительно, еще с опаской, подползли к звездочету. Усевшись поудобнее напротив, девочки, держась за руки, разглядывали чародея. Ни когда в жизни они еще не видели нечто подобное. Но через несколько минут неловкого молчания, они стали привыкать к мысли о том, что в мире есть сказочные создания наяву, учитывая то, что кисть, которая была в их руках, тоже была магической. Айса первая потянулась к угощению. Она взяла

красивую с птичками, похожими на колибри, чашку и вдохнула аромат сладкого шоколада. Отхлебнув глоток, она попробовала вкус. Напиток был с нотками корицы и еще какого-то ингредиента, который Айса не знала. Олса повторила действия за подругой, взяв с подноса печенье в виде елочки. Попривыкнув к гостю, девочки с удовольствием вкушали вкусности.

– Как вы здесь оказались? – спросила Олса, дожевывая очередной пряник. – О, я был прислан вам в качестве помощника, Санта Клаусом, – начал свой рассказ Волопас. – Мне поручено предостеречь вас от опасности.

Девочки перестали жевать и в упор уставились на звездочета.

– От какой? – спросили дети в унисон.

– Видите ли, милые ребята, в ваших руках есть опасная, могущественная вещь, которая принадлежит ледяному королю страны «Янтарная кисть».

– Здорово! – воскликнула Айса.

– Да, это было бы здорово, – продолжал Волопас, – если бы не одно, но... Кисть, которую потерял король, является его законным скипетром. В ней таится страшная, волшебная сила и свойства, о которых вы не знаете.

– Некоторые мы уже узнали, – вступила в беседу, встрепенувшаяся, Олса. – Мы узнали, что она чудеснейшим образом, оживляет все нарисованные ею картины. Я знаете, умею рисовать и мечтаю стать художницей. Это самая прекрасная

кисть, которая у меня была, – поведала Олса, давая понять, что не готова с ней расставаться. Она непринужденно взяла чайник и налила себе еще чашечку шоколада.

– Да, мы нарисовали для меня инструмент, о котором я всю жизнь мечтала. Я хочу стать музыкантом и Олса будет меня учить, – доверительно выпалила Айса.

– Это все очень замечательно. Музыка и искусство прекрасное занятие, – неподдельно восхитился звездочет. – Но, к сожалению, у любой магии есть обратная сторона, темная. И если неправильно использовать ее, могут быть не предвиденные, очень плохие последствия.

Девочки внимательно слушали Волопаса, заинтересовываясь все сильнее и сильнее в его рассказе. Они даже не замечали, как на подносе появлялись вкусности сами по себе, по мере того, как заканчивались.

– А какие хранятся в нашей кисти? – спросила Олса.

– О, не все так просто, – говорил Волопас, продолжая колдовать кушанье. – Видите ли милый ребята, кисть не просто оживляет картины. Она их крадет.

– Как это? – немного испуганно спросила Олса. От мысли, что она украла, внутри возникло неприятное ощущение.

– А вот так. Ты рисуешь какой-то предмет, или живое существо, не важно что это, и кисть это, у кого-то крадет, а потом оживляет. Что вы уже нарисовали?

– Фрукты, щенка и флейту, – быстро ответила Айса.

– Уже так много? Ну так вот, знайте, у всего этого есть

хозяйева. Щенка – кисть могла своровать у такой же маленькой девочки, как и вы сами, или мальчика. Фрукты – могли исчезнуть с чьего-то стола, а флейта присвоена у какого-нибудь музыканта. Такие вот дела, – вздохнул Волопас

– Так вот куда пропали мои фрукты. Это кисть украла их, – догадалась Айса. – Помнишь, я сказала тебе, что они похожи на мои, которые я купила на рынке. – Обратилась она к подруге.

– Да, припоминаю. Я тогда не обратила на это внимание, – плаксиво ответила Олса. – Ни чего себе подарочек. Значит, мы все это своровали? – захныкала Олса. – Ну и как же нам теперь это все вернуть владельцам? Мы ведь не знаем у кого кисть забрала все это.

Волопас мило улыбнулся и смахнул слезинку со щеки девочки.

– Не переживай милая девочка, все всегда поправимо, если вы не желаете ни кому зла и за справедливость. Все нарисованное мы обязательно вернем, их законным владельцам, кроме фруктов конечно, которые как я вижу вы поделили между собой, – он благодушно расхохотался.

– Ура! – подняла руки вверх Айса.

От радости, что они смогут все исправить, девочки дружно обнялись. Олса перестала плакать, а Айса с грустью прижала к себе инструмент, который только что получила.

– Значит, я не смогу играть на инструменте? – печально спросила Айса. Она посмотрела на Волопаса.

– Конечно же сможешь. Мы обязательно подарим тебе инструмент на Рождество, вместе с Сантой. Но и вы должны будете нам помочь. От вас многое зависит, – снова стал серьезным звездочет. – Сейчас я расскажу вам историю скипетра и нашей страны.

Девочки устроились поудобнее, и внимательно стали слушать рассказ Волопаса.

Феликс вышел в парк, подышать свежим воздухом. В последнее время, его часто стали мучить головные боли. Работы перед Рождеством прибавлялось с каждым днем больше и больше. А за последние два дня, случилось много волнующих событий. Он присел на скамью, возле статуи кошки с котятками. Таких изделий на территории парка было предостаточно. В основном это были разные скульптуры с животными. На входе в лес, стояла статуя, изображающая семью аистов. По другую сторону скамьи стояла фигура лебедя. Феликс откинулся на спинку скамьи. Яркое освещение замка слепило глаза, поэтому он закрыл их, что бы немного унять мигрень. Вдыхая свежий, морозный воздух, полной грудью, дворецкий задремал. Во сне он увидел свой приют, в который попал, когда ему было четыре года. Его родители погибли в авиакатастрофе, возвращаясь из очередной командировки. Он видел себя за столом с другими ребятами, за скромным праздничным столом. Все пели рождественские мотивы и хвалили Господа, за то, что у них есть кров и пи-

ща. Несмотря на то, что Феликс рос в приюте, он ни когда не унывал и стремился получить образование. Всегда пропадая в приютской библиотеке, он много читал. Изучал историю, философию, химию и искусство. Однажды он наткнулся на книгу об управлении персоналом. Его так сильно заинтересовал этот предмет, что он начал усиленно самообучаться ему. Когда пришло время экзаменов и выпуска из приюта, нужно было выбрать один предмет и защититься по нему, что бы получить диплом. Феликс, не раздумывая, выбрал эту профессию, и уже через несколько лет начал работать в доме Шервудов. Его заметил Лео, когда они с женой отдыхали в одном из отелей. Возникла неприятная ситуация с кражей, одного шоколадного магната. Тогда-то он и показал весь свой профессионализм в работе с персоналом. Вот так он оказался на службе в замке.

Сквозь дремоту, Феликс услышал шорох. Проснулся он не сразу. Сон был такой красочный и светлый, что не хотелось возвращаться в реальность. Но шорох стал громче. Он открыл глаза, выпрямился и стал прислушиваться. Звук шел из кустов, около статуи с воронами. Дворецкий насторожился. Он стал внимательно вглядываться в куст лавра. Что-то шевелилось в нем. Феликс поднялся на ноги и медленно, крадущимися шагами направился в сторону куста. В двух метрах от куста, он остановился и встал в защитную позу, в случае нападения, что бы отразить атаку. Шевеление становилось сильнее. И вдруг резко из-за куста выпрыгнул кролик. Фе-

ликс от неожиданности, отскочил в сторону. Сердце колотилось с такой силой, что про боль в висках он совсем позабыл.

– Вот же пушистый бандит, – вытирая пот со лба, засмеялся он.

Дворецкий тихонько подкрался к кролику и осторожным движением погладил его. Животное даже не сдвинулось с места. Тогда Феликс поднял пушистого нарушителя тишины на руки и понес его на кухню, что бы накормить. Пока он шел до места, подумал о том, что когда покормит животное, поднимется к девочкам показать его, а потом отпустит. Феликс налил немного воды и дал очищенную морковь. Кролик сразу начал жевать, без остановки, мило шевеля носиком. Пока пушистый трапезничал, дворецкий сварил себе чашечку кофе. Он уселся рядом с кроликом на стуле и стал наблюдать за ним. Как только животное закончило жевать последний кусочек, Феликс взял его на руки и пошел на верх, в комнаты девочек. Сначала он заглянул к Лили. Она до сих пор болтала с подружками по телефону.

– Мисс Лили, – постучал он в дверь. – Посмотрите, кого я нашел на нашей лужайке. Он вошел в комнату.

Лили сразу же убрала телефон и кинулась гладить пушистый комочек. Феликс аккуратно передал ей зверька. Лили стала кружиться с ним по комнате.

– Какой он мягкий. Давай оставим его у себя? – спросила девочка.

– Нет, мисс Лили, его нужно отпустить. Вдруг у него есть

семья, – ласково ответил дворецкий.

Лили немного расстроилась ответу, но передала его обратно в руки Феликса.

– Пойду, покажу его Мисс Олсе, – сказал Феликс и вышел из комнаты.

Он подошел к комнате Олсы и постучал в дверь. Ни кто не ответил. Тогда он постучал громче, но ответа так и не последовало.

– Наверное, мисс Олса уже спит, или в ванной. Зайду к ней завтра. А пока, что дружок, переночуешь у меня. Завтра я выпущу тебя на волю. – Феликс развернулся и пошагал в свои покои.

Глава 12

– Некогда было два королевства. Одним правил король ледяных гор, а другой снежный король. Тогда они жили в мире и согласии. Пока не случилось страшное несчастье. Ледяной король случайно совершил ошибку и обрушил на снежного короля огромный ледник. Тогда развязалась война между королевствами. Снежный король постоянно обрушивал метели и бури на ледяное королевство, заметая все подступы к границе. Тогда жены королей, встретившись на нейтральной территории, янтарное озеро, они пришли к соглашению, – начал рассказ Волопас.

Девочки, потеснее прижались друг к дружке, взявшись за руки, сверлили звездочета взглядом, запоминая каждое слово.

– Они решили поженить старшего сына ледяного короля Антаса, с дочерью снежного короля Антимарой. Так и было покончено с войной двух королевств. Когда король ледяных гор, Янтариус узнал о своей скорой кончине, он велел позвать к нему двух своих сыновей. Старшего – Антаса, и младшего – Санту. Когда зашел старший сын, Янтариус передал ему один из скипетров – это была «Янтарная кисть», та, что у вас в руках. Он рассказал о ее свойствах и научил им управлять. Младший сын Санта, все слышал, стоя за дверью. Вот пришел его черед, войти к отцу и попрощаться. Тогда

Янтариус, передал второй скипетр младшему сыну и вынес последнюю волю, что бы братья поделили страну пополам, и правили в дружбе и мире, – увлекательно, но загадочно излагал Волопас.

– Ух ты! Здорово! Как интересно! – Воскликнула несдержанная Айса.

– Тише ты, не перебивай, – шикнула на нее Олса. – Прошу вас, продолжайте мистер звездочет.

Волопас откашлялся и глотнул напитка. Закусив очередным появившимся пряником, он продолжил историю.

– После скоропостижной смерти короля Янтариуса, братья заключили договор править без войн, как завещал отец. Но Санта знал своего брата. Он был уверен, что одной половины королевства ему будет не достаточно, и он захочет захватить все земли. Услышав тогда под дверью все возможности скипетра «Янтарной кисти», в том числе, что она крадет нарисованные предметы, он решил, что ни когда не покажет своего скипетра своему брату, – Волопас остановился и посмотрел на девочек.

– Ну же и что было дальше, – с нетерпением спросила Айса.

– Да-да продолжайте, – сказала Олса.

– А дальше, Антас не оставлял попытки на протяжении многих лет, узнать как выглядит скипетр брата, что бы нарисовать его и завладеть им. Но все его слуги не могли ни чего разузнать, так как стража Санты всегда вычисляла шпио-

нов. Но однажды, Антас повстречал некоего Зевульвеза. Полу-медведя, полу-черта. Зевульвез умеет перевоплощаться в кого угодно. Вот тогда-то он и узнал как выглядит скипетр Санты. Ни кто, даже я не знал какой он. Но зато я выяснил, что Антас теперь может его украсть. Это случилось совсем недавно. Правда, произошло кое-что еще, – звездочет развел руки. – В одно из перемещений, между вашим, человеческим миром и нашей страной, Антас обронил и потерял свой скипетр, – Волопас снова замолк и уставился на подружек.

Девочки тоже молчали. Они ждали продолжения истории. Но гость больше ни слова не проронил. Подружки переглянулись.

– И что же теперь? Нам нужно его отдать Антасу? – начала расспрос Олса.

– Но тогда он сможет украсть скипетр у Санты и Рождество не наступит, – ахнула Айса. Она схватилась ладошками за щеки.

– Точно. Мы не должны этого допустить, – воинственно произнесла Олса. – Что нам нужно делать? Спрятать скипетр?

– Нет, – ответил Волопас. – У скипетра есть особенность. Он верен своему хозяину, пока тот добровольно не передаст его другому или не потеряет его. Поэтому скипетр теперь полноценно принадлежит тебе, милая девочка, – обратился он к Олсе.

– Вот это да! Потрясающе! – воскликнула она.

– Да, конечно, – продолжал звездочет. Вот поэтому, пока Зевульвез не добрался до вас, я должен отнести скипетр Санте. Ты можешь передать мне его, и я отнесу его по назначению, – заявил Волопас.

Тут девочки изменились в лице и стали серьезными. Они посмотрели друг на друга. Такое заявление им не понравилось. Выглядело как подлог. Олса дернула подружку за рукав и кивком головы показала на выход.

– Нам надо посоветоваться, – наигранно улыбнулась Айса и вышла вслед за подругой на улицу.

Девочки вышли за дверь, на улицу. Они отошли немного дальше, что бы не было слышно, о чем они говорят.

– Что думаешь об этом? – спросила Айса.

– А что тут думать? Нельзя отдавать ему такую опасную вещь. Мы его совсем не знаем. Плохим он конечно не кажется, но вдруг это тот самый, как его там... Завуй... Зевай...

– Зевульвез, – закончила Айса.

– Вот именно. Может он перевоплощенный. В общем отдавать нельзя.

Подружки хлопнули друг друга в ладошки и пошли обратно в шалаш. Как только они вошли, Волопас сразу понял по их взгляду, что добровольно отдавать скипетр, они не намеренны.

– И что же вы надумали, девочки? – украдкой спросил Волопас. Он спокойно продолжал пить шоколад, словно его ни чего не тревожило.

– А вот что! – начала Олса. – Скипетр мы не отдадим, так как мы заварили всю эту кашу, нам и расхлебывать. Мы передадим кисть только лично в руки Санте. И что бы он при нас возвратил все украденное.

– Да! – поддержала подружку Айса.

– Поэтому веди к нам Санту и мы все сделаем, – требовательно заявила Олса.

– Увы, ребята. Я не могу привести Санту к вам. У него очень много дел перед рождеством. Тем более он правитель страны и просто так покинуть ее не может. Вдруг Антас упадет? – юлил звездочет.

– Ни чего себе просто так. Мы же его не чай попить зовем, – возмутилась Айса.

– Дело ведь государственной важности. – подхватила Олса.

– Пересекать границу человеческого мира и нашего, можно только по определенным дням. Все не так-то просто, – продолжал врать Волопас. Он начал собираться обратно в дорогу.

– А что же нам теперь делать? – в унисон спросили девочки.

– Вы можете пойти со мной в страну Янтарной кисти, и передать скипетр сами.

– Вот здорово! – воскликнули девочки. Они так обрадовались, что смогут побывать в волшебной стране, что совсем не подумали о вранье звездочета, по поводу определенных

дней.

– Ну и когда нам собираться? – спросила взволнованная Айса. Она хотела попрыгать, но размер домика не позволил.

– Прямо сейчас, – твердо ответил Волопас.

– Что? Прямо сейчас? Но мы не можем вот так просто сорваться и сбежать. Нам нужно предупредить родителей, – занервничала Олса. Она положила кисть за пазуху.

– Нет, нет что ты? Я же наказана, забыла? – засуетилась Айса. – Меня ни кто не отпустит.

– И то верно, – задумчиво произнесла Олса.

– Значит мы пойдем вдвоем, – сказал Волопас.

– Что? Нет, ни за что. Без подруги не пойду ни куда, – заявила Олса. – Нам нужно время что-нибудь придумать. Тем более, сегодня уже поздно, нужно возвращаться домой.

– Хорошо, времени у вас до завтра. В это же время буду ждать вас здесь. И берегите скипетр от Зевульвеза, – с этими словами, он щелкнул пальцами, крикнул заклинание и пропал.

– Ни чего себе! Исчез. А я точно не сплю? – спросила Айса.

– Вот уж не знаю, – устала ответила Олса. – Завтра выходной. Предлагаю встретится днем и все обсудить, а пока, что каждая подумает как выкрутиться из этой ситуации. Олса расставила все свои вещи по местам.

– Это у тебя выходной, а у нас приходская школа каждый день, с молитвами и прочими уроками, – немного обижен-

но сказала Айса. – Тем более я наказана домашней работой. Буквально завалена.

– Значит, я приду к тебе в гости и мы будем решать все на ходу, – деловито ответила Олса.

Айса помогла прибраться подружке, расставляя последние предметы по местам. Она сходила к реке и промыла все стаканчики и кисти, а тряпочки простирнула. После этого, подруги, взявшись за руки, побрели домой. Перед домом Айсы они остановились.

– До завтра подруга, – сказала Олса.

– До завтра подружайка, – ответила Айса.

Девочки крепко обнялись и разошлись каждая в свою сторону.

Айса решила залезть в окно, из которого вылезала, в их с сестрой комнате. Она уже представляла, как сестра наябедничала отцу и сейчас ей дадут настоящий нагоняй. Когда Айса зашла за дом, Хан с лаем выбежал на встречу, виляя хвостом и прыгая на задних лапах.

– Тссссс, тише Хан, тихо, – зашипела Айса на пса. Она погладила его, что бы тот успокоился хоть на секунду и прекратил шуметь.

На задний двор вышел Роб. Он держал в руках очередную книгу и чашечку кофе, собираясь под фонарем часик почитать.

– О, дочка, тебе уже лучше? – спросил спокойно отец, как

ни в чем не бывало.

Ошарашенная такой невозмутимостью отца, Айса встала как вкопанная и замерла.

– Что с тобой дочка? Еще болит голова? – забеспокоился отец. Роб подошел к дочери и прислонил руку ко лбу. – Хм, температуры нет. Может ты переутомилась? Надо бы снизить наказание, и работы по дому. – Размышляя вслух, Роб прошагал к своему креслу. На кресле лежал шерстяной, массивный плед с орнаментом из различных завитков, как у ков-
ра.

Айса отошла от ступора и решила, что лучше войти теперь в дверь, что б не вызвать подозрений. Ни чего не понимая, она вошла в комнату, где Фелиция смотрела телевизор.

– Почему отец так странно себя ведет? – спросила Айса у сестры.

– Уже вернулась, – хмыкнула Фелиция. – Нагулялась с подруженькой? Ну и где вы были? – оторвавшись от боевика, спросила она.

– Откуда ты знаешь? Да, мне нужно было встретиться с подругой, – начала защищаться Айса. Она переделась в домашнюю пижаму и собралась пойти в душ.

– Чего ты скалишься? Между прочим, я тебя спасла и не выдала, сказав отцу, что у тебя болит голова и тебе надо поспать. Ты же не была за ужином, – переключила канал Фелиция и уставилась в экран.

– Значит, вот почему он был так спокоен и не заругал

меня. Это ты ловко придумала. Спасибо сестрица. И кстати сказать, отец подумывает уменьшить нам количество работы по дому, – улыбнулась Айса.

Фелиция уже погрузилась в мир кино, поэтому только пожалала плечами и ни чего не ответила. Айса пошла в сторону ванной комнаты.

Олса дошла до забора. Она протиснулась как обычно в щель и на цыпочках прокралась к двери. Когда она хотела войти в дом, то за спиной услышала шорох. Она оглянулась. Ни кого рядом не было. Посмотрев немного по сторонам, она отвернулась, но тут же снова услышала шум, около мусорных баков.

– Кто здесь? – резко, всем корпусом повернулась Олса. – Если не выйдешь, я закричу и сюда сбежит вся охрана, вылезай сейчас же, – приказала она. Внутри ее все дрожало, но Олса была смелой, как и всегда.

– Из-за мусорного бака показалось очертание старичка. Олса всмотрелась посильнее. Затем фигура вышла полностью на свет. Олса увидела перед собой старца, который был похож на утреннего гостя из парка.

– Здравствуй, милая девочка, – подкрадывался маленькими шажками старец.

– Ты кто? Зачем следишь за мной? Что тебе нужно от меня? – осыпала вопросами Олса. Она в такт со старцем, параллельно начала пятиться назад.

– Меня зовут Алан, – выдумал он имя на ходу. – Я просто хочу подружиться с тобой, – заискивал старец.

– У меня уже есть подруга, – фыркнула Олса. – Она резко открыла дверь и влетела в дом. Она так сильно хлопнула дверью, что задрожали стены. Быстро закрывшись на засов, она рванула в гостиную. Отдышавшись, она села на диван и стала оглядываться, не проник ли незнакомец вслед за ней. В комнате было мрачно и пусто. Олса поежилась. Немного успокоившись, она поднялась к себе в спальню. Там она быстренько переделась и легла в постель. В это раз она не стала класть кисть под подушку, а оставила ее за пазухой. Олса пыталась придумать план, как им отлучиться в страну к Санте так, что бы ни кто не волновался и ни чего не заподозрил. Пока она размышляла об этом, ее окутало глубоким сном.

Зевульвез, обратившись в свое привычное обличие, стал в ярости бить по деревьям и кустам, которые попадались на его пути.

– Опять ни чего не вышло. Наверное, этот проныра, звездочет успел добраться до них раньше меня. Что я теперь скажу хозяину, – заскулил он.

Но показываться с такими плохими новостями Антасу, было нельзя, иначе его заморозят и превратят в ледяную скульптуру на вечно, как и остальных никчемных слуг. «Что же мне делать?», – думал отчаянно Зевульвез. Ему абсолютно ни чего не приходило в голову. Совсем вымотавшись, он свернулся калачиком на песке и уснул.

Феликс вытащил из кладовой старую плетеную корзину. Он наложил туда немного кошачьего, древесного туалета. Сена и опилок в доме не было. Аккуратно посадил в корзину кролика и дал ему овощей: капусты, морковки и кожуру от картошки.

– Вот так дружок. Посиди пока здесь, – он потрепал уши зверька.

Затем дворецкий вышел из комнаты и отправился на вечерний обход замка. Каждый день, перед сном Феликс ходил по замку, проверяя все ли в порядке. Горят ли везде тусклые лампы, что бы если кто ночью захочет пройтись или на не предвиденный случай, ни кто во тьме не разбился. Так же он проверял все двери и замки, что ночью мышь не прошмыгнула. Каждый раз по дороге в обходе, он заходил в библиотеку, взять новую книгу, что бы почитать перед сном. Книги его ублаживали. За чтением его сильнее клонило в сон. Правда он всегда старался перебарывать себя, и прочитать еще главу, но потом смотрел на время и усилием воли откладывал книгу в ящик.

После обхода он вернулся к себе в комнату и приготовился ко сну. Переделся в шелковую темно синюю пижаму с иероглифами, и в мягкие тапочки. За день, от туфель, очень сильно уставали ноги и натирало мозоли. Феликс обработал их и заклеил пластырем. Вообще-то он всегда носил удобную и качественную обувь, но в последнее время ноги стали опухать от усталости. Слишком много дел предстояло делать

каждый день, в преддверии Рождества. Обычно работы по дому было меньше, а течение жизни в замке более спокойным и размеренным, но перед любимым праздником стояла суета.

Феликс улегся в постель и взял с прикроватной дубовой тумбочки книгу. Он погрузился в другой мир, который был на ее страницах. Прочитав всего лишь пятнадцать страниц, он начал клевать носом. Задремав прямо в положении с книгой в руках, Феликс не заметил, как кролик выбрался из корзинки. Он поскакал в сторону выхода, и уже перед самой дверью остановился. Сначала зверек сидел тихо. Затем он поднялся на задние лапки и вытянулся во весь рост. Ярким светом зажглась шерстка животного и через несколько секунд, в комнате вместо пушистого грызуна, стояло прелестное создание.

Утро воскресенья было тихим. Многие оставались дома, что бы заняться домашними делами и побыть с семьей. Кто-то наоборот вставал пораньше, что бы сходить на воскресную службу в церковь. Айса и Фелиция приготовили утром яичницу с беконом. Позавтракав вместе с отцом, они отправились в приходскую школу.

Феликс проснулся раньше всех, в том же состоянии, в котором и уснул, с книгой в руках. За ночь, он даже ни разу не передвинулся. Отложив книгу в тумбу, он надел халат и пошел в ванную. Ванная была сделана из мозаики, как и

любая другая в замке. Только в каждой присутствовал свой оттенок. У девочек это были розовые оттенки, у родителей постельные тона, у прислуги желтые и зеленые. А у дворецкого были мягкие коричневые. Раковина сделана из камня, белого цвета. Феликс принял душ. После он надел один из своих рабочих костюмов, которые всегда выглядели, как парадные. Обернувшись на корзинку, он обнаружил, что кролик исчез: «Наверное, ночью выбрался и ускакал, прыгать по замку. Где-то шастает сейчас. Может мисс Олса наткнется на него сама?». Он вышел в коридор. Там было темно и тихо. Ни кто из хозяев еще не проснулся. Естественно дворецкий всегда вставал раньше всех, как и прислуга. Утром он раздавал команды и план действий на день и уходил по своим делам.

Сегодня Феликс хоть и спал крепко, но совершенно не выспался. Он, как ни когда был уставшим и разбитым. Спустившись вниз, он пошел открывать все двери в доме. После он двинулся на кухню. Сначала войдя туда, он не замечал ни чего не обычного. Поставил себе сковороду, что бы приготовить скромный завтрак. Залез в огромный, двухстворчатый холодильник, вытащил молока для омлета. Начал разбивать в миске яйца, перемешивая их с молоком. После этого, пока на сковороде под крышкой скворчал поджаренный омлет, Феликс засыпал в кофемашину все нужные ингредиенты на весь день. Перемешав омлет лопаточкой, он достал чашку и подставил ее к кофемашинке, нажав кнопку двойной эс-

прессо. Кофе Феликс всегда пил без сахара. Сняв с плиты свой завтрак, он все это переложил в тарелку, взял кофе и развернулся, что бы пойти к столу. Когда он повернулся, то выронил от неожиданности все, что держал в руках. Перед ним стояла девушка.

Глава 13

Санта и его подданные, во всю, продолжали трудиться. Что бы работа, не прекращалась ни на секунду, все работали бригадами по очереди. В том числе и ночью. Все шло своим чередом. Санта подсчитывал, успевают ли они упаковать подарки всем детишкам к Рождеству. На огромных фабриках работали тысячи человечков. Каждый занимался своим делом. Одни, после того, как машина настряпает коробок, начинали в ручную, раскладывать подарки. На подарках стояло несколько бригад. Одни отвечали за положенные кисти, другие за пудру-снег, третьи за письмо с открыткой, а четвертая бригада за мешочки со неизвестным наполнением. Так работа шла бесперебойно и скоро. Были конечно и человечки повара, которые кормили рабочих. А так же, простолюдины, работающие в магазинах и за прилавками. Товары в Янтарной стране были в основном волшебные. Как и в любом государстве среди народа, были ученые, алхимики, разрабатывающие, новые заклинания и смеси для волшебства. Когда наступали предрождественские сборы, многие человечки вызывались дополнительно помогать рабочим с фабрик, так как рук всегда не хватало. Это как у людей были волонтеры. Так же существовала народная дружина, которая поддерживала порядок. Правда краж и разбоя в королевстве Санты почти не было. Слишком хорошо и спокойно все су-

ществовали друг с другом. Бывало иногда, кто-то обидится, так и начинает шkodничать. Но его быстро излавливали и на народный суд. А после приговора на служебные, бесплатные работы, отбывать наказание за проказы.

Конечно, второго правителя не было у маленьких человечков, и Санта уставал больше всех. Ему нужно было пойти отдохнуть. Он передал свои полномочия главному счетоводу. Отправившись к себе, в скромную обитель, он раздал задания некоторым главным человечкам и отправился на заслуженный отдых.

Войдя в дом, он переоделся в домашнюю красную пижаму. Надел вместо черных увесистых сапог, пушистые легкие тапочки. Санта начал готовиться ко сну, Когда перед ним появился Волопас.

– Простите, что врываюсь ваше величество, но у меня срочные новости. И здравствуйте, – выпалил звездочет.

– О, мой неожиданный друг, ну рассказывай, как успехи? Ты нашел девочек?

– Да, нашел и познакомился, и даже рассказал им историю вашу и брата, вместе со скипетром, – отчитался Волопас.

– Это хорошо. Молодец, делаешь успехи. Ну и когда же ты их доставишь сюда, мой лунный друг?

– Сегодня вечером они должны будут придти в их домик, где я с ними виделся. Только есть одна загвоздка. У них есть все-таки родители, которые их не отпустят. А одна из подружек, вообще наказана и всегда должна быть дома. Что нам

с этим делать?

– А зачем я отдал тебе мой скипетр? Мог бы и сам подумать. Например, сонная пыль, или временное спутывание мыслей, даты, числа и прочее. На крайний случай забвение, что бы они о дочерях вообще не вспомнили до окончания путешествия. Эх и всему тебя нужно учить, мой млечный друг. Хо-хо-хо, – рассмеялся Санта.

– Не зря вы наш мудрейший и умнейший правитель, я бы и сам лучше не придумал. Будет исполнено, ваше высочество, – Волопас поднял шляпу, поклонился и исчез.

Санта посмотрел на место, где только что стоял звездочет. На том месте, осталась только небольшая завеса пыли. Он тяжело вздохнул и поплелся в кровать.

Олса проснулась как обычно, по будильнику. Ей совершенно не хотелось вставать рано. Она хотела хоть один день, подольше понежится под пушистым теплым одеялом. Сегодня за окном была серость и сырость. Солнышка видно не было. Олса отвернулась на другой бок, натянула на голову одеяло и решила поспать еще часик-другой, хоть и проспит завтрак: «Потом что-нибудь скушаю», – подумала она. Олса снова погрузилась в сон.

Феликс обомлевший стоял и смотрел на девушку. Она была тонкая как тростинка, талия ее напоминала лозу летом. На ней было белое платье, из шубки кролика, только гораздо

тоньше и красивее. На ногах сияли светло-серые сапожки из того же меха, а на голове была тиара из белого, не прозрачного льда, который почему-то не таял. Лицо девушки отражало загадочность и любопытность.

– Кто вы? – осмелился спросить дворецкий.

– Кролик, которого ты вчера подобрал, помнишь? – мило улыбалась девушка, будто все как надо.

– Какой еще кролик? Что вы мне голову морочите? Сейчас же говори, как ты попала в дом? – потребовал Феликс. – Кто тебя впустил? Отвечай, кода спрашивают, – он ударил рукой по столу.

– Ты же сам меня принес с улицы. Накормил морковкой, кстати, я терпеть ее не могу, это всеобщее заблуждение, что кролики едят овощи и сено. Затем ты показал меня маленькой девочке, которая так меня закружила, что меня чуть не вывернуло. Ну а потом ты пошел еще к кому-то, и уж дальше к себе в комнату. Там ты посадил меня в корзинку, в ней было тепло, хоть и жестковато от этого странного наполнения, что ты насыпал, и слегка тесновато, и вот я здесь, – разве ты этого не помнишь?

Феликс стоял остолбеневший от услышанного. Она чуть ли не поминутно рассказала все его действия с тем зверьком. У него от удивления, даже открылся рот. «Как это может быть? Возможно, она пробралась в дом и следила за мной. Но как же я мог ее не заметить?», – размышлял он. Феликс решил притвориться, что поверил ей.

– Да, да припоминаю такое. И что же? Ты перевоплотилась в девицу-красавицу? – немного ехидно спросил он.

– Да, именно так.

– И зачем же?

– Что бы спасти Янтарное королевство от войны и распрей, – совершенно серьезно и невинно ответила девушка.

«Вот чокнутая, свалилась на мою голову, еще чего не хватало», – подумал Феликс.

– Да, да все это очень интересно конечно. А где находится это Янтарное королевство? – иронично спросил Феликс.

– Оно скрыто от человеческого мира. Я и так много сказала, чтобы не травмировать тебя еще сильнее. А теперь пора дело делать. Спокойной ночи, – девушка вытянула вперед кулачек, раскрыла его и дунула. Из него вылетела, какая-то голубая пыль.

Феликс чихнул, вдохнув ее. Затем он попытался дотянуться до рации, но тело уже не слушалось его, и он упал на пол. Девушка подошла к нему поближе и подложила ему под голову тряпку, а сверху накрыла полотенцами. После этого она направилась наверх, что бы поискать ту, что держит у себя скипетр.

Антимара крутила свой шар и наблюдала за дочерью.

– Хм, молодец, быстро разделалась с этим назойливым нянькой. Теперь нужно найти девчонку со скипетром, и попросить отдать его добровольно. А дальше уж я разберусь, куда его спрятать от Антаса, – размышляла она вслух.

Девушка поднялась по лестнице и стала тихо, заглядывать во все комнаты, приоткрывая все подряд. Наконец-то она дошла до комнаты Олсы. Тихонько приоткрыв дверь, она сразу почувствовала силу скипетра. «Вот она, отлично», – подумала девушка. Только она хотела войти, как вдруг в комнате у самой кровати появился Волопас. Девушка сразу прикрыла дверь и стала подслушивать.

– Просыпайся соня. Нас ждет много дел, – начал он трепать Олсу через одеяло.

– Ой, ну нет, отстань. Дай поспать немного, – сквозь сон бормотала она.

– Некогда нам спать, нужно обговорить план и успеть рассказать его твоей подруге. А уже после этого отправляться в путь, – не унимался звездочет.

Олса проснулась и вспомнила знакомый голос вчерашнего гостя. Она резко скинула с себя одеяло.

– Ой, Волопас, это ты? А я подумала моя вредная сестренка. Прости, пожалуйста, – она сделала невинные глаза.

– Да ни чего страшного. Поднимайся, собирайся, покушай, или что ты там делаешь обычно, по утрам, а затем поговорим. Я сделаюсь невидимым и буду за тобой ходить, что бы ты не попала в беду, а то Зевульвез не дремлет.

– Хорошо, спасибо, – она вскочила с кровати и понеслась быстро делать утренние процедуры.

После завершения обряда, Олса по привычке вытащила дневник, что бы начать утро с нескольких строк.

– Что это ты делаешь? – поинтересовался Волопас.

– Веду дневник. Я всегда записываю сюда свои мысли и переживания, так мне становится легче и я ни чего не забываю.

– Вот это ты зря. А если увидят родители? Или твоя «вредная» сестра? – встревожился звездочет.

– Нет, не увидят и не найдут, у меня есть секретный ключ, сделанный по специальному заказу и потайной ящик для него. Я все продумала, – деловито ответила Олса.

– Какая, предусмотрительная, – недоверчиво хмыкнул Волопас. – Но у нас нет времени на все это, поэтому сегодня обойдемся без записей. Пойдем скорее.

– Хорошо, – Олса задвинула дневник обратно и заперла ключом. – Пошли.

Она вздохнула и понуро поплелась вниз, в столовую. Волопас стал невидимым и пошел за ней след в след.

Антимара увидев, в свой шар, что Волопас успел добратъся до скипетра раньше ее дочери, сначала начала негодовать. За окном закружился черный вихрь. Поднялась буря. Грозовые черные тучи стали все сверкать молниями. Но немного погодя, она успокоилась, ведь она была мудра. Решив, что ни чего плохого в этом нет, может даже и наоборот все складывается неплохо. Скипетр в безопасности, Антасу он в руки не попадет. Судя по тому, как девочка его оберегала, она вряд ли его потеряет. А красавица дочь, пускай просто будет рядом, что бы в трудную минуту помочь им спастись от

беды. Она знала, что Зевульвез просто так не успокоиться. Антимара подала знак девушке, что бы та была их тенью и оберегом. Девушка посмотрев, в ледяной шар, кивнула головой. Она хлопнула три раза в ладоши, произнесла какое-то заклинание и пошла вниз за всеми. Девушка шла рядом бок о бок с Олсой и Волопасом, но ни кто ее не замечал.

– Ну же Волопас, расскажи мне свой план, – начала Олса.

– Я решил усыпить ваших родителей, – надменно заявил звездочет.

– Ой, ты что? Это же может быть опасно! – завозмущалась Олса. – Нет, не позволю так рисковать, – замотала она головой.

Тут она споткнулась и полетела по ступенькам вниз. Хорошо, что ступенек оставалось немного. Взвизгнув от боли, она начала тереть лодыжку и спину, которыми ударилась.

– Не опаснее, чем не смотреть по ноги, дорогая! – высокомерно буркнул Волопас.

– Лучше бы помог, чем пинать лежащего, – озлобилась Олса. – В страну мы так же пойдем? Ты будешь злорадствовать на каждом шаге? – кинула яростный взгляд девочка в сторону звездочета.

– Ой, прости. Я что-то не подумал об этом, – Волопас подлетел к Олсе и начал, нашептывая себе под нос, вытворяя руками всякие вихревые движения над лодыжкой и спиной девочки.

Она сразу почувствовала облегчение. Боль пропала, слов-

но ни чего не произошло. Ранка на коленке исчезла по волшебству. Олса встала на ноги, отряхнулась.

– Ух ты! Здорово! Твои фокусы, весьма могут пригодиться в походе, – восхитилась неподдельно Олса.

– Да это ерунда, привычное дело, – зарделся от гордости Волопас.

В стране Янтарной кисти волшебство было естественным течением жизни, поэтому его и других обитателей королевства, ни кто, ни когда не хвалил за это. Но сейчас, когда его похвалили и восторгались его обычным даром, он почувствовал свою важность. На его лице засияла большая улыбка. Олса подмигнула ему и тоже рассмеялась, потрепав его кончик колпака.

Они спустились в столовую. Там ни кого еще не было. Но что-то было не так. Не было слышно Феликса и его команд. Обычно вся прислуга уже во всю хлопотала на кухне и готовилась к завтраку, а Феликса можно было услышать даже в конце улицы. Но все было тихо и безлюдно.

– Странно! – сказала Олса. – Где все? Почему так тихо? – удивлялась она.

– Что-то не так? – насторожился Волопас. Он летал вокруг девочки и пытался, как верный пес, считать ее выражение лица.

– Слишком спокойно, – ответила Олса. – Конечно, сегодня воскресенье и все любят поспать чуточку дольше. Но Фекс точно всегда встает раньше всех и начинает готовить

ления, – продолжала повествовать Олса. – Ой, а вдруг наш Фекс заболел? Надо сходить к нему и проведать его.

Олса не долго думая, побежала наверх к комнате дворецкого. Она постучала в дверь. Ни какого шевеления за ней. Она снова, сильнее постучала. И вновь молчок. Тогда Олса толкнула дверь. Та отворилась на маленькую щелочку. Олса краем глаза заглянула в покои дворецкого. Было пусто. Тогда она закралась медленно в помещение. Все было как обычно чисто, убрано и застелено. Феликс был весьма педантичен. На полу Олса заметила корзинку, для сбора грибов. Она подошла к ней и заглянула внутрь. Корзинка оказалась пустой. В ней она увидела маленький клочок шерсти. Она подняла его и повертела в руке.

– Откуда тут корзинка? Зачем Фекс ее достал? Кого он в ней держал? – спрашивала сама себя Олса.

Тут, в комнату влетела, как ошалелая, Лили. Она набросилась на Олсу со спины, что бы напугать. Лили навалилась на сестру всем весом, громко хохоча.

– Сейчас я тебя завалю, злая троллиха, – заливалась Лили, прижимая сестру к полу.

– Слезь с меня, мне тяжело дышать, королева, – пыталась вырваться Олса.

Лили сползла с сестры. Она посмотрела на корзинку. Потом перевела взгляд на клочок шерсти в руках Олсы.

– Ты что, общипала кролика, злыдня? – закатила она глаза.

– Какого еще кролика? – расправляя, помятые джинсы, спросила Олса.

– Да Феликс вчера в дом кролика притащил. Поймал его у нас в саду. Мне приносил погладить, потом к тебе пошел.

– Ух, ты, кролик. А где же он? – озадаченно спросила Олса.

– А я почему знаю? Может ты его съела и притворяешься? Вон у тебя целый клочок из руки торчит, – насмешливо сказала Лили.

– Ни кого я не ела. Сама ты ганибал, – окрысилась Олса.

– Каннибал, во-первых, а во-вторых, это те кто едят себе подобных, балда, – Лили вышла из комнаты вприпрыжку.

Она невероятно радовалась, что смогла довести уже с самого утра, свою младшую сестренку. Олса гневно посмотрела сестре в след.

– Вот видишь, с кем мне приходится жить? – обратилась она к звездочету, – такая сдаст родителям в два счета и даже не поморщится. Вот ее как раз было бы не плохо усыпить... И на подольше! – колко добавила она.

– Мда, с этой потруднее будет, если без усыпления. Много нос свой сует, куда не надо, – поддержал Волопас. – Ну ни чего страшного, разберемся, у меня есть соображения по этому поводу.

Олса взглянула на Волопаса и злорадно поджала губы. Она положила в карман клочок шерсти и они вышли из комнаты. Олса остановилась на минуточку у двери, что бы по-

думать, где искать Феликса. В голову приходило только, то, что он с раннего утра поехал зачем-нибудь, в город.

– Что дальше по плану? К твоей подруге наведаемся? – нетерпеливо осведомился звездочет.

– Нет, к Айсе еще слишком рано, она в школе. К ней пойдем позже, ближе к обеду. Идем лучше пока, что в мою комнату, там нас не подслушают. Обсудим, какие еще есть варианты, незаметно улизнуть из дома.

Они отправились к ней в покои. Зайдя, Олса захлопнула дверь и закрылась на замок, что б ни кто не вошел без разрешения. В комнате было хмуро и тоскливо. Солнышко сегодня не собиралось показываться вовсе. Олса включила свет. В детской сразу стало светло. Олса подошла к камину, что растопить его. В помещении было прохладно. Она набросала дров и наложила побольше газет. Засим она подошла к столу и открыла средний, плоский ящик. Там она хранила спички и специальную длинную зажигалку для розжига камина. Спичек не оказалось, поэтому она взяла зажигалку. Волопас наблюдал за ее действиями с любопытством. Олса подошла к камину и попыталась зажечь зажигалку. Ни чего не получалось.

– Наверное, закончился бензин, – сказала вслух она. – В доме холодно, а разжечь костерок не чем. Спускаться вниз мне лень, – с грустью проговорила Олса.

– Ну-ка, посторонись, – деловито, отодвинул девочку звездочет. Он щелкнул пальцами, сказал заклинание: «Сва-

рогус», – и тут же вспыхнуло пламя, так ярко, будто это был не костерок, а полыхал целый бревенчатый дом.

– Я смотрю, ты все умеешь, – подозрительно высказалась Олса. – Так может, ты нас так же щелчком пальцев перенесешь быстренько к Санте, мы сделаем все дела, и так же быстренько обратно. И ни кого не нужно усыплять, – радостно захлопала в ладоши девочка.

Девушка, что ни отходила от них не на шаг, приложила руку ко лбу и покачала головой.

– Ишь какая приткая. Думаешь так просто не волшебные существа и предметы, через границу переводить. Это ж как в царство мертвых или в рай, только со всеми специальными обрядами. Нужно пройти посвящение, а затем врата вас впустят. Тоже мне, трах-тебидох и готово, – распалился Волопас.

– Тогда пошли в ванну, там точно не услышат, расскажешь какой у тебя план. И вообще, сколько времени уйдет на этот поход, – зазвала рукой звездочета Олса.

Они вошли в ванну, которая была в нежных коралловых тонах. Она была размером с обычную комнату, как у Санты в покоех. Волопас обомлел от восторга. Такой красоты он еще не видел. Хоть в стране Янтарная кисть и было все волшебно, и делалось для удобства, но такого уюта, он еще не видал. Перед ним стояла огромная ванная, почти бассейн с джакузи. В углу стояла большая, удобная, душевая кабина. В ванной комнате было светло, так как там было большое

окно, а на нем красивая в цветочек матовая занавеска. Пол был из кафеля, белый, как новый снежок зимой. Он так же переливался блестяшками.

– Всякое видал в нашей стране, но такой красоты ни разу, – очаровывался звездочет. Он перелетал то к одной вещи, то к другой, стараясь потрогать все на ощупь. – Какое все гладкое. А как вы сделали такие маленькие квадратики? Неужели каждый квадратик клеили отдельно? – любопытно изучал структуру Волопас.

– Это называется мозаика, – деловито произнесла Олса. – Я и сама не знаю технологию, как ее лепили сюда.

– Просто потрясающе. Надо обязательно рассказать Санте, что бы у нас такие установил. А это что такое огромное? – поинтересовался он.

– Это джакузи, – ответила Олса.

– ЖАКУСИ? – переспросил Волопас, летая вокруг ванной, внимательно заглядывая во все углы.

– Да нет же, Д-ЖА-КУ-ЗИ! – выговорила Олса. – В нем есть гидромассажер, – рассмеялась она.

– Так-так-так-так-так-так, – быстро затарахтел Волопас. – Гидрожор значит. И чего ж он такого делает?

– Он делает пузырьки, пускает разный напор воды, который делает массаж всего тела, от которого расслабляются мышцы, и проходит вся усталость. Гидро – от слова вода, – поучительно, как на уроке рассказывала Олса.

– Ух, как интересно. Напишешь мне, как все это называ-

ется, и как работает? Я Санте покажу.

– Могу и написать, только зачем, мы же к нему сами пойдем, там могу и рассказать за чашечкой горячего шоколада. Только ты мне напомни об этом, – улыбнулась Олса.

– По рукам барышня, – Волопас пожал девочке руку.

– Все это хорошо, но что же ты решил насчет нашего путешествия? – озадаченно вернулась к вопросу Олса.

– Смотри есть несколько вариантов, один я уже проговорил, усыпить, специальным порошком. Действует безотказно и надолго, совершенно безопасно. Второй вариант – это перепутать все мысли в голове. Тогда у них перепутаются даты и числа, и дни местами, способ мало эффективный, они будут в сознании и не знать какой сегодня день, и что во круг твориться, не безопасно. Ну и третий, забвение. Полное стирание памяти у родных и знакомых о вашем существовании, вообще о вас не вспомнят. Так же, небезопасен. Что выберем? – потирая ладони, уставился на Олсу звездочет.

– Я думаю, придется усыпление, другие совсем не подходят. А как долго будет длиться дорога?

– Примерно один-два янтарных дня.

– Янтарных? А в наших, земных это сколько? – недоверчиво спросила Олса.

– От Двух до четырех дней ходу, – уверенно заявил Волопас.

– Ни чего себе... – протянула Олса. Долго. Как же мы усыпим родителей так надолго? У них же работа.

– Нет ни чего проще, мы остановим время на земле.

– А это возможно?

– Конечно, думаешь Санта способен за одну ночь облететь столько домов с помощниками. Он всегда останавливает время. Для людей это все не заметно, для них ночь длится как обычно, то есть они так думают. Сложно все это, у нас тоже технологии не из простых. Ну так что? Решено? Усыпление? – с надеждой спросил Волопас.

– Решено, что теперь поделаться, – вздохнула Олса.

– Вот и прекрасненько, все решили. Осталось сообщить твоей подруге и в путь дорогу.

Глава 14

Айса и Фелиция возвратились из школы. Элиза тоже вернулась со второй смены. Когда сестры вошли в дом, она готовила обед. Девочки переглянулись. Обе подумали об одном и том же: «хоть бы все было хорошо и мама не начала ругаться».

– Как думаешь, мы хорошо прибрались вчера? – спросила Фелиция.

– Не знаю, но надеюсь, что да, – ответила Айса.

Они тихо разделись, аккуратно развешали свою одежду на крючки и прошли в кухню. Они встали, как вкопанные и смотрели на мать, пытаясь предугадать, в каком она расположении духа. Элиза не сразу заметила дочерей. Она так сильно устала на работе, что ноги еле ее держали. Повернувшись, что бы взять ковш, она увидела, стоящих в проеме детей.

– Уже вернулись, мои хорошие? – ласково произнесла она.

– Да, сегодня мало уроков, – ответила Айса.

– Молодцы, девочки! Очень хорошо потрудились. Дома чисто и прибрано. Я очень рада, что вы наконец-то хоть что-то сделали вместе и на славу, – не отрываясь, от процесса, сказала мать.

– Спасибо мамочка, мы старались, – хитро ответила Фелиция. – Мы даже ни разу не поругались.

– Вот и умнички. Мойте руки и садитесь за стол, скоро

будет обед.

– Да что ты мамочка, ты же устала. Лучше ты присядь и отдохни, а мы все доделаем. Правда сестренка? – залебезила Айса. Она посмотрела на сестру и стрельнула глазками.

– Да, да, я полностью согласна с Айсой, мама. Присаживайся, – обе подлетели к матери и с разных сторон подхватили ее за локти, усаживая на скамеечку, рядом с окошком.

– Ой, девочки мои, какие же вы у меня замечательные. Я вас так сильно люблю, – пустила слезу радости Элиза.

Девочки мило улыгнулись и прильнули к матери в объятья. Некоторое время они так и стояли, обнявшись втроем. Затем сестры надели фартуки и принялись за дело. Элиза смотрела на дочерей и не могла налюбоваться. Она думала, о том, как же они все-таки выросли за последнее время, как ей повезло, что они родились здоровенькими и сильными, и как сильно она их любит, что даже представить себе не может, что с ней будет, если с ними что-нибудь случится.

Тем временем, Волопас и Олса, разрабатывали план действий.

– Сейчас я иду в спальню к твоим родителям и усыплю их волшебным порошком. Затем я усыплю твою сестру и мы спокойно направляемся к твоей подруге. Там проделываем все те же действия и быстро уходим. Путь нам предстоит не близкий, поэтому выдвигаться нужно как можно раньше и скорее, – рассуждал звездочет.

– Айса! – Олса пристально посмотрела на Волопаса.

– Что Айса? – спросил он.

– Мою подругу, зовут Айса. Называй ее по имени, а не подруга. У тебя ведь есть имя? Ни кому не приятно, когда его называют не по имени, – разгоряченно сделала замечание Олса.

– Характер у тебя конечно, не дай Бог, – скривился Волопас.

– Какой есть, терпи. Не забывай, у меня ваш скипетр, – немного горделиво выпалила она.

– Хорошо, Айса, так Айса, – обидевшись, отвернулся звездочет.

– Вот и прекрасно. Тогда за дело. Быстрее вернем, быстрее вернемся, – деловито сказала Олса.

Волопас вышел из комнаты. Олса присела на кровать. Она вытащила кисть и глубоко вздохнула, посмотрев на нее.

– Как жаль, что тебя придется вернуть, – начала разговаривать с кистью она.

Дочь Антимары, Зимлушка, все время находилась с девочкой рядом и не выпускала ее из виду. План Волопаса ей конечно не очень нравился, но ей было велено не вмешиваться.

Волопас подплыл в воздухе к спальне родителей. Он открыл дверь и заглянул внутрь. Анна и Лео мирно спали. «Отлично, меньше возиться», – подумал он. Волопас медленно подлетел к кровати супругов. Он снял темно-синий, бархатный мешочек с пояса. Запустил в него руку. Плечи

Анна были оголены. Она почувствовала ветерок, немного поежилась. Лео начал просыпаться от шевеления жены. Волопас, заметив возню, быстро набрал в кулак горсть пыли и распылил над нежившимися супругами. Лео успел перевернуться и обнять жену. Анна же только еле-еле положила свою руку, на руку мужа и они мгновенно, крепко заснули.

– Так-то лучше. Дело сделано, – пробормотал звездочет.

Он выплыл из спальни родителей и аккуратно, что бы не хлопнуть, потихонечку закрыл за собой дверь.

– Теперь сестра, – сказал он.

Лили подглядывала, сквозь щелку из своей комнаты за происходящим. Испугавшись, она нырнула под кровать. Плед на кровати был очень длинный, поэтому он буквально свисал до пола и Лили, полностью была скрыта от глаз звездочета. Волопас осторожно приоткрыл дверь и беззвучно влетел. Он начал кружить по комнатухе в поисках девчонки. Лили почувствовала холодок от движений Волопаса. Ее страх усиливался. Она чуть не издала стон, но во время сдержалась и зажала руками рот. Дышать она старалась медленно и неслышно, чтобы не выдать свое местонахождение. Волопас не найдя Лили, вылетел вон из спальни. Он отправился к Олсе, доложить обстановку.

Лили полежала еще чутка под кроватью, а затем приподняла покрывало, поглядеть, все ли чисто на горизонте. Убедившись, что в комнате пусто, она осторожно выбралась из укрытия.

– Ни чего себе! У нас в доме, завелся призрак. Надо срочно сказать родителям, – озвучила она свои мысли вслух.

Лили подошла к двери и тихонько приоткрыла ее. Она подглядела одним глазом в щелочку. Проверив, что приведение ушло, она выскочила в коридор. Подбежав к спальне родителей, она схватилась за ручку, но резко остановилась. «Они мне не поверят. Подумают еще, что я спятила. Нет, нужно сказать Олсе», – подумала она. Только Лили хотела бежать к сестре, как увидела, что ее дверь тоже приоткрылась сама по себе. От испуга, она влетела в комнату родителей. Сердце стучало, как наковальня.

– Что же это делается? – тут она схватилась за рот рукой, вспомнив, что она находится в спальне родителей и они ее слышат. Она повернулась к ним лицом, готовая уже начать объяснять им, что происходит, но замерла, обомлевшая от удивления. Родители спали и даже не думали просыпаться. «Как же так? Они должны были услышать, как я вошла и говорила», – подумала Лили. Она крадучись подошла к кровати. Лили начала требовать родителей за плечи, но они даже не шелохнулись. Лили неслышно взвизгнула. Дыхание сперло и перехватило горло. «Неужели приведение убило их?». Она поднесла ухо к лицу матери – дышит. Затем к отцу – тоже ровное дыхание. Стало очевидно, что они просто крепко спят. Лили вздохнула с облегчением.

– Надо срочно рассказать Олсе.

Нахрабившись, она решительно пошла на выход. Подой-

дя к спальне сестры, Лили услышала голоса. Она прислонила ухо к лакированному дереву.

– Родителей я усыпил, они проспят долго, несколько дней точно. А вот сестру твою, я не нашел, – услышала она незнакомый голос.

– Наверное, гуляет с подружками или бродит по замку. Надо бы ее найти все-таки и тоже усыпить, – услышала голос сесры Лили.

– Некогда нам за ней бегать, – резко оборвал голос. – Пора к твоей подр... – Волопас осекся. – Айсе идти, там еще есть работа.

– Но мы не можем просто так уйти. Еще есть Фекс и слуги. Что с ними делать? Когда они увидят родителей в таком состоянии, то поднимут всю округу на уши. Вся полиция города начнет меня искать и того, кто такое сотворил с мамой и папой. Надо усыпить их всех, иначе будут проблемы. Как я потом объясню им, где была? – возмущалась Олса.

– Хорошо-хорошо, найдем мы твоего Фекса, только соберись поживее, пожалуйста. Надень теплые вещи и побольше, чай не в лето отправляемся, – с раздражением говорил Волопас.

Олса вытащила из шкафа самую теплую, шерстяную кофту. Она была толстая с подкладом. На кофте были вышиты снежные псы, скорее всего хаски. Эту кофту ей подарила тетья, на прошлое Рождество. Так же она достала шерстяные, черные рейтузы и пуховые штаны на резинке. Все это она

быстрыми движениями натянула на себя, взяла подготовленный серебряный рюкзачок, проверила его содержимое и закрыла на кодовый замочек.

– Вот и все, я готова. Можем отправляться в путь, – уверенно сообщила Олса.

Лили стояла под дверью, когда услышала шаги в ее сторону. Она заметалась из стороны в сторону, не зная куда бежать. Дверь резко распахнулась и Лили только успела отскочить за дверь.

– Ну и где прикажешь искать твоего Фекса? – спросило невидимое существо.

– Наверное, он как всегда на кухне, – ответила в пустоту Олса.

Лили смотрела вслед сестре, ни чего не понимая: «Надо разузнать, что задумала сестра. Неужели она сговорилась с призраком и сотворила такое с родителями», – Лили не хотелось верить, что сестра замешана в чем-то подобном, но результат был очевиден. Когда Олса с Волопасом скрылись за углом коридора, ведущего к лестнице, Лили вышла из-за двери и на цыпочках, мелкой рысью, распластавшись по стене, пустилась вслед за сестрой.

Олса спустилась вниз. Она завернула в кухню, что бы найти Фекса. Волопас прекратил тарыхтеть и замолк. Когда они вошли в комнату, вся прислуга была в сборе. Они суетились над чем-то, что лежало на полу и громко причитали.

– Как же так? Нужно вызвать скорую, – кричала одна из

служанок.

– Скорее, его нужно перенести на диван, – причитала кухарка.

– Сколько он уже тут лежит? Что с ним случилось? Вдруг он ударился головой, – неугомонно кружила над телом дворецкого помощница кухарки.

– Да не похоже. Вроде он просто спит. А может он пьян? – предположила ворчливая старая уборщица.

– Да что ж вы такое говорите! Он ни когда не выпивал больше бокала вина, и то по праздникам, и не всегда, – возмутилась няня.

– А вы тут вообще что делаете? Разве вам не надо следить за детьми? Вдруг они увидят, что тут произошло, – начала бурчать злыдня.

– Точно дети. Я и не подумала о них. Пойду разыщу их, – няня повернулась.

Тут ей в лицо прилетела пыль, похожая на косметические блестки. Она чихнула и сползла по стене стола-островка. Остальные слуги обернулись. Они кинулись к ней, уверенные, что у нее обморок. Но тут над ними рассыпалось целое облако волшебной пыли. Они все начали зевать и вскоре улеглись на пол друг на друга.

Лили наблюдала всю эту картину с ужасом. От одной мысли, что Олса в этом замешана, ей стало дурно. Теперь Волопасу ни чего не угрожало и он стал видимым.

– А им точно ни чего не угрожает? Это безопасно? –

встревожилась Олса.

– Конечно! Это просто сонная пыль, мы ею часто пользуемся. Как ты думаешь мы разносим подарки? Нас бы увидел весь свет, – отмахнулся Волопас.

Они вышли из кухни и отправились к Айсе. Лили последовала за ними, как тень. Ее даже в некотором роде стало забавлять это детективное расследование.

Айса с Фелицией доготовили обед. Роб уже утром был на работе, сменив жену. Все вместе они сели за стол и принялись за трапезу. Элиза была сильно уставшая, поэтому она не спрашивала у детей, как прошел их день в школе. Единственная мысль, крутившаяся у нее в голове – была постель и крепкий, спокойный сон. После сытного кушанья, Элиза ушла к себе в комнату, а девочки принялись за мытье посуды.

В дверь постучали. Фелиция понеслась на всех порах открывать. Ее догадки, кто это может быть подтвердились. В дверях стоял Чарли. Он держал в руке пакет со сладостями к чаю.

– Привет, Чарли, – весело поздоровалась Фелиция.

– Приветтики! – так же ободряюще ответил он.

– Заходи скорее. Только тихо, мама спит, она после двух смен, – Фелиция прислонила палец к губам.

Они прошли на кухню. Айса кивком головы поприветствовала гостя. Она начала привыкать к его каждодневным визитам. Он даже перестал ее раздражать. «Похоже сестрица

влюбилась», – подумала она. Фелиция начала суетиться по кухне. Она поставила чайник, и накрывала чистые, только что вымытые чашки обратно. Чарли тоже начал выкладывать из пакета сладости. Вместе они сели за стол и принялись в тишине пить чай. Сестры не привыкшие к излишествам сладостей, с удовольствием поглощали конфеты одну за другой, будто ели их в последний раз. Чарли начал спрашивать девочек о прошедшем дне. Фелиция, ранее ненавидевшая школу, рассказывала о ней с таким воодушевлением, словно обожала это с детства. Айса смотрела на сестру и давалась диву, как искусно она врет. Чарли же, внимательно слушал ее и не отрывал взгляда от ее губ. Айсе стало неловко при виде этого и она вышла из-за стола в свою комнату.

Олса с Волопасом приблизились к дому Айсы. Лили ни на шаг не упускала их из виду. Зимлушка тоже следовала за ними по пятам. Она видела крадущуюся Лили, но не стала ее разоблачать. Лишний шум был ни к чему.

– Вот, она живет здесь, – указала пальчиком на дом Олса.

– Чудно, стучись, – поторапливал Волопас.

– А вдруг ее родители дома? – сказала Олса.

– Вот и прекрасно. Нам же того и надо, – ответил Волопас.

– Да, но она не знает о нашем плане, нужно сначала ее предупредить, – строго ответила Олса.

Нетерпеливый звездочет, начал что-то ворчать себе под нос и сделался вновь невидимым. Олса постучала в дверь.

Через пару минут, ей открыли. Перед ней стояла Айса, растрепанная после лежания на диване. Косички были слабо заплетены и поэтому наполовину распустились.

– Привет, подруга, – махнула рукой Олса.

– Привет, заходи, – предложила войти Айса.

– Не стоит. Я понимаешь ли не одна, – она указала рукой в воздух.

Айса посмотрела в пустоту. Потом перевела не понимающий взгляд на подругу. Волопас на мгновение мелькнул, что бы Айса его заметила. Тогда она все поняла.

– Сейчас, только курточку наброшу, – она скрылась за дверью и через пару секунд вышла к ним. – Какие новости? – спросила она.

Олса с Волопасом выложили ей свой план и рассказали о том, что уже провернули его в замке. Айса обомлела от удивления.

– Вы что же, хотите и с моей родней так же поступить? – разозлилась она.

– К сожалению это единственный вариант. Поверь мне, другие еще более опасные, – успокаивала ее Олса.

– Мне нужно подумать, – ответила Айса.

– Думай, только быстрее, время поджидает деточка, – летал вокруг нее Волопас.

– Я без тебя не пойду, – твердо заявила Олса.

Немного помявшись, Айса взглянула на подругу. Олса взяла ее за руку. Она кивнула головой и пристально посмет-

рела Айсе в лицо.

– Хорошо, что теперь поделаешь, – тяжело вздохнула Айса. Она опустила голову. – Там еще сидят на кухне моя сестра и ее приятель Чарли. С сестрой проблем не будет, а вот мальчишку начнут искать его родители. Сначала надо его выпроводить, а уж потом воплощать ваш план.

– Тогда иди, решай проблему, а мы подождем здесь, – ответила Олса.

Айса вошла в дом. Она подошла к кухне и пшикнула. Фелиция обратила на сестру внимание. Айса кивнула ей в сторону. Фелиция наигранно улыбнулась Чарли.

– Я на секундочку выйду, надо с сестрой переговорить, а то у нее нервный тик похоже, – ехидно закатила глаза.

Она встала и вышла вслед за сестрой.

– Ну чего тебе? Не видишь мы болтаем, – раздражалась Фелиция.

– Да, я понимаю, но он должен уйти, – не уверенно сказала Айса.

– Ты в своем уме? Он только пришел. Да и какая тебе разница, мы же ни чего такого не делаем, просто общаемся. И вообще ты мне не указ, – начала психовать Фелиция.

– Понимаешь, ко мне пришла подруга, – начала Айса.

– А я то тут причем? Пришла и пришла, идите в комнату и шепчитесь там сколько влезет. Зачем Чарли то выгонять? Как он вам помешает? – немного смягчилась Фелиция.

Айса не нашлась, что ответить. Фелиция хмыкнула и ушла

обратно. Айса вышла на улицу расстроенная.

– Ну что, получилось? – спросила Олса.

– Нет, не вышло. Что я ей должна была сказать? Мне даже придумать не чего, – разхныкалась она.

– Какие же вы люди нерасторопные. Много лишнего надумываете, надо быть проще. Вот поэтому у нас все легко в королевстве и сказочно, а у вас хмуро, – закипел Волопас.

– Если такой умный, пойди и сам придумай что-нибудь, – зло огрызнулась Айса.

– Да нет ни чего проще, – ответил Волопас. Он ворвался в дом и залетел в комнату матери. Элиза и без того крепко спала. Он распылил над ней сонный порошок. Фелиция заметив, не ладное, выскочила из кухни и вбежала в комнату к родителям. Она увидела парящего в воздухе гнома. Ее охватила паника. Она завизжала что есть мочи. Айса и Олса забежали в дом на вопли сестры.

– Волопас! Кажется, я не давала согласия на такие действия, – крикнула Айса.

– Не когда нам рассусоливать, – пискнул Волопас.

В комнату вошел Чарли, а за ним забежала Лили.

– Олса, объяснись, сестра! Как ты могла так поступить с родителями? – напала Лили.

– Ты что тут делаешь? Как ты узнала?

– Следила за тобой и... Этим... Призраком.

– Позвольте! Я не призрак, а простой звездочет, – представился, обиженно Волопас.

– Лили, познакомься – это Волопас, мой друг. Айса – моя подруга. Фелиция и Чарли кажется, сестра моей подруги. Я все тебе объясню, только надо всем успокоиться.

Все разглядывали друг друга, в полнейшем не понимании. Волопас достал горсть сонной пыли и хотел было распылить ее над остальными.

– Не смей! – крикнули Олса и Айса в унисон.

Волопас сразу же съежился и отлетел назад, положив пыль обратно в мешочек.

– Волопас, выйди на задний двор. Нам нужно переговорить с сестрами, – приказным тоном, сказала Айса. Она указала пальцем на дверь.

Волопас недовольный вылетел прочь. Айса и Олса, все рассказали с самого начала всем присутствующим.

– Вот так мы и решились на такую... Как это называется? – обратилась Олса к Айсе.

– Авантюра, – подсказал Чарли.

– Да, именно она, – ответила Олса. Она щелкнула палец о палец.

– Ну, так и что же мы будем делать? – спросила Лили. – Родители усыплены, поворачивать назад поздно.

– Не все. Наш папа на работе, – сказала Фелиция.

– Он двое суток там будет. Две смены помнишь? – ответила Айса. – Думаю, мы успеем вернуться.

– Значит, пора выдвигаться в путь. Пойдем все вместе, так безопаснее, – сказал Чарли.

– А разве тебя не будут искать? – спросила Олса.

– Я позвоню родителям и скажу, что пошел ночевать к другу. Родители мне разрешают всегда.

– Хорошо, иди, телефон в прихожей, – сказала Айса.

Чарли удалился. Фелиция и Лили посмотрели друг на друга.

– Давай знакомиться подруга, – протянула руку Фелиция.

Лили протянула руку в ответ. Они пожали их. Чарли вошел в комнату и сообщил, что все готово. Тогда друзья, все сложили руки в центр и раскачавшись, разбили пожатие. Они позвали Волопаса обратно, посмотрели на него и хором сказали: «Мы готовы!».

Глава 15

Зимлушка наблюдала за всем этим безумством со стороны. В какой-то момент ей даже стало весело. Она улыбалась и еле сдерживалась от смеха. Дети ей понравились. Вообще Зимлушка хоть и была ледяной, холодной принцессой, сердце было наполнено теплом. Всякого рода приключения, только разжигали в ней интерес. А за людьми она любила наблюдать через мамин ледяной шар. Ей всегда казалось, что в людском мире все более насыщенное и живое. Еще она очень любила цветы. В саду Антимары они были изо льда, а перед замком росли единственные белые цветы. Зимлушка решила, что детям еще понадобится ее помощь, так как догадывалась, что Волопас не слишком смышлен, а просто слуга-войка. Судя по всему с детьми он тоже не очень умел общаться, особенно с земными.

– Итак, куда идти? Чего нам делать? Командуй, Волопас, ты же у нас волшебник, – сказала Олса.

Чарли внимательно окинул взглядом звездочета. Что-то ему казалось в нем странным. Он не доверительно шурился.

– Скажи, эм... Волопас! Ты же как-то перемещаешься из одного мира в другой? Так почему же не перенести нас сразу к Санта Клаусу? Зачем нам идти пешком? – спросил Чарли, пытаясь докопаться до истины.

– Я уже объяснял девочкам, что не все так просто. Люди

не волшебные существа, а потому не могут перемещаться в другие миры без какой-либо магии. Тут нужен, как бы обряд, – поднял вверх палец Волопас.

– Так давай, быстрее проводи его. Чего ты тянешь? У нас времени в обрез, – выступил вперед Чарли, немного наседавая на звездочета.

– Сейчас все будет. Что ж ты такой не терпеливый? Я же не каждый день провожу такое. Мне нужно сосредоточиться и вспомнить, как это делается, – ответил нервно Волопас. – Идите попейте чаю пока. А я позову вас, как все будет готово, – наколдовал на столе угощение.

Дети расселись за стол. Волопас закрыл дверь, что бы его не видели. Чарли все время был напряжен, ему казалось, что Звездочет чего-то не договаривает. Остальные терпеливо в полном молчании пили чай, поглядывая друг на друга.

Волопас сотворил заклинание, махая руками в воздухе:

Звездочет в ваш дом идет

Скоро ночь вам принесет

И разверзнется тогда

Вся небесная пора

Ночь накроет спящий город

Принесет он в город холод

Принесет ветра с собою

И накроет все живое

Открывайтесь врата

В ночь проход на небеса

Покажите мне дорогу
В мир иной, где стынет холод
Где снега запорошили
И метели закружили
Звезды, укажите путь
Что бы путников вернуть
Пусть тропа луной струится
Что бы им не заблудиться.

За окном сразу стало темно, будто кто-то выключил солнце. Перед звездочетом, в стене образовалась дверь. Волопас потер руки и полетел за детьми.

– Вот и все готово! Можем идти, врата открыты, – заявил Волопас.

Дети вышли из-за стола. Они осторожно столпились в комнате, смотря на звездную дверь. Она буквально была сделана из них.

– Это и есть тот самый обряд? И что же, нам даже делать ни чего не нужно, просто войти в дверь? – скептически спросил Чарли, покосившись на звездочета.

– Не совсем. Каждому из вас, нужно снять по одной звезде с врат и хранить ее до окончания путешествия, пока не вернетесь обратно в свой мир. Эти звезды ваши индивидуальные проводники. Они не дадут заблудиться и будут вас охранять, – мудрейшим тоном сказал Волопас.

– Так просто? – спросила Фелиция.

– Нет, не так просто, в этом и заключается обряд. Нужно найти именно свою звезду, которая не обожжет вас, и которую вы сможете взять в руки. А это совсем не просто! – ухмыльнулся звездочет. – Ну, кто первый?

– Я старший и мужчина, я пойду первый, – героически вышел вперед Чарли.

Фелиция смотрела на него, как на настоящего героя. Зимлушка наблюдала настороженно, но сдержанно. Она понимала, что это очень сложное задание. Чарли глубоко вдохнул воздух и храбро пошел к двери. Чем ближе он подходил, тем жарче становилось. Он остановился на расстоянии двух шагов. Лицо обжигало жаром. Не долго думая, рука потянулась к первой попавшейся. Как только пальцы коснулись звезды, она обожгла его. Нестерпимая боль прошла через руку. Чарли отдернул ее к себе и схватился за мочку уха. Ему захотелось вскрикнуть, но он удержался. Фелиция сразу подбежала к нему. Она взяла его руку в свою и начала дуть на ожог. Палец покраснел.

– Ни чего себе задачка! Как же это сделать? Если меня так будет обжигать каждая звезда, пока я найду свою, у меня от пальцев ни чего не останется, – разозлился Чарли.

– А проще способа нет? Зачем так жестоко? Неужели по-другому не попасть в Янтарную кисть? – запричитала Олса.

– Нет другого способа. Вы должны откинуть все мирские, земные мысли, сосредоточиться душой только на магии и тогда все получится. А если этого не сделать, то и вера будет

так слаба, что вы просто-напросто не увидите наш мир таким, какой он есть, – высокомерно ответил Волопас. – Да и еще кое-что. Долго держать город в ночи я не могу, потому как это не по закону, так что времени у вас немного, всего лишь полчаса по земному времени.

– Какой кошмар. Зачем я в это ввязалась? Может ну ее эту кисть, сестра? Пускай останется у нас и все тут, – запротестовала Лили.

– Нет, мы должны ее вернуть. Иначе Зевульвез от нас не отстанет, – ответила Олса.

– И то верно, – вздохнула Лили.

Чарли насупился. Но через секунду закрыл глаза, сделал несколько глубоких вдохов-выдохов и сосредоточился на своих мыслях. Все, замерев, смотрели на него. Чарли попробовал представить, как выглядит мир, где живет Санта Клаус. Ему представились описанные Олсой человечки. Затем он попытался представить Санту и его брата Антаса. Через мгновение, он сама того не понимая, снова протянул руку к звездам. Фелиция закрыла рот рукой, что бы не взвизгнуть от страха. Чарли начал водить рукой перед дверью. Вдруг его рука сама остановилась там, где он перестал чувствовать жар, а наоборот почувствовал холод. Тогда он открыл глаза и взял звезду в руки. На удивление всех, она не обожгла его, наоборот, даже засверкала ярче. Чарли повернулся к остальным и посмотрел на Волопаса.

– Я понял! Нужно просто представить себе тот волшеб-

ный мир и тогда душа сама покажет, какая звезда ваша, – посоветовал он.

Волопас благосклонно улыбнулся. Даже почтительно поклонился, легким движением головы.

– Ура, получилось! Ты молодец, мой храбрец, – не подумав выпалила Фелиция, но тут же осеклась и смущенно опустила глаза в пол.

Следующая пошла Олса. Ей обряд дался легче всех, так как она уже видела волшебство, так же как и Айсе. Остальным понадобилось чуть больше времени, но все уложились четко в срок. Когда каждый обзавелся своей звездой-проводником, Волопас раздал всем по бархатному мешочку. Друзья упаковали свои путеводные звезды.

– Что дальше? – спросила Лили.

– Дальше ступайте в портал, а я буду ждать вас на той стороне, – ответил Волопас.

Он тут же щелкнул пальцами, сказал заклинание и исчез. Дети переглянулись и выстроились в ряд перед дверью. Чарли как предводитель стоял первый. За ним пристроилась Фелиция.

– Надо взяться за руки, что бы не потеряться. Мало ли что, – предложила Айса.

– Поддерживаю, – отозвалась Лили.

Все взялись дружно за руки. Чарли открыл дверь. В комнату ворвался слепящий яркий свет в пустоту. Чарли сделал первый шаг и вся цепочка из детей полетела в неизвестность.

Девчонки завизжали, как в фильмах ужасов, но их крик глушила неизвестная сила. Казалось, что они летели просто с открытыми ртами. Все не смотря на страх, держались за руки очень крепко, боясь оторваться от соседа. Сначала они падали вниз. Фелиция подтянулась к Чарли и схватила его второй рукой за плечо. Через некоторое время полета, они резко остановились и зависли в воздухе. Перед приземлением их потрянуло и отнесло в сторону. А затем все мягко приземлились на ноги, почувствовав под ногами опору. Еще какое-то время все ребята держались за руки и испуганно озирались вокруг. Олса первая отцепила руку от Лили. Вокруг ничего кроме чистого, белого света не было. Сложилось впечатление, что они попали в рай.

– Где мы? Куда дальше? – задавал сам себе вопросы Чарли.

Друзья начали ходить, пытаясь найти хоть какую-то зацепку. Но далеко друг от друга они не отходили. Так они блуждали в неизвестном направлении минут пять. Вдруг Олса резко остановилась.

– Что? Что такое сестра? Что-то увидела? Где? – засуетилась Лили.

Все столпились вокруг Олсы.

– Ты что-то почувствовала? – спросила Айса.

– Нет, но мне пришла в голову мысль. Давайте достанем наши путеводные звезды, ведь Волопас сказал, что они укажут дорогу. Помните? – уверенно сказала Олса.

– Точно, она права. Доставайте звезды, а там по ходу дела разберемся, как они работают, – поддержал Чарли.

Все взяли с поясов привязанные бархатные мешочки и достали свои путеводители. Сначала ни чего не происходило. Друзья уже начали унывать, что это не поможет и они потерялись. Но через несколько мгновений, яркий свет стал угасать, и перед друзьями открылась великолепная картина. Они стояли посреди заснеженной поляны. Солнечные, холодные лучи падали на снег, который переливался в них разными самоцветами. Нет, это было не обычное серебро и сверкание, как обычно, а настоящие камни на белоснежном одеяле. Подул ветер. Все кто не приоделся, начали замерзать. Друзья начали жаться друг к другу, что бы согреться. Только Олса была готова к такому повороту.

– Что нам делать? Мы же тут окоченеем. Превратимся в ледышки, – стуча зубами, выговорила Лили.

– Да, как-то мы об этом не подумали. Не практично, однако, – поддакнул Чарли.

– Весьма опрометчиво, – отозвалась еле слышно Фелиция, выпустив клубок пара.

Олса сняла свой рюкзачок. Еще дома она подготовилась к путешествию и взяла все не обходимое по ее мнению. Она достала краски, янтарную кисть и небольшой картонный холст. Вытащила баночку для воды и налила немного из бутылки. Соорудив себе рабочее место, пристроившись на рюкзаке, начала что-то рисовать. Все, кроме Айсы смотрели

на нее, как на поехавшую. Никто не понял ее действий.

– Нормально так! Вот это ты выдала сестра. Мы тут понимаешь, замерзаем, а она решила покалякать, – завозмущались Лили.

– Нет, ну правда, Олса, ты в своем уме? – уперла руки в боки Фелиция.

Олса не обращала внимания на разбуянившихся друзей. Она старательно выводила линии. Краски не тратила, поэтому рисовала все одним цветом, преимущественно черным.

– Тише вы, не отвлекайте мастера, – заступилась Айса.

– С чего бы это? Твоя подружка ерундой занимается, пока у нас зуб на зуб не попадает, а мы еще и молчать должны? – не на шутку разошлась Фелиция.

– Она знает, что делает. Просто потерпите и не отвлекайте ее. Сами все увидите. Ради вас же старается, – взъерепенилась, Айса.

Все молча уставились на Олсу. Сделав, последний мазок, она промокнула кисть в стакане, поднялась на ноги и отложила холст на рюкзак. Дети внимательно наблюдали за ней, в полнейшем недоумении. Пока Олса протирала кисть тряпочкой, за ее спиной, что-то свалилось в снег. Все посмотрели ей за спину. На рюкзаке лежала лохматая, черная шуба. Олса молча подошла, поняла ее и отряхнула от снега. Повернулась к друзьям.

– Ну! На кого налезет, того и шубка, – немного надменно обратилась Олса.

– Как ты это сделала? – выпучили глаза, хором отозвались друзья.

– Это все янтарная кисть. Когда ей рисуешь, все становится реальным и спрыгивает с холста, – терпеливо объяснила Олса.

– Так вот что ты делала. Рисовала нам шубку. А я уж грешным делом подумала, что у тебя кукуха поехала. Прости, что накричала, – сказала Фелиция. Она подошла к Олсе, взяла шубу и померила ее. Размер четко подошел.

– А нам нарисуешь? – спросил Чарли, состроив очаровательную моську.

– Да, да. А еще рукавички и валенки, и шапки, – сможешь? – подхватила Лили.

– Ну конечно, сестрица. Не оставлю же вас замерзать, – улыбнулась Олса. – Сейчас, потерпите немного. Пока можете надевать эту шубу по очереди, – Олса снова устроилась на свое место и продолжила дело.

Зимлушка стояла как всегда неподалеку. Она была весьма удивлена такой сообразительности маленькой девочки. А самое главное, ее поражала, удивительная сплоченность детей. Раньше Зимлушке была неведома дружба, для нее это было в новинку. С детства Зимлушка жила в строгости отца. Друзей у нее не было, потому что все подданные видели в ней только хозяйку. Отец каждый день заставлял маленькую принцессу изучать магию. Антимара не вмешивалась в воспитание дочери. Она лишь поддерживала ее и помогала

с учебой.

Некоторое время спустя, Олса закончила свое творение. Все были довольны результатом и согрелись. Олса сложила обратно в рюкзачок все принадлежности.

– Подожди, может, еще еду и костерок нарисуешь? – спросила Фелиция.

– Нет, краски надо экономить. Вдруг пригодятся. Мы же не знаем, что нас ждет впереди. А косер можем разжечь и сами. Спички я взяла, а хворост сами наберем, – серьезно ответила Олса.

Тут перед ними, возник из ни откуда Волопас. Дети аж дружно подпрыгнули на месте от неожиданного появления звездочета.

– Тьфу ты, ну ты! Чего так пугать-то? – фыркнула Фелиция.

– И то правда! Чуть сердце не выпрыгнуло, – возмутилась Лили.

– Как проход через портал? Все прошло гладко? Смотрю, вы догадались сами, что нужно делать. Молодцы! А то я уж подумал, что вам нужна помощь.

– А сразу сказать, как есть, и что делать нельзя было? Мы же растерялись, – буркнул Чарли.

– Сразу нельзя, Я хотел посмотреть, на что вы способны. Тут, знаете ли места не спокойные. Всякое водится, всякое видится, – подмигнул Волопас.

– Вечно ты загадками разговариваешь, – прищурилась

Лили.

– Хватит пустой болтавни. Пора идти к Санте. Тем более мы тут нарисовали вам одежды на полмагазина. А значит, у кого-то ее украли. Хотя это была и вынужденная мера, все равно мне не по душе воровство, – сказала Олса.

– Согласна! Пора в путь, – поддержала подругу Айса.

Волопас полетел вперед. Все выдвинулись за ним змейкой. Снега было много, по пояс. Детям было тяжело пробираться сквозь сугробы. Поэтому все шли медленно. Волопас время от времени подгонял их. И это очень злило. Так друзья дошли до воскового леса.

Глава 16

Зевульвез был уверен, что путешественники пойдут через восковой лес. Это был самый короткий путь до Санты. Он спрятался неподалеку. Зимлушка почувствовала неладное. В ней просыпалась тревога.

Дети остановились около дороги в лес. Перед ними были огромные деревья, чьи ветви и стволы состояли сплошь из воска. Кроны переплетались между собой так сильно, что практически не было видно неба. Дорога была похожа на огромный длинный туннель, под аркой. Лишь через небольшие просветы, пробивался свет. В глубине было темно, как ночью. Много веков этот путь, жители Янтарной кисти обходили стороной.

– Ого! Ни чего себе! Что это такое? – обратилась к звездочету Олса.

– Восковой лес. Очень древний, – ответил Волопас.

– А он не опасный? – тихонько спросила Айса.

– Это как посмотреть. Если не баловаться с огнем, то не опасный, а если попытаться разжечь костер погреться, то и помереть можно, – насмешливо сказал парящий Волопас.

– Я так понимаю, одной каплей растопленного воска пришибет сразу!? – Чарли уткнул руки в боки.

– Я через него не пойду, – запротестовала Лили.

– Мне этот путь тоже не по душе, – подхватила Фелиция.

– Может, есть другая дорога? – спросила Айса.

– Это самая короткая. Времени у нас немного, так что поторопимся, – Волопас полетел вперед.

Все переглянулись между собой, взяли за руки и вступили на тропу. Даже под ногами, вместо земли лежал воск. Он был устлан буграми и скользкий. Каждый, хоть по разу поскользнулся и упал. Когда дети зашли в чащу леса, стало совсем темно, почти беспросветно. Друзья остановились.

– Волопас! – окликнула его Олса.

– Что? – обернулся звездочет.

– Мы ни чего не видим. Здесь слишком темно, – послышался голос Лили.

– Так возьмите свои путеводные звезды в руки, – отозвался Волопас. Его голос был как будто вдалеке.

Все нащупали свои мешочки на поясах. Достали холодные путеводители. Туннель сразу озарило ярким дневным светом. Зимлушке не зачем был свет, она прекрасно видела в темноте. Тревога нарастала в ней все сильнее. Видимо ощущала присутствие Зевульвеза. Еще бы, ведь она жила в замке Антаса с ним бок о бок.

Дети снова потихоньку продолжили путь. У всех заурчали животы, напомнив, что они проголодались. Еды как в обычном лесу, здесь было не сыскать. Кроме холодных деревьев и склизкой почвы ни чего не росло. Ни каких животных тут тоже не обитало. Абсолютно безжизненное место.

– Волопас! А зачем вообще нужен этот лес? Здесь же ни

чего живого и полезного нет, – спросила Фелиция.

– Да! Как он образовался? – поинтересовалась Лили.

– О, это древняя история. Вернее я бы сказал даже легенда, – загадочно протянул звездочет.

– Расскажи, расскажи, – хором отозвались детские голоса.

Волопас рассмеялся.

– Ну, хорошо, слушайте! – он немного притормозил и приблизился к детям, чтобы его было лучше слышно. – Раньше нашу страну Янтарной кисти, населяло множество разных рас, как и у вас в человеческом мире: нации, народы. Естественно, волшебные существа. Сейчас от этих племен мало что осталось. Некоторые исчезли совсем.

– Почему? Что с ними случилось? – спросила Айса.

– Война между двумя мирами. С одной стороны Янтарная кисть, с другой Божественный мир. Ходит легенда, что Богиня Диана⁵ не получила от народов Янтарной кисти дар, который должны были преподносить всем Богам. Тогда она разозлилась, и залила весь прекрасный зеленый лес, воском. Некоторые волшебные племена возгордились и решили, что не будут поклоняться себе подобным. То есть, почему они имея такие же необычные способности, принижают себя. Вот и развязалась многовековая борьба. И как вы понимаете, победили Боги.

⁵ Диана – Римская Богиня. Покровительница леса и его обитателей. Она охотница и помощница беременным во время родов. Защитница плебеев и рабов. Ее оружие – лук, а сопровождает ее лань.

– А что, лес был полностью хвойным? – спросила Олса.

– Нет, с чего ты взяла?

– Раз здесь вечный холод и вечные снега, значит, лес был хвойный. Другой лес в зиму быть зеленым не может. Мы это в школе проходили, – ответила Олса.

– Понимаете, у нашей страны очень длинная история. Наш мир существует очень давно. И погода меняется в зависимости от правителей. До Санты Клауса и Антаса, правили другие. И тогда здесь было лето, весна, осень. Сейчас, вот уже пять столетий в нашей стране вечные снега.

– Ни чего себе! – ахнула Лили.

– А сколько же тебе лет или веков, а может и вовсе тысячелетий, Волопас? – полюбопытствовал Чарли.

– Десять тысячелетий, молодой еще, – расхохотался звездочет.

– Ни чего себе молодой, – хихикнула Фелиция.

– Конечно, а как же. Звездочеты мы, с самого начала вселенной существуем. Вот мой пра-пра-прадедушка, еще не застал вашу планету. Он жил, когда земля была просто раскаленной звездой. Каждому звездочету дают по планете, что бы поддерживали там небесный порядок.

– Здорово! Как это необычно, будто во сне, – восторженно сказала Айса.

Вдруг друзья заметили вспышку, недалеко от них. Волопас резко перегородил им дорогу.

– Что это было? – напрягся Чарли, рефлекторно закрыв

собой Фелицию.

– Похоже кто-то разжег в лесу огонь, – всполошился Волопас.

Дети в панике столпились и прижались друг к другу. Волопас пытался понять, как же работает скипетр владыки Санты, но ни чего не мог сделать. Огонь подходил ближе с невероятной скоростью. Друзья начали ощущать на себе жар. Сверху полетели растопленные, огромные капли. Это был настоящий восковой дождь. Раскаленные брызги разбивались о почву под ногами и превращались в настоящую лаву. Дети толпой повернули назад. Они пытались бежать наперегонки с огненной стихией. Но пламя разрасталось быстрее. И вот когда надежда на спасение начала угасать, позади, образовался снежный вихрь. Снег летел со скоростью света, засыпая пожар. Воск застывал налету, прямо в том положении, в котором его настигала ледяная сила.

Все остановились. Волопас тоже завис на месте, в воздухе. Они наблюдали за тем, как из не откуда появляется новая метель, потушившая огниво. Несколько минут спустя, лес был снова погружен в холодные причудливые, парафиновые фигуры. Когда вьюга неожиданно резко стихла, будто ее и не было вовсе, как и пожара, перед ребятами открылся красивейший пейзаж. Тонкие нити воска, переплетенные, как паутина между собой, засыпаны, сверкающим пушистым снежком. Это было одновременно пугающее и невероятно сказочное зрелище. Детвора стояла с открытыми ртами. Да-

же звездочет не мог сдержать восхищения. Он кружил вокруг прекрасного творения и восклицал, что-то на неизвестном диалекте.

Зевульвез зло взвыл вдалеке. Его даже не услышали сквозь эту новую парафиновую стену. Поняв, что дело снова провалилось, он удалился прочь, что бы обдумать новый план.

Зимлушка, сделав, свое дело, была весьма собой довольна. Она еще ни разу не использовала свои знания в реальном бою. Ей очень хотелось похвастаться отцу о своих успехах на магическом фронте. Но миссия по сопровождению путешественников, была еще не закончена, поэтому свою радость, ледяной принцессе, пришлось поумерить.

Итак, пред детьми образовалась стена из парафина. Нужно было как-то ее преодолеть. Волопас так и не смог пока что сообразить, как действует скипетр-кольцо. Поэтому вся ответственность снова пала на Олсу. Она вновь вытащила свой картонный холст, янтарную кисть и принялась рисовать. Для начала она написала немного еды. С этой погоней на выживание детки совсем выбились из сил. Подкрепиться им было просто жизненно необходимо. Через две четверти часа, на холсте образовался поднос с фруктами, печеньем и ягодой, а в углу несколько белых бутылок, видимо с молоком. Когда вкусы слетели с холста, дружная компания налетела на них, как коршуны в поле на добычу. Подкрепившись, товарищи немного прилегли отдохнуть на своих мягких шуб-

ках. Звездочет тоже соорудил себе небольшую звездную колыбель и прилег вместе со всеми немного вздремнуть и отойти от пережившего. Зимлушка отошла подальше, чтобы никто не заметил ее кровати их снежной пурги. Так все и погрузились в крепкий, непродолжительный сон.

Первым проснулся Чарли. Он аккуратно, что бы не потревожить, спящую на его плече Филицию, вылез из-под хрупкого тела. Немного размялся. Сделал пару легких упражнений, как в школе на физкультуре. Подошел к парившему на звездной кровати Волопасу и стал обходить его по кругу, чтобы рассмотреть интересную конструкцию. Под звездочетом было мягкое белое облако, основа постели. А по краям вокруг звезды, вместо перил. Сверху укрывало покрывало из млечного пути. Чарли поводил рукой, пытаясь дотронуться до постели, но ни чего не почувствовал. Облако и млечный путь прошли сквозь пальцы, как воздух. Он осмотрел стену из воска. Конечно, ее можно было обойти, но она тянулась на несколько метров в толщину, а значит, есть вероятность заблудиться и сойти с тропы. Пока Чарли рассматривал препятствие, поднялись все остальные.

– Интересно, мы долго спали? – спросила, потягиваясь Лили.

– Думаю не больше двух часов, – отозвалась Олса.

– А у кого-нибудь есть часы, отслеживать время? – про-
сила Фелиция.

– Я свои дома забыл, – сказал Чарли.

Волопас поежился в самодельной кровати, и с грохотом бухнулся с нее.

– Ой-ёй-ёй-ёй, – потирая спину, завопил звездочет.

Колыбель сразу испарилась. Зимлушка услышала возню и тоже отошла от сна.

– Ну и что дальше? Куда идти, как идти? – поинтересовалась Айса.

– Видимо придется обходить стену, предположил Чарли.

– А ни кого не интересует вопрос, откуда взялся огонь и кто его разжег? – скрестила руки на груди Лили.

– Действительно, хороший вопрос, – поддержала Олса.

Дети уставились внимательно на Волопаса. Он застыл на месте, глядя в упор на путников.

– А чего вы на меня уставились? – заворчал звездочет. – Ну есть у меня предположение. Скорее всего, это дело рук Зевульвеза. Я говорил, что он опасен.

– Это мы помним. Тогда возникает сразу следующий вопрос. Кто потушил огонь, создав настоящу метель? – засыпала вопросами Лили.

– Хороший вопрос, – дети снова посмотрели на Волопаса.

– Ну не я это точно, – ответил Волопас. – Как работает скипетр владыки, я так и не разобрался. Он не показал мне, как им пользоваться. Вообще не понимаю, зачем мне его дали. А вот кто потушил пожар, я бы и сам хотел узнать. Возможно мы тут не одни. За нами наблюдают, – перешел на

шепот Волопас, озираясь по сторонам.

– Здорово, теперь нам еще и невидимки помогают, – фыркнул Чарли.

– Может это дух леса? – предположила Айса.

– Точно, некий хранитель, – поддержала Олса.

– Ага, что еще придумаете? – хихикнула Лили.

– А чего ты смеешься? Мы же в волшебной стране, тут всякие существа водятся. У нас звездочет в проводниках, которому десять тысяч лет, куда уж страннее, – заступился Чарли.

– Точно, Чарли прав, зря смеешься над сестрами, – сразу пришла на помощь Фелиция.

– Дух не дух, а времени мы потеряли много. Пора выдвигаться дальше, – поторопил всех Волопас. – Пойдем в обход. Приготовить путеводные звезды, – скомандовал он.

Зимлушка подлетела ближе. Выдавать себя ей не хотелось. Но из-за выходки Зевульвеза, она была на грани провала. Волопас как обычно, полетел впереди и все цепочкой, по-прежнему держась за руки отправились через лес, прямо в ледяные горы.

Глава 17

Зевульвез зализывал раны в пещере. Зимлушка ранила его, когда подняла снежную бурю. Покалечило сначала пламя, которое полетело обратно в него, а затем и раскаленный воск. Ему опалило приличную часть хвойной шерстки на груди. Он отдирал с себя остатки застывшего парафина.

– Что это вообще такое было? Откуда там появился бур-ран? Этот лес пустовал несколько столетий, и вот те здрасте, – ворчал Зевульвез, отчищая шкурку. – Кто-то помогает малолетним ворами. И этот кто-то знал обо мне. Придется это выяснить, – зловеще шипел он. – А пока что, нужно придумать, как не дать им дойти до Санты, иначе меня ошипают, как курятину.

Монолог прервал Антас, появившийся в одном из отражений ледяных стен пещеры.

– Ты остановил их? – задрожали стены.

– Повелитель, я очень старался. Устроил им западню в восковом лесу. Разжег пожар, думал они повернут назад и вернуться обратно домой, передав скипетр Волопас, – зароптал Зевульвез.

– И что же произошло? – взревел Антас.

– Кто-то помешал мне. Поднял снежную бурю, потушил пламя и спас детей. Им помогает что-то не видимое. Я не знаю что или кто это, – пригнул голову вниз Зевульвез.

– Мне все равно как ты их остановишь, но скипетр не должен попасть в руки моего брата. Провалишь дело, ты знаешь, что я с тобой сделаю. Даже хуже, – исчезая, предупредил Антас.

– Тьфу, черт! – выругался Зевульвез. – Сам потерял скипетр, а я теперь выкручивайся. Еще и виноват, – шопотом, под нос пробормотал он.

Лес и так был довольно темным и мрачным, а теперь еще наступил вечер. Теперь сквозь восковые кроны не проникал дневной свет. Зато пробивался лунный. Лес накрыла странная, сказочная завеса. Через узкие просветы в вершине деревьев, проникали лунные лучи, которые выглядели как дорога в небеса. Они словно приглашали посмотреть, что же там вверху. Так и хотелось забраться по ним.

Друзья поспали мало. Силы идти, снова были на исходе. Перекусили за весь день только фруктов, да печенья с молоком. К сожалению Олса взяла небольшую палитру красок, только на экстренный случай. И нарисовать что-то более сытное она не могла. Все шли в полнейшей тишине и своих раздумьях. Ни кто даже не пытался завязать разговор или прервать молчание.

Наконец они вышли из леса. Перед ними открылись снежные горы. Казалось, что они бесконечно тянулись ввысь. Шапки гор покрывали облака. Снег здесь смешивался белый с черным. Масса была не однородная. Выглядело это, как

далматиновая шкура: пятно черное, пятно белое.

– Почему все пятнистое? – спросила Олса.

– Это середина. Место, соединяющее территорию двух королевств. В той, что правит Антас, снег как вы понимаете черный, а в той, где мой правитель Санта, белый. Поэтому все такое цветное, – ответил Волопас.

– Красота, какая! Ни когда такого не видела. У нас черный снег – грязный снег. А тут, просто чудо! – восхищалась Фелиция.

– И впрямь необыкновенно, – восторгались остальные.

– А когда мы пойдем, мы же смешаем снег? – спросила Айса.

– Нет. Он просто снова ляжет пятнами, – заявил Волопас.

– Но как? – продолжала сыпать вопросами Айса.

– Снежинки чувствуют своих сородичей и снова сбиваются в кучу к ним. Эти снега ни когда не смешать.

– Ух ты! Здорово! Просто потрясающе, – взволнованно произнесла Айса.

– На обратном пути повздыхаете, – оборвал Волопас.

Он полетел вперед. Дети задвигались вслед за ним. Действительно, снег совершенно не смешивался, а оставался пестрый. Ребяшня не могла налюбоваться таким волшебством. Они все время брали в руки пушистый снежок и кидали его на противоположный цвет. Но он ни когда не долетал до другого цвета и сбивался к своим снежинкам. Зрелище было незабываемое.

Волопас остановился у подножия горы. Путники столпились около него.

– Наше королевство за этими горами, – сказал Волопас.

– А сейчас мы в каком королевстве были? На территории Антаса что ли? – спросил Чарли.

– Нет, эта территория принадлежит отшельникам. Ну, или изгнанникам. Поэтому они находятся за восковым лесом.

– Здорово. Значит, нас могли спокойно разорвать отщепенцы?! – набычился Чарли.

– И тоже нет. Эта территория является по своей сути тюрьмой для провинившихся. Живут они тут свободно, без стражи. Добывают еду, как могут, шьют одежду, строят дома из чего найдут. Им запрещено выходить за рубеж в любую сторону, любого из двух королевств. На границах, конечно, стоит охрана. Но прав у изгнанных здесь нет. Они не могут нанести кому-либо вред, забредшему сюда случайно. Иначе их казнят.

– У вас еще есть казнь? – спросила Лили.

– Наша казнь отличается от людской. Чаще всего, мы превращаем непослушных, в ледяные статуи. Редко, в самых крайних случаях, когда провинившийся натворил страшное злодеяние, каждый из правителей имеет право превратить его в снег и развеять по ветру. В первом случае, наказание могут отменить и снять печать. Тогда ледяные оковы снимаются с провинившегося. Во втором же уже ни чего не поделаешь.

– А что может послужить снятию печати? – поинтересовалась Фелиция.

– Например, если родственники отработают на службе у правителя, лично. Или правитель посчитает, что его наказание прошло достаточно, и он еще может принести пользу народу.

– Как интересно! Настоящая государственность, со своими законами, – заинтересованно сказала Лили.

Пока Волопас рассказывал про отшельников и их не сладкую жизнь, дети уже добрались до верхушки горы. Воздух там был чистый. Разноцветный снег лежал уже не пятнами, а полосами. Одна широкая полоса была черная, та, что ближе к месту, откуда они только что поднялись, а другая белая, та, что соединяла с другой стороной горы, ведущая в царство Санты.

Дети остановились, сделать привал, немного перевести дыхание и возможно перекусить, если Олса что-нибудь нарисует.

– Волопас! – обратилась к звездочету Фелиция. – Ты же волшебник. Разве не можешь наколдовать, все что угодно? Еду например, кров, одежду.

– Все что могу наколдовать, это амфлейч и печенья. Больше ни чего не умею. Человеческую еду я не знаю, а нашу вы вряд ли едите.

– Хотя бы печенья наколдуй, а напиток пускай Олса нарисует. И желательно горячий чай, или кофе, что проще ри-

совать.

– Кофе конечно. Всего-то нужны белый и черный цвета, – отозвалась Олса.

– Вот и прекрасно, – сказала Фелиция. – А мы пока что попробуем найти немного хвороста.

Все разбрелись в разные стороны. Олса уселась на свое походное самодельное место для работы. Остальные раздобыли все по чуть-чуть ветвей. Олса достала из походного рюкзака спички и дети развели огонь. Путешественники расселись вокруг костра и стали уплетать печенья с горьким кофе. Конечно для детей это не привычно, но в экстремальных условиях не было выхода. Олса не смогла нарисовать сахар, так как краска осталась на исходе. Зато печенье оказалось сладкое. После неплотного перекуса, дети дружно устали на огонь, вытянув руки поближе к костру, что бы согреться. Они смотрели на плясавшие языки пламени, которые все время меняли форму. А приглушенное потрескивание убаюкивало уставших путников лучше любой колыбельной. Понемногу дети стали клевать носами. Даже неугомонный Волопас не грешил сном. Зимлушка, все так же в призрачном обличье сидела рядом с компанией. Понемногу пригрелась и она. Тепло исходило не только от пламени, но и от детских сердец. Зимлушка это чувствовала, но не совсем понимала, что это за ощущения.

Через четверть часа все закрыли глаза и крепко задремали, прямо в сидячем положении. Но вдруг послышалось че-

то устрашающее рычание. Дети сразу очнулись от сна. Волопас явно занервничал.

– Вы слышите это? – спросил Чарли.

– Да, – шепотом отозвались другие.

– Здесь водятся волки? – спросила тихо Фелиция.

– Насколько мне известно в нашем мире нет волков. Только сказочные существа, – обеспокоенно ответил Волопас.

– Тогда кто из существ, это может быть? – встала в стойку боксера Лили.

Рычание усиливалось. Из-за эха в горах, оно слышалось со всех сторон. Было совершенно не понятно с какой стороны идет звук. Друзья встали спинами друг к другу, приготовившись отражать атаку. Рык резко стих. Зимлушка смотрела по сторонам. Она уже догадалась, кто это был. Ее магическое чутье ни когда ее не подводило. Дети немного расслабились, когда рычание смолкло. И тут из-за огромного валуна на них резко выпрыгнул огромный зверь с медвежьей мордой. Из его пасти торчали огромные белые клыки, шел пар, и слюни лились ручьем. Ребяшня при виде хищника, с криком бросилась в рассыпную. Волопас парил в воздухе, поэтому ему зверь был не страшен. С высоты он успел разглядеть хвойную шерсть и копыта.

– Зевульвез! – закричал звездочет.

Зверь отвлекся от детей и поднял голову вверх. В этот момент ему в голову прилетел ледяной булыжник. Животное взревело от боли. Но через секунду бросилось в ту сторону,

откуда шли броски. Чарли побежал со всех ног, но снега было по колено, поэтому он упал в сугроб. Страшный зверь уже находился в метре от мальчишки. В прыжке он выставил когти, готовые разорвать Чарли на куски. Фелиция взвизгнув, закрыла лицо руками. Лили зажмурилась. Олса судорожно пыталась нарисовать копье, прямо на весу. Зимлушка впервые не смогла больше сдерживать свое присутствие. От испуга она стала видимой. К счастью она быстро сообразила что нужно делать. Тут же создала снежную густую завесу из пурги, которая запорошила глаза зверя. Медведь упал в паре сантиметров от Чарли, пытаясь лапой смахнуть кружившую метель. Чарли успел подняться и отбежать в сторону на безопасное расстояние. Олса дорисовала копье, но на его появление с холста нужно было время. Волопас крутил кольцо, висевшее у него на запястье как браслет, чтобы понять, как оно работает. Вдруг он заметил взводной механизм, как на часах. Ухватившись за рычажок, потянул его на себя. Из скипетра в небо устремился зеленый столб света. Волопас все смекнул и направив свет на зверя начал читать заклинание:

Чары ты свои раскрой
Покажи нам облик свой
Форму зверя ты верни
Истину нам оберни.

Тут же медведь обратился в Зевульвеза и все увидели его настоящее обличие. Зимлушка резко оборвала свои чары и буран прекратился. Дети увидели двух неизвестных им су-

ществ, стоявших посреди заснеженного поля. Ни кто не ожидал такого поворота. Фелиция отодвинула один палец, чтобы посмотреть сквозь щелочку. Олса замерла с занесенным копьём в руке. Лили приоткрыла один глаз. Айса стояла с ледышкой в руках, готовая кинуть в зверя. Зевульвез стоял окруженный детьми, Зимлушкой и парившим звездочетом, как загнанный в ловушку мамонт. Как только он понял что проиграл, сразу буркнул заклинание и испарился. От пережившего шока, все на время потеряли дар речи и подвижность. Так присутствующие простояли пару минут. Первым нарушил молчание Чарли.

– Что тут происходит? Кто это был? И кто ты такая? – указал пальцем на Зимлушку.

– Я дочь ледяного короля и снежной матери, принцесса ледяного замка.

– Откуда ты взялась? – спросил Чарли.

– Меня послала моя мать, жена Антаса, чтобы присматривать за вами.

– Как тебя зовут? – подошла к ней Айса.

– Зимлушка.

– Какое чудное имя, – хихикнула Лили.

Зимлушка метнула колкий ледяной взгляд на девочку. Лили сразу опустила голову, как бы извиняясь за насмешку.

– Зачем жене нашего врага, посылать свою дочь нам в помощь? Это же не логично, – рассуждал Чарли.

– Я не знаю всего, но мама велела за вами приглядывать

и удостовериться, что янтарная кисть попадет в руки Санты, иначе быть войне. Это все что я знаю.

– Прекрасно, значит у нас появился еще один надежный союзник, – сказала Фелиция.

– А в восковом лесу ты нам помогла и остановила пожар? – спросила Олса.

– Да, это была я.

– Спасибо от всех нас принцесса, – поклонилась Айса.

Все столпились вокруг Зимлушки, внимательно разглядывая ее. Девочки трогали ее платье. Оно было таким красивым, что покорило их. С виду казалось, будто оно все из острых колких страз, но на ощупь оказалось мягким и приятным. Пока все восхищались одеянием ледяной принцессы и старались с ней ближе познакомиться, Волопас вернул рычажок в исходное положение и зеленый луч сразу исчез. Он подлетел к остальным. Дети немного пообщались с Зимлушкой и пустились в путь.

На улице шла метель. Снежные вихри поднимались высоко в небо. Человечки бегали туда-сюда, стараясь исправить вышедшую из строя ленту с подарками. Работа встала. Каждый час был на счету. Санта негодовал, так как подготовка к Рождеству выбивалась из графика. Ни кто из человечков не знал, что Санта остался без своего скипетра и поэтому не мог быстро исправить неполадки.

Санта совсем выбился из сил. Он зашел к себе в домик

и сделал амфлейч. Так же из-за отсутствия кольца Санта не мог связаться с Волопасом. Подсчитав, на сколько они выбились из графика, он совсем огорчился. Зелья, которое стояло у него в тайнике оставалось немного. Его не хватило бы даже на маленькое чудо. Санта нервно ходил по гостевой и судорожно пытался решить проблему.

Путешественники успешно перебрались за гору. Они уже спускались к подножию на другой стороне. До королевства оставалось всего несколько минут ходьбы.

– Так значит твоя мама, Антимара, не хочет, чтобы скипетр вернулся в законные руки отца? – спрашивал Чарли.

– Мама всегда была мудрой правительницей. Если бы отец не замыслил захватить вторую часть королевства и отнять скипетр у брата, то она не была бы против этого. Но отец давно вынашивал план захвата. А это для всех война. Однажды у нас уже была война, и это плохо кончилось для всех. Многие пострадали, многие расы истребили вовсе. Нельзя снова допустить, чтобы это произошло вновь.

– Но как же король Антас будет править своей половиной без скипетра? Ведь тогда получается, что его незаконно лишают власти, – рассуждала Фелиция.

– А ни кто не собирается лишать его власти. Просто сейчас нужно спокойно решить и обсудить это на переговорах между братьями. Если же они не договорятся, тогда будет большая проблема. Но, я надеюсь, до этого не дойдет. Прав-

да... – Зимлушка замолчала.

– Что правда? – спросила Олса.

– Есть у отца тайная комната. Там он занимается экспериментами и создает зелья, которые могли бы заменить скипетр. Если отец совсем обезумит, то может пустить их в ход. Мама об этой комнате не знает. А вот я однажды, будучи помладше, как-то забрела туда. Там столько всего интересного и опасного одновременно. Рассмотреть я ни чего не успела, услышала шаги и быстро сбежала от туда. Но после этого, отец видимо догадался, что там кто-то был и запечатал комнату лучше. С тех пор я там больше не бывала. Даже боюсь представить, какие зелья там могут храниться, – вздохнула Зимлушка.

– А мы можем чем-нибудь помочь? – спросила АЙса.

– Кроме того, что отдадите Янтарную кисть Санте, думаю вряд ли, – с печалью ответила Зимлушка.

Друзья подошли к воротам, за которыми начиналось королевство.

Глава 18

Ледяные ворота возвышались до самого неба. Казалось им не было конца и они пронзали небеса. За вечно белой дымкой верхушки не видать. На вид прутья очень хрупкие. Стоило немного дотронуться до них и сразу бы сломались, как тонкая сосулька. Но на самом деле так они выглядели только с одной стороны. С другой шло утолщение. Расстояние между ледяными прутьями было значительно широкое. Ощуще-

ние, что ворота поставлены для красоты и обозначения границы. Диметр позволял протиснуться не маленькому человеку, и уж тем более крошечным обитателям страны. По бокам тянулся витиеватый ледяной забор. Высота значительно ниже, чем ворота. Он уже не тянулся в космическое пространство.

– Почему такие странные ворота? – спросила Олса. – Тут ведь явно может пролезть кто угодно.

Волопас пролетел через прутья. Зимлушка поспешила за ним. Оказавшись на другой стороне, звездочет полетел ввысь, что бы найти замок и открыть ворота детям.

– Что он делает? Куда полетел? – спросила Фелиция.

– Ищет замок, – ответила Зимлушка.

– Зачем? Мы и так пройдем, вы же смогли. Расстояние между прутьями на всех хватит, – засмеялся Чарли.

Взявшись с Фелицией за руки, от чего она буквально растаяла, они быстрым уверенным шагом приблизились к воротам. Но стоило им подойти близко и дотронуться до ограждения, на небе образовалась черная небольшого размера туча, прямо у них над головой. Из нее полетели молнии. Одна за другой стали ударяться о землю, пытаясь попасть прямо в детей. Одна даже задела Чарли в плечо, от чего он взвизгнул, как девчонка и схватившись за пострадавшее место отскочил назад, на безопасное расстояние, рывков утянув за собой подругу.

– Что черт возьми это такое? – нервно закричал Чарли.

– Это защитный барьер не позволяющий попасть в коро-

левство кому попало, – невозмутимо ответила Зимлушка.

Хотя она и была спокойна, как и полагается ледяной принцессе, но все равно почувствовала боль Чарли. Ей даже стало его на пару секунд жалко.

– Кому, например? – зашипела Фелиция, потирая и дую на плечо друга.

– Например, отшельникам или людям вроде вас, – уже с участием ответила Зимлушка.

На ее лице промелькнула еле заметная улыбка, хотя время для смеха было не подходящее. Наконец врата отворились. Волопас спустился ко всем, что бы провести детей. Звездочет вылетел к друзьям. Жестом он махнул рукой, подавая знак Зимлушке, что бы он помогла. Когда Волопас протянул руку к Лили, она тут же отшатнулась от него, как от врага. В лицах детей читалось недоверие.

– Ну же, дай мне руку. Я и Зимлушка проведем всех по очереди. Только так в сопровождении жителя королевства можно попасть в страну, – ласково заговорил Волопас.

Лили осторожно, все еще не верящая на слово протянула руку. Волопас подхватил ее и утянул вверх, паря с ней в воздухе, как с воздушным шариком. Он пролетел через ворота и опустил Лили на землю. Остальные, поверив в безопасность действия, поддались. Зимлушка провела Фелицию и Олсу, а звездочет Айсу и Чарли. Когда все оказались в пределах страны, Волопас взмыл наверх и закрыл врата.

Туман, который был перед воротами на той стороне, раз-

веялся. Перед путешественниками открылся необычно красивый пейзаж. Стояли небольшие домики, подстать размеру жителей. Они были разноцветные и пестрые. Казалось, на них упала радуга. Некоторые домики выглядели, как пряничные и сделанные из кондитерского материала. Примерно их было двести сотен. Все домики стояли вокруг одного, чуть больше остальных. Это здание явно отличалось от других. Стало совершенно ясно чье это жилище. Крыши домов припорошил свежий снежок. Солнце светило ярко, но так будто оно было искусственным. Как-будто зажгли огромный фонарь, создавая видимость настоящего солнца, но чтоб не грел. Собственно так оно и было, иначе бы все растаяло. Все дороги почищены от снега, поэтому проход был легким.

Волопас и Зимлушка шли впереди детской процессии. Друзья плелись за ними гуськом, озираясь по сторонам, разглядывая все вокруг. Из домов начали выглядывать любопытные мордашки, что бы посмотреть на гостей. Но ни кто не решался выйти на улицу. Незнакомцы немного пугали народ.

– Кто это такие? – спросила маленькая девочка-человечек в цветном, в полосочку платице.

– Не знаю, дочка. Но они такие странные и большие, – ответила чуть выше ростом женщина-человечек.

– Может это вымершие давно гиганты, которые снова возродились? – предположила девочка.

– Возможно. Но что-то не похоже. Больше смахивают

на... – женщина прищурилась, – На людей! – неожиданно в испуге воскликнула женщина. – Скорее, надо спрятаться в подполе, нас не должны видеть, – женщина-человечек подхватила на руки дочку и потащила ее в подвал.

Остальные жители начали закрывать ставни и запирали двери на засов, чего раньше ни когда не делали.

– Что с ними такое? Почему все прячутся и закрываются от нас? Мы так злобно выглядим, – спросила Фелиция.

– Потому что люди не должны их видеть и знать о их существовании. Мы все таки волшебный народ. А волшебству положено быть невидимым, – ответил парящий звездочет.

Друзья прошли еще несколько метров и остановились перед лазурно-голубой калиткой. Забор вокруг дома был кремового цвета. Перед домом росли пушистые голубые ели и обычные хвойники. Все они были невысоки, но в ширину довольно большого объема. Так же во дворе стояло несколько ледяных скульптур в виде небольших кораблей и парусников. На двери висел колокольчик. Волопас позвонил в него, дернув за свисающий грузила. За дверью послышались тяжелые, шаркающие шаги. Дети сбились в кучу, прижимаясь друг к другу плотнее. Ни кто из них ни когда не видел живого Санту. Момент был волнующим. Дверь тихонько скрипнула и из-за нее показалась бородатая, почти скрывающая лицо голова.

– А, это ты мой звездный друг, заходите, я давно вас жду, – распахнул дверь Санта, приглашая жестом путников в дом.

Волопас и Зимлушка вошли в дом и скрылись из виду. Ребятам на минуту показалось, что это черная пространственная дыра, куда все входят, исчезают, а назад не возвращаются. В души детей закрался нарастающий страх. Санта выглядел добрым, но изможденным. Он снова рукой пригласил друзей в дом, ожидая ответной реакции. Чарли и Фелиция снова взявшись за руки прошли первыми. Остальные последовали их примеру. Когда все были внутри, Санта захлопнул дверь.

В доме было чисто, светло и пахло Рождеством. Нотки пряников и мандарин с конфетами ударили в носы уставших голодных детей. Волопас поклонился правителю. Зимлушка так же в знак уважения, хоть и была особа королевских кровей, сделала жест головой. Дети встали в ряд, как на уроке физкультуры, выстроившись по нарастающей. Они последовали примеру проводников.

Волопас тут же снял с руки кольцо-браслет и отдал его правителю. Санта с багоговением взял родную вещь и надел себе на толстенький палец. Он дернул механизм и произнес шепотом заклинание. Ни кто не понял ни одного слова, но где-то вдалье раздался шум и грохот. Это на фабрике заработала подарочная лента. После этого Санта наколдовал праздничный ужин и накрыл на стол. Зрелище было завораживающее. Все ожило само собой. Кружки, тарелки, кастрюли и все приборы для готовки начали дружно готовить сами по себе. Маленький журнальный столик вырос в разме-

рах раза в три и разложился сам по себе. Ни откуда возникла белая с рождественским рисунком скатерть и сама себя уложила на стол. После приготовления, Санта пригласил всех приступить к трапезе.

Дети хоть и были очень голодны, расселись не спеша, словно не верили в происходящее. Им казалось, что сейчас они проснутся и все волшебство растворится в дымке. Но ни чего не исчезло, а от еды пахло по-настоящему и очень ароматно. Санта встал во главе стола, поднял над головой амфлейч и произнес речь: «Мои маленькие друзья, мой небесный друг и моя ледяная племянница, я рад всех видеть на этом скромном застолье. Вы наверняка устали с большой дороги и путь был не легким. Пейте, ешьте, отдыхайте с пути, а потом мы поговорим о делах», – с этими словами Санта пригубил свой напиток и уселся на место.

Сначала ребята ели тихо и скромно. Но постепенно привыкли и начали кушать в полную мощь. За эти два дня, они казались, похудели на пару килограммов. Животы у всех раздулись и дети сытые и довольные откинулись на стульях, держась за пузо. Волопас и Зимлушка почти не притронулись к еде. Они не привыкли к человеческой пище, поэтому выпили несколько амфлейчей, и закусили пряниками и печеньями.

Спустя немного времени, Санта решил показать гостям свои владения. Он надел свой лучший выходной костюм: полностью зеленый, как свежая весенняя трава, верхушки сапог покрывали белые меховушки, как и рукава с воротни-

ком, а на поясе обвивали как змеи золотые бубенцы, которые бесконечно звенели. На голове разместились вместо привычного красного колпака, золотая корона. С плеч свисала ярко-красная бархатная мантия. Свои маленьким гостям Санта наколдовал теплую новую одежду, чтобы было удобно ходить по улочкам города.

Первым маршрутом на экскурсии друзья посетили школу. Там находилось несколько кабинетов. Школа была небольшая. В каждом помещении находились парящие парты и стулья, зависшие в воздухе, как приклеенные к невидимой стене или полу. И вообще все предметы парили в воздухе.

– Почему все парит в воздухе? – спросила Олса.

– Так не марается пол и проще его отмывать. Хо-хо-хо, – засмеялся Санта.

Волопас присел за одну из парт. Он сделал вид, что учится и изобразил будто что-то пишет. А затем вылетел к доске и начертил пальчиком в воздухе какие-то закарючки, которые отобразились на ней.

– Когда-то и я сидел за этими партами, вот такой маленький, – звездочет показал пальцами его размер и мечтательно вздохнул.

– Здорово, а я не думала, что у вас есть учебные заведения, – захлопала в ладоши Айса.

– Тебе всегда здорово, где можно поумничать и почитать, – передразнила ее Фелиция.

– Тише девочки, не ссорьтесь, – одернул Чарли.

– Да это мы так, любя, – подмигнула Фелиция.

Чарли взял подругу за руку и слегка улыбнулся.

– Конечно, а как же? У всех цивилизованных наций, в том числе и волшебной, должны быть школы. Надо же обучать молодняк, как управляться с магией. А то еще понаделают делов, хо-хо-хо, – снова забасил Санта.

Далее по плану было посещение местного театра, дома культуры так сказать. Там маленькие человечки репетировали спектакль. Они разыгрывали драматическую сценку, где люди обнаружили их мир и теперь они на грани вымирания. Один из человечков притворно рухнул с парящего состояния на пол и поднеся ругу ко лбу, как бы умирая произнес последнюю перед «смертью» речь: «О, мамочка, прости меня, я ухожу на веки. Людской народ, он беспощаден, и магию всю заберет, и не оставит нам и капли...».

– А вы только драматические спектакли играете, или комедии тоже есть? – спросила Лили.

– Конечно же у нас есть комедии, пьесы, и много других жанров. Даже есть мюзиклы. Хо-хо-хо, мы знаете ли продвинутое поколение, надо идти в ногу со временем. А иначе как дарить подарки не зная трендов.

По окончании предсмертной речи актера-человечка, Волопас и Зимлушка громко захлопали в ладоши. Человечек поклонился, как полагается и ушел за кулисы. Все вышли на улицу. Там было спокойно. Не было не снежных бурь, ни метелей. Санта был безмерно счастлив, что его вещичка вер-

нулась к нему в целости и сохранности. Он подвел гостей к самому главному сооружению. Фабрика была не высокая, но очень длинная и широкая. Правитель и гости зашли внутрь. Там не было стальных, как на обычных фабриках сооружений. Все сверкало яркими красками. Царила атмосфера веселья и праздника. На лентах веселые коробочки для подарков и их наполнение.

– Ух ты, вот это да! Именно эту ленту я и видела в ручке Янтарной кисти, – вырвалось у Олсы.

– Как? Что значит видела? Это невозможно. Ни кто не может видеть наш мир, он сокрыт от людей, даже если скипетр попал к вам в руки, – удивился Санта.

– Ну уж этого я не знаю. Еще я видела других человечков, они выглядели совсем по другому, и в них падали молнии. Все вокруг было темное и черное, – пожалала плечами Олса.

Она подняла на Санту непосредственный детский взгляд, словно оправдывалась за проделанную шалость.

– И все же? Как тебе это удалось? – заинтересовался Санта.

Его невежество и чрезмерное любопытство удивило и насторожило Олсу. Она реши соврать.

– Я не знаю. Просто однажды увидела, когда рисовала и все. Это была случайность, а может мне вообще показалось, – схитрила она.

– Ладно, сейчас не будем о делах. Вам нужно хорошо выспаться и отдохнуть, а завтра я отправлю вас домой. Ведь вы

же выполнили свою миссию и доставили скипетр. Дальше я уже сам разберусь, – залепетал Санта.

Олса и Айса переглянулись и незаметно кивнули друг другу головой, в знак того, что они обе подумали об одном и том же. Что-то тут было не так. Санта юлил и это было очевидно. Он все время нервно теребил бороду, поглаживал усы и густые белые брови. Иногда дергал себя за кончик уха и снова переходил к бороде, и так по кругу.

Когда друзья вернулись в дом Санты, на улице уже стемнело. Дело шло к полуночи по времени страны. Санта снова накрыл небольшой стол, перекусить перед сном горячим напитком и закусить булками. Пока дети дружно жевали и бурно обсуждали экскурсию, Санта обратился к Олсе.

– Ну что же Олса, пора отдать мне скипетр, вы ведь именно для этого сюда пришли, – снова нервно расправлял бороду Санта.

– Да, но у нас было условие, вернее уговор с Волопасом. Он нам обещал, – нахмурилась Олса.

– Как интересно? А я не знал о вашем договоре. Странно он мне ни чего об этом не сказал, – прищурился Санта и наклонился ближе к девочке.

– Волопас обещал, что вы вернете все нарисованные мною вещи, обратно владельцам, а то, получается, я их у кого-то украла. Так сказал Волопас, – выложила все Олса.

– Да-да, я подтверждаю. Все так и было. Мы согласились на этот поход и вернуть Янтарную кисть, только при условии,

что все будет возвращено прежним владельцам. Кроме на-
верное фруктов, которые оказались моими, и того съестного,
что мы нарисовали в дороге, – подняла вверх пальчик Айса.

– О, да, конечно, конечно. Это условие я обязательно вы-
полню. И как я мог об этом забыть, что на меня нашло? Ну
что взять со старичка. Не судите строго, – запричитал Санта,
начавший чуть ли не рвать на себе усы. – Пойдем скорее в
другую комнату, подальше от чужих глаз, и ты отдашь мне
скипетр. А уж я верну все на свои места, – засуетился Санта.

Он заерзал на стуле в буквальном смысле, словно ему на-
сыпали туда кнопок.

– А кто здесь чужой? Тут только все свои, – понизила дет-
ский голосок Олса до неузнаваемости.

Казалось, в ней заговорил, совершенно другой человек.

– Да-да, конечно, просто я не правильно выразился. Я
имел ввиду, чтобы мне не мешали много глаз проводить об-
ряд по возвращению вещей на место. Иначе меня это будет
отвлекать и я сделаю что-нибудь не так, – залепетал Санта,
так приторно сладко, что фальшь в его голосе, уже звучала
совершенно не поддельно, как у того актера-человечка в те-
атре.

Олса напряглась. Айса тоже выглядела растерянной. Было
совершенно очевидно, что девочки перестали доверять Сан-
те. Но делать было не чего, нужно отдать чужую вещь. Тем
более подружки соскучились по дому и волновались за усып-
ленных родителей, их работу и то, что их могут объявить в

розыск. Обе тихонько выползли из-за стола, чтобы не потревожить других и не обращать на себя внимание. Санта так же незаметно прошмыгнул во вторую комнату. Ни кто даже не заметил их отсутствия. Все были слишком впечатлены здешними красотами и неизведанным миром, о котором хотелось расспросить и узнать как можно больше.

– А какие у вас есть еще праздники кроме Рождества и Нового года? – спросила Фелиция, облокотившись на стол.

– Праздник труда. Детские праздники, открытие нового учебного года, праздник весны, осени, лета. В общем почти все те же что и у вас, только отмечаем мы их по другому, – отвечал атакованный вопросами Волопас.

Зимлушка начала зевать. Ее глаза стали потихоньку закрываться. Неожиданно ее кутала легкая дремота. Сквозь нее она слышала голоса, и все так же старалась вслушиваться в разговор, пока полностью не погрузилась в крепкий сон, прямо за столом.

– И как же вы отмечаете праздники других времен года? Или здесь тоже они существуют, как и у нас? – продолжила вопрошать Лили.

– Праздник труда – это и есть праздник весны. После Новогодних ваших праздников, в которые мы усердно работаем, чтобы порадовать ребятишек, отдыхаем как и полагается. С песнями, плясками, хороводами и множеством интересных игр. Но все секреты я вам не открою, вы и так слишком много знаете, – деловито сказал звездочет.

Зимлушка вздрогнула во сне и легонько захихикала, будто что-то вспомнила. На нее наконец обратили внимание, а также заметили отсутствия других членов команды.

– Наверное, девочки пошли отдавать Санте скипетр, что бы он положил его в сейф или еще куда в безопасное место, – предположил Чарли.

– Вероятнее всего, да, – поддержала Фелиция.

– Думаю и нам пора сворачивать застолье и укладываться спать. А завтра Санта отправит вас домой, быстро и без приключений, – магией прибирая со стола приговаривал звездочет.

– Как это? А зачем же мы сюда пешком шли, если можно быстро и без вот этих опасностей, которые нам пришлось пережить? – возмущенно интересовалась Лили.

– Действительно, что за издевательства такие? – уперла руки в боки Фелиция и надула щеки.

– Тише-тише девочки, сейчас Волопас нам все объяснит, правда же? – поднял одну бровь и нахмурился Чарли.

– Конечно, объясню. Девочкам я уже говорил, что я бессилен и пройти через врата и портал можно только обрядом. Это если из вашего мира в наш. На вроде своеобразного посвящения. Вы же не принадлежите к нашему миру и способностей магических у вас не было. А сейчас из нашего мира это сделать можно без особых усилий. Вот и весь секрет. Тем более у Санты теперь два скипетра, а это в два раза больше магии, – безмятежно, не отрываясь от дел проговорил звездочет.

дочет.

– Все же понятно. Вот и разобрались. А теперь пора на боковую. Лично я устал неимоверно, – зевнул и потянулся демонстративно Чарли.

После легких потягушек, он приобнял Фелицию за плечи и стрельнул глазками. Фелиция покраснелась и отвела взгляд в сторону. Лили, глядя на эту сцену, зажала рот ладошкой и ехидно захихикала, будто прочитала постыдную сцену в любовном романе.

Олса и Айса стояли посреди кабинета, как две ученицы, которых вызвали к директору за проказы. Санта за ширмой переодевался, принимая свой привычный облик. Когда он вышел из-за ширмы, на нем была красная полушерстяная белая пижама с красными снежинками и карамельками. Штанины волочились по полу, предательски выдавая короткие ноги, рукава были подвернуты, а сзади висел небольшой капюшон.

– Итак, дети мои, показывайте, что вы мне принесли, – потирая руки, обратился к девочкам Санта, – а я уж вас отблагодарю, не беспокойтесь.

Подружки снова переглянулись. Олса полезла в рюкзачок и вытащила Янтарную кисть. У Санты загорелись глаза, взгляд стал значительно более оживленный. Он хотел было броситься к вещи и вырвать ее из рук, но сдержался, дабы это могло расцениваться, как не добровольная передача скипет-

ра. Олса не уверенно протянула кисть Санте. Он спокойно подошел ближе и как бы сдержанно и чинно взял из рук Олсы скипетр. Затем он мило улыбнулся и подмигнул девочкам.

– А теперь сдержим обещанное. Вернем все их владельцам обратно, – приговаривал Санта, крутя кисть в руке.

Он отвернулся от девочек и отошел подальше к окну на противоположную сторону, что бы его не было слышно. Затем притворно взвел механизм на кольце-скипетре, прислонил его к кисти и что-то невнятное пробормотал себе под нос. Конечно девочки не услышали и тем более не поняли не единого слова, но с чистой совестью, что наконец-то все вернется хозяевам, расплылись в лучезарной детской улыбке.

Санта же, играя свою хорошо продуманную роль дедушки-добрячка, повернулся к подружкам и сказал лишь одно слово: «Готово!».

Глава 19

Чарли лежал рядом с Фелицией. Они держались за руки, как друзья в детском саду, у которых кровати располагались рядом. Олса и Айса конечно же спали на одном надувном матрасе, крепко обнявшись. И только Лили находилась одна. Но это хорошо, так ей было гораздо привычнее. Лили не любила делить свое спальное место ни с кем, даже с сестрой. Лишь за исключением, когда на улице бывали сильные грозы, она разрешала младшей сестренке поспать с ней. Но со времен Олса подросла и перестала бояться молний, поэтому уже несколько лет, Лили почивала в полном одиночестве. Тем более она иногда разговаривала во сне и даже пару раз были приступы лунатизма. Тогда ее поймал Феликс в кухне, за поеданием запасов из холодильника. Ему как раз плохо спалось, и он спустился выпить стакан теплого молока с медом. Зимлушка в этот раз спала не поодаль от спутников, а в ногах у Лили. А Волопас соорудил себе новую облачно-пушистую колыбель. На улице давно зажглись звезды. Светила луна, которая уже пошла на убыль. Казалось, от ровной вкусной печенюшки, откусили такой же идеальный кусочек.

Чтобы все уснули быстрее, Санта наколдовал приятную музыку с элементами метели, выюги, ветра и прочих природных явлений. Эта музыка больше походила на гипнотическо-медитативную. Так оно и было. Друзья словно раствори-

лись в сне. Они уснули так скоро, как солдаты в армии по команде. Санте этого и надо было. Он взял Янтарную кисть и начал водить ею в воздухе, обходя каждого путешественника со всех сторон. Когда он водил скипетром над детьми, его кисточка горела тусклым голубым светом. На Зимлушке свет переменялся и стал бедно-желтый, с примесью оранжевого. А на звездочете загорелся холодный белый. После всех манипуляций, Санта усмехнулся каким-то неестественным оскалом. В лунном свете, проникшем в окна, это выглядело весьма устрашающе. Он тихонько прокрался к трубе в камине и вылетел через дымоход. Направился Санта напрямик к царству брата.

Утром чуть только лунный свет сменился солнечным, Чарли открыл первый глаза. Еще сквозь дрему, он подумала о подруге и аккуратно, будто хирург во время операции, высвободил свою руку из ее мягкой ладошки. Фелиция даже не почувствовала. Она лишь поежилась слегка на месте и поджав ноги к груди, натянула на голову одеяло, укрываясь от дневного света. Чарли потер лицо. По утрам один глаз всегда ни как не хотел открываться. И каждый раз это был разный. Сегодня противился пробуждению левый глаз. Чарли пальцами потер его, пока не выступили слезы. Когда он наконец справился с мимикой, то увидел странную картину. Все спали в ледяных клетках, за исключением двоих. У Зимлушки клетка была с раскаленными до красна железными прутья-

ми. А у Волопаса из белых прутьев алмазной породы. Зрелище было одновременно ошеломляющим, невероятно красивым и до ужаса пугающим. Их посадили в клетки, как зверей в зоопарке, но сделано это было с потрясающим изяществом.

Сначала Чарли не поверил своим глазам. Ему почудилось, что он еще спит. Ущипнув себя за мягкое место, чуть ниже плеча, где больше всего, он ойкнул и понял, что это ему не привиделось. Он обвел глазами каждого из путников. Сначала он попытался сломать прутья клетки. Но они оказались весьма прочны. Слой льда был практически с его кулак. Внутри начала нарастать паника.

– Фелиция. Фелиция, просыпайся, мы в ловушке, – позвал он не уверенно.

Фелиция открыла, прищурившись глаза.

– Что? Еще так рано, дай поспать, – фыркнула она.

– Да проснись же ты. Мы в западне.

Тревожный голос Чарли полностью разбудил ее. Она приподнялась на постели. Сначала потерла глаза, ни чего не понимая. Фелиция начала потягиваться и зевать, но резко прекратила эти действия, когда увидела вокруг обстановку.

– Какого черта? Что это такое? Почему все в клетках? – недоумевающая, спросила она.

– Я не знаю, но что-то тут не чисто.

– Ребята вставайте, просыпайтесь же. У нас большие проблемы, – завопила Фелиция.

Дети начали отходить от сна. Айса и Олса оказались в од-

ной клетке. Полностью осознав что вокруг происходит, Олса взвизгнула. Лили подскочила на матрасе.

– Что, что такое? Чего вы орете? – она обвела взглядом комнату и тоже выскочила из-под одеяла как ошпаренная.

Уже от их воплей проснулась Зимлушка и Волопас. Все переглядывались и пытались сломать клетки. Зимлушка прикоснулась к прутьям. Еще сразу же обожгло. Она отскочила от них, обхватив обожженную руку. Кроватка звездочета сразу улетучилась. Он так и застыл в воздухе, как вкопанный. Уставился на остальных. У всех путников началась паника. Все кричали и били по клеткам.

– Где Санта, куда он запропостился? Он что не слышит нас? – кричала Фелиция.

– Вряд ли он нас слышит. Наверняка это его рук дела? – ответил ей Чарли.

– Не может быть! Это, наверное, нас выследил Зевульвез и все это устроил. А Санта тоже жертва, – не верила Фелиция.

– Точно! Скорее всего, Зевульвез и его заточил. Ему нужна наша помощь, – соглашалась Олса.

– Так, спокойно! Сначала надо выбраться из заточения, а потом решать что и как, – серьезно сказала Лили.

– И как нам отсюда выбраться? Может ты знаешь, умница? – начал ругаться Чарли.

– Прекратите ссориться. Мы должны вместе подумать, что нам делать, – успокоила всех Айса.

Дети сели в клетках и постарались успокоиться. У Зим-

лушки был совершенно беспомощный вид. Ее рука горела от боли. Волопас пытался произносить разные заклинания, но ни чего не вы ходило.

– Надо растопить лед, что может быть проще? – сказала Фелиция минуту спустя.

– Чем? У нас ведь нет огня, – ответил Чарли.

– Волопас, можешь наколдовать что-нибудь тяжелое, например молоток или топор? – спросила Лили.

– Не знаю, надо попробовать. Такого я еще не делал.

Он начал шептать себе под нос и водить руками в воздухе. Ни чего не получалось.

– Путеводные звезды, – вдруг воскликнула Олса. – Доставайте их, скорее.

Все достали из мешочков по звезде. Олса и Айса поднесли свои путеводители к прутьям. Жар начал топить лед. Но руки им не обжигало. Через пять минут прутья расплавились и подруги выбрались наружу. Остальные последовали их примеру. Все, кто был в ледяных клетках, выбрались.

– Остались Зимлушка и Волопас. Что с ними делать? У них клетки из другого материала, – заметила Айса.

– Нужно остудить прутья Зимлушки холодной водой, – предложил Чарли.

Друзья взяли все емкости, что нашли в доме и начали топить туда лед. Затем они начали выплескивать их на клетку Зимлушки. Раскаленные красные прутья потихоньку стали угасать и совсем остыли. После этого дети стали искать чем

открыть клетку.

– Про меня не забудьте, – кружился по клетке Волопас.

– Конечно, не забудем, сначала закончим с Зимлушкой.

Потерпи, – раздражалась Фелиция.

Олса нашла кочергу в камине. Она взяла ее и вставила между прутьев.

– Ну и что дальше? – хихикнула Лили. – Думаешь хватит силенок?

Олса попыталась их погнуть, но ни чего не вышло.

– Дай я попробую, у меня сил побольше, – забрал у нее кочергу Чарли.

Пока он пыхтел над клеткой Зимлушки, Олса и Айса подошли к звездочету.

– Хм, а из чего твоя клетка, – спросила Олса.

– Это алмаз, – подошла к ним Лили. – Самый прочный на земле материал. Расколоть его невозможно.

– И что ж мне прикажете, остаться здесь жить? – разозлился Волопас.

– Разбить, возможно, только нужно ударить в нужное место, – отозвался кряхтя Чарли.

– А ты от куда знаешь? – уперла руки в боки Лили.

– Книжек много полезных читаю, – кинул высокомерно Чарли.

– О. так ты у нас мистер всезнайка, – передразнила Лили.

– Прекратите, не время перепираться. Чего ты его задиралась, Лили, – заступилась Фелиция. – Сама-то ни чего ум-

ного не предложила.

Лили обиженно надула щеки и отвернулась. Чарли наконец смог справиться с прутьями Зимлушки и немного разогнул их.

– Сможешь выбраться? Вроде должно хватить расстояния, – обратился Чарли.

Зимлушка медленно недоверчиво подошла к прутьям и дотронулась до них, тут же отдернув пальчик. Но прутья ее не обожгли. И когда она поняла, что опасности нет, принялась выбюираться из клетки. Через мгновение ледяная принцесса была на свободе. Чарли подошел к кружившему от ярости по клетке Волопасу. Он стал внимательно осматривать алмазные прутья.

– Ну же скорее, я тут задыхаюсь, – стонал звездочет.

– Успокойся, ты не в сплошной консервной банке, а всего-лишь в клетке. Воздуха там достаточно, – закатила глаза Лили.

Чарли отпрянул от клетки и размахнувшись посильнее, ударил по ней. Алмаз раскололся и один из прутьев выпал. Волопасу этого хватило, что бы выбраться. Он вылетел, как стрела и чуть не в печатался в бывшую клетку Зимлушки.

– Ура, свобода! Какой же чистый воздух, – кружил под потолком по комнате звездочет.

– Бедолага, с ума сошел, – скрестила на груди руки Лили.

– Не время радоваться, нужно найти Санту. Где он может быть? Есть предположения? – обратилась к друзьям Олса.

– Думаю нужно идти к тебе домой, Зимлушка, там мы его и найдем, – дети дружно закивали головами.

– Показывай дорогу, – заявила Фелиция.

Зимлушка вышла вперед, а все остальные поплелись за ней веревочкой.

Санта уже стоял у ворот ледяного замка. В руках он держал скипетр, янтарную кисть. Врата из черного льда, огибал забор из такого же материала. Внутри, между прутьями волной шел узор, напоминающий цветок хмеля.

Санта подошел к воротам и вставил «ключ» в скважину. Врата тут же открылись. Антас стоял на балконе ледяного замка. Он выглядел абсолютно спокойным и непоколебимым. Казалось, его совсем не заботит визит брата, с явно враждебными намерениями.

– С чем пожаловал, брат? – громогласно, так что стены задрожали, отозвался Антас.

– У меня твой скипетр. Теперь я властитель и над твоей половиной королевства. Дети сами принесли его мне. Я так долго ждал этого. Если бы не твоя ошибка... – злобно провосгласил Санта.

Антимара вышла к мужу на балкон. Предугадать такого исхода событий, она ни как не могла. Наоборот она всегда свято верила, что это Антас может развязать войну и попытаться захватить власть. Теперь она чувствовала себя предательницей перед мужем. Умудрилась помешать Зевульвезу

вернуть скипетр законному владельцу, да еще и дочь в это впутала. Ей хотелось сброситься с балкона. Но королева не могла бросить мужа, после того, что натворила. «Неужели в Санте столько лет зрела злоба и жажда власти? Как же так вышло? Почему я не замечала этого?», – думала про себя Антимара. Она с невозмутимым видом стояла бок о бок с мужем и лихорадочно перебирала в голове множество вариантов, как можно остановить Санту и не дать двум братьям развязать войну.

– Что ж, ты считаешь, я так просто, без боя отдам тебе свое королевство? Отец поделил его поровну между нами. Неужели тебе мало своего, брат? – хитро, будто не помышлял сам захватить королевство брата, вопрошал Антас.

– Ты и сам хотел отобрать мою половину. Разве Зевуль-вез, твой верный слуга и остальные, которых ты превратил в статуи для своего замка, не хотели увидеть мой скипетр, что бы ты смог нарисовать его янтарной кистью и украсть его. Не лги мне брат. Я давно все знаю. У меня тоже есть верный слуга. Уж по ловчее твоего будет, – огрызнулся Санта.

– Он же хотел нести людям только добро. Всегда выстраивал с тобой стену и перестал общаться, ради человеческих детей. Что случилось? Почему он нападает? – уставилась на мужа Антимара.

– Это скипетр так подействовал на него. В чужих руках это страшное оружие. Янтарная кисть пробуждает самые страшные, глубинные потаенные желания, о которых не до-

гадывается даже сам владелец. Когда скипетр попал к нему в руки, он перестал быть собой. Янтрная кисть полностью завладела им и не отпустит. Придется воевать, – тяжело вздохнул Антас.

– Значит и на тебя кисть всегда действовала так же. Ведь признайся, ты тоже хотел отнять у Санты его королевство и скипетр, – посмотрела серьезно Антимара.

– Да, ты права. Этот скипетр настоящее зло. Не знаю, чем думал отец, но его он не привел ни к чему хорошему. Тогда разразилась ужасная бойня. Погибло столько рас, столько волшебных существ. И все из-за жезла. В нем сокрыта ужасная сила, страшная и непостижимая. Нужно от него избавиться, – заявил Антас.

– Но как же ты тогда будешь править?

– Я занимаюсь алхимией, ты же знаешь. В моей лаборатории есть много чего магического, и достаточно, чтобы править, а потом передать знания дочери. Кстати где она? Нужно ее спрятать, – взглянул на жену Антас.

Антимара отвела взгляд. Она не знала, как признаться любимому о своем предательстве и о том, что дочь стала тоже не вольной изменщицей.

– Я... Она.. Мне... Так жаль... – бормотала ледяная королева. В это момент она меньше всего походила на ту некогда властную, невозмутимую, мудрую правительницу и опору для любимого.

– Что происходит, дорогая? Где наша дочь? Она в опасно-

сти? Нужно немедленно разыскать ее, – грозно прикрикнул впервые на жену Антас.

Антимара незамедлительно вышла в залу и отправилась в свой сад, где по ледяному шару связывалась с дочерью все это время.

Антас так и остался стоять на балконе, приготовившись к атаке, достав из своих запасов пару бутылочков с магией. Санта не спешил нападать. У подножия замка, выстроились человечки в защитных латах и шлемах. Маленькие бойцы, стояли на страже порядка и готовы были защищать правителя любой ценой.

Ребята во главе с Зимлушкой спешили к замку ее отца, полностью уверенные, что в опасности именно Санта. У них еще не созрел план, как освободить от заточения Рождественского добряка и остановить Антаса, но шли вперед, не останавливаясь, как brave воины. Зимлушка безусловно любила отца, но она не могла позволить, как и мать, развязаться бойне. Мысль о том, что придется идти против отца ради мира всего янтарного королевства, разрывала ее на части.

Антимара вбежала в сад. Взяла свой ледяной шар и связалась с дочерью.

– Мама? – ответила Зимлушка.

– Да, моя дорогая. Где вы?

– Мы выбрались из ловушки, которую устроил нам Зе-

вульвез в доме Санты. Не понимаю как он туда пробрался?

– Дочка, слушай меня внимательно. Это был не наш слуга. Это Санта под влиянием папиного скипетра, решил напасть на нашу половину королевства и захватить ее. Ты же не одна? Расскажи всем что случилось.

– Да, мамочка, хорошо.

Зимлушка оборвала связь и все передала друзьям, слово в слово. Дети были поражены поступку Санты.

– И как только мы могли ему довериться? – убивалась слезами Олса.

– Что теперь будет с твоим домом, Зимлушка, – плакала Айса.

– Это ты нас привел к своему правителю, – накинулся на Волопаса Чарли.

– Я лишь выполнял приказ. Исправно служил своему королю и народу. Кто же знал, что Санта обезумит под властью янтарной кисти.

– Вот именно. Ни кто не мог этого знать. Не стоит во всем обвинять Волопаса, – заступилась Фелиция.

– Нужно срочно решать, что с этим делать. Нам еще домой возвращаться. Или все уже позабыли где мы находимся? Нас вообще-то ждут дома родители, и возможно уже разыскивает полиция, – выступила вперед Лили.

– Она права. Надо придумать план и покончить с этим безумием, – сказала Зимлушка.

– И как же мы будем действовать? Есть идеи? – спросила

Фелиция.

– Может с ним просто поговорить? – предложила Олса.

– Не думаю, что это сработает. Он же под влиянием скипетра, как под гипнозом. Ни чего не слышит и не понимает. Скорее всего, Санта даже сам не ведает, что творит, – ответил Чарли.

– Ну а что ты предлагаешь? С вилами и мечами накинуться на него? – съязвила Лили.

– А что? Мысль не плохая. Давайте рассуждать. Во-первых, он один, уверенный, что с двумя скипетрами ему все ни почем. Во-вторых, он наверняка не все о нем знает, – начала рассуждать Фелиция.

– Точно. А это значит, нам нужно незаметно пробраться в замок и расспросить твоего отца все об этой вещице. И тогда мы что-нибудь придумаем, – подхватил Чарли.

– Хорошо. Но как мы проберемся в замок незаметно. Он ведь стоит у главного входа, я так полагаю, – спросила Лили.

– Мы обойдем замок. С другой стороны есть тайный вход. О нем ни кто не знает, кроме отца. Ну меня тоже. Однажды я следила за отцом и запомнила этот вход. Потом будучи подростком, я часто сбегала через него, когда ругалась с отцом, – поведала Зимлушка.

– Здорово! Тогда вперед и поскорее, – выкрикнула Олса.

Все это время звездочет виновато смотрел на путников и не знал, чем помочь. Ему было стыдно за своего правителя и одновременно жалко его. Путники ускорили шаг, ведь за-

мок был огромен и чтобы его обойти понадобится больше времени.

Санта включил свой скипетр-кольцо и активировал янтарную кисть. В воздухе он начал вырисовывать движения. Со стороны это выглядело, будто шаман скачет с бубном или борьба на невидимых мечах. На самом деле он рисовал в воздухе оружие, которое могло разрушить ледяной замок. Как только Санта окончил движения, перед ним возник огромный огнедышащий дракон. Выглядел он весьма устрашающе. И готов был выполнить любые прихоти хозяина.

У Антаса невольно содрогнулось все тело. Ему стало не по себе. Но не от того, что замок будет разрушен, о нет. А от того, что может пострадать его семья. Тем более он понятия не имел, где сейчас находится его единственная дочь.

– Прошу тебя, брат! Остановись. Давай обо всем договоримся. Неужели ты решил нападать вот так сразу? А как же сесть за стол переговоров? – пытался тянуть время Антас, пока в голове выстраивал план действий.

– А разве ты сиделся все эти годы со мной за стол переговоров, подсылая своих разведчиков, украсть у меня, мой скипетр.

– Да я ошибался, и признаю это. Но сейчас может пострадать невинный народ.

– О, вспомнил о народе. А еще что-нибудь вспомнить не желаешь?

– Что, например?

– Как ты разрушил мою семью. У меня тоже была жена, но ты ее украл.

– О чем ты говоришь? У тебя ни когда не было семьи. Ты предпочел иметь дело с людьми и помогать им. Нести добро и сказку в их жалкое, недостойное магии существование.

– Это ты так думаешь, брат! Но у меня была семья. А ты ее разрушил.

Санта от злости перешел на крик. Он науськал дракона, и тот, расправив крылья, прицелившись в главную башню, нанес первый удар. Огненный столб был такой силы, что башню расплавил мгновенно. Антас в растерянности оглянулся. Он не ожидал такого яростного нападения. Мысль, что в этой башне сейчас могла находиться его дочь и погибнуть от удара, обожгло ему грудь.

– Остановись, Брат! Я не трогал твоей семьи. Как я мог это сделать, если даже не знал о ее существовании?

Санта подал жестом знак своему питомцу и тот снова выпалил струю огня, в сторону, где находился зимний сад Антимары. Немного не достав до него, дракон опалил главный вход, который расплавился в мгновение ока. Человечки что стояли вдоль замка, кинулись врассыпную и еле успели спрятаться за некоторыми ледяными скульптурами. Дракон уже приготовился атаковать еще раз, но тут Антас откупорил одну из своих склянок, которые принес с лаборатории, и произнес заклинание, выпил содержимое одним глотком. По-

сле выпитого, он упал на колени и начал корчиться от боли. Алхимиком Антас был не плохим, но обычно проверял свои зелья на подданных и только после этого дорабатывал их. В этот раз ему не удалось завершить начатое, поэтому он отчаянно решил проверить зелье на себе. Санта насторожился. Ему не было видно снизу, что происходит на полу балкона. Через несколько минут трансформации, ледяном выступе лежал не менее маленький дракон. Его чешуя сверкала ярко-черными переливающимися чешуйками. По всему телу выступали огромные острые шипы. На кончике хвоста сверкала заостренная стрела. На спине красовались широкие длинные крылья.

Санта дал команду своему боевому солдату атаковать сверху. Дракон расправил свои полупрозрачные мощные крылья и с места взмыл ввысь. Как только его глотка набрала воздух, что бы полыхнуть очередную струю раскаленной лавы в замок, его тут же окатило ледяной струей воды. Вода залила всю гортань и яркий свет погас мгновенно. Огромный ледяной дракон вместо Антаса, парил в воздухе не прекращая пускать в огнедышащего ящера струю за струей ледяной воды.

Санта остолбенел. Такого поворота он не ожидал. Некогда Рождественский добряк был совершенно уверен, что с двумя скипетрами, Антас его не победит. О склонности к алхимии и экспериментам на этот поприще брата, Санта не догадывался.

Дракон Санты не в силах больше выдержать натиск, навзничь сложил крылья, упал на мягкий черный снег. Антас в виде ледяного водяного дракона обратил взор на брата. Его глаза блестели яростью разъяренного зверя. Он, не долго думая, пустил струю в сторону брата. Санта выставил свой скипетр-кольцо и повернул рычаг, отразив эту атаку. За этой струей без перерыва последовала еще и еще одна. Санта не мог сдержать такую мощь в одиночку. Ему даже не хватало сил и времени придумать что-то еще и нарисовать в воздухе кистью-скипетром. Совсем ослабев, Санта спрятался за одну из мощных колон замка. Антас опустился на крышу дворца, высматривая брата, чтобы не упустить шанс атаковать. Санта же в растерянности пытался придумать, чем можно побороть брата.

Глава 20

Дети обошли огромный замок и вышли к его тыльной стороне. Там тоже все было огорожено. Зимлушка одним взмахом руки и заклинанием проделала в заборе брешь. Образовалась маленькая небольшая калитка. Все вошли в нее. За забором расстился сад. Только вместо обычных елок и зеленых растений, все было из черного льда и снега. Но они не были похожи на бездушные скульптуры. Ветви, травы, даже ягоды на деревьях были в виде тоненьких ледышек.

– Ух ты, как у нас дома, только все ледяное. Правда Лили? – ахнула Олса.

– Да, точно! – откликнулась сестра.

Фелиция и Айса потянулись к одному из таких деревьев.

– Только не трогайте ни чего, – резко остановила их Зимлушка, схватив их вытянутые ручки.

– Хе-хе. Вовремя. Иначе оставаться вам в этих землях на вечно в виде экспонатов, – протяжно выдохнул Волопас.

– Что? В каком это смысле? – вытянул лицо Чарли.

– А в таком. Это не простые красивые ледяные статуи, а волшебные, живые растения. Прикоснешься к ним и навсегда останешься стоять рядом, замершим насмерть, – ответил Волопас.

– Эти растения стоят тут не просто так. Это своего рода живая охрана, поэтому растения посажены так густо. Идите

только по воздушным невидимым дорожкам. За мной след в след. Оступитесь и останетесь здесь красивым украшением, – невозмутимо сказала Зимлушка.

– А сразу эту интересную информацию ты не могла сообщить, пока мы все не стали достоянием твоего дома? – разозлился Чарли.

– Простите. Я забыла, что для вас это представляет опасность. Просто растения устроены так, что хозяев замка и их жителей они не трогают, только чужаков, проникших без приглашения во владения, – виновато взглянула на испуганных девочек принцесса.

– Д-да, н-ни чего страшного, – выдавила ошарашенная, с выпученными глазами Фелиция.

Путешественники послушно, как утята за матерью уткой шли за Зимлушкой. Через несколько сот метров, друзья оказались около задней стены дворца. Сад закончился, деревья были позади и больше не представляли опасности. Ребята, оглянувшись назад, выдохнули с облегчением.

Замок был настолько огромен (ведь все что огорожено являлось второй половиной королевства, а значит там жил и простой народ, не служивший во дворце), что на другой стороне не было слышно звуков разразившейся бойни между двух братьев. Зимлушка, начала ощупывать сплошную ледяную черноту.

– Где-то он должен быть здесь. Всегда не могла найти его с первого раза, даже внутри замка. Отец очень хитро и хорошо

запечатал дверь. Она все время меняет местонахождение и не стоит на месте, чтобы враги не смогли прознать, где она и легко проникнуть в замок.

– Умно, – отозвался Чарли.

Зимлушка нащупала вход. Опять произнесла шепотом слова и в стене появились очертания двери. Все вошли внутрь. Там было темно и холодно. Морознее чем на улице. Волопас налетел на что-то. Сразу после набитой шишки он наколдовал свет, который ярко залил всю комнату.

Вокруг было множество склянок. Посредине комнаты стоял огромный неизвестный агрегат. Полки в высоту не имели ни конца, ни края. Будто потолок был бездонным. На полках стояли бутылочки, баночки, все были подписаны. В странном агрегате что-то вываривалось, проходя через много трубочек, и маленькими каплями в конечную колбу выходил продукт фильтрации.

– Скорее всего – это не законченное папино зелье. Его лаборатория алхимии и экспериментов. Я бывала здесь всего раз, в детстве. Странно, но дверь ни когда не открывалась именно здесь. Обычно вход выводил в другие помещения, – удивилась принцесса.

– Может замок сам хочет, что бы мы дали отпор и помогли твоему отцу, – предположила Айса.

Чарли подошел к зелью и осторожно, склонившись над ним, втянул воздух носом. После этого действия, последовала громкая цепочка чихов. Целых десять, непрерывных раз.

– Похоже, у тебя аллергия, или не переносимость некоторых компонентов, – хихикнула Лили.

– А тебе всегда быть такой вредной? – метнул молнию из глаз Чарли.

– Что? Я же просто озвучила факт.

– Смеяться было не обязательно. Вдруг это вообще опасно для здоровья или даже жизни, а тебе смешно, – гаркнула Фелиция.

– Тише! Вы слышите? – затаила дыхание Олса.

– Да! Какие-то глухие удары. Будто кто-то бьет по замку камнями, – заметила Зимлушка.

Удары усиливались, и все заходило ходуном. Волопас летал над полками со снадобьями. Он вчитывался почти в каждую колбу и пытался найти хоть что-то подходящее ситуации. Зимлушка взяла у Чарли из рук зелье и закупорила его.

– Оно может нам пригодиться, – с грустью сказала Зимлушка.

– Оно же не проверенное. Это опасно! – запротестовала Айса.

– Я знаю, но у нас нет выбора. Придется рискнуть.

Звездочет подлетел к самой высокой, последней полке под потолком. Он обвел глазами каждую баночку. На одной из них была надпись: «Выпить, когда наступит опасность», а на другой, рядом с ней: «Опасно для врага. Инструкция по применению: вылить содержимое на соперника, в область сердца». Волопас схватил две эти склянки и сунул в свой бар-

хатный мешочек на поясе. Он спустился у остальным. Напуганные дети толпились вокруг Зимлушки и что-то бурно обсуждали.

– Какой у нас план действий? – спросила Олса.

– Я думаю надо разыскать сначала Антаса и Санту. Попробовать провести переговоры. И если ни чего не выйдет, действовать грубой силой, – высказался Чарли.

– Верно! – поддержала Фелиция и взяла его за руку.

– А какой грубой силой? Что мы можем? У нас ведь ни чего нет, кроме экспериментальной бурды, которая вызывает явную аллергию и парочки путеводных звезд, – возразила Лили.

–Какая ты все-таки пессимистка. Нет мыслить позитивно. Что переговоры пройдут успешно, все закончится хорошо и радужно. А ты только тоску и страх нагоняешь, – накинулась на нее Фелиция.

– Опять началось, – закатила глаза Олса. – Хватит ругаться, нам не до этого. Нужно королевство спасать.

Дети переглянулись. Лили смотрела на Фелицию, а та на нее с некоторой враждой и неприязнью. На минуточку Фелиции показалось, что Лили положила глаз на Чарли. Она так часто пыталась обратить на себя его внимание. Фелиция почувствовала, как в ней нарастает ревность. Прежде, когда она бегала с мальчишками по улицам, у нее ни когда не возникало таких чувств. А теперь внутри все бурлило и кипело. Видя напряжение между девочками, Чарли приобнял

Фелицию и повел ее к единственно выходу из лаборатории. Все остальные двинулись за ними. Лили поплелась в хвосте. Олса обернулась и недовольно сверкнула глазами в сторону сестры. Лили демонстративно скрестила руки на груди и вздернула головой, как бы показывая, что ей все равно.

Антас приземлился на снег, перевести дыхание. Санта, притаившись, выжидал, что бы напасть снова. Как только Антас опустился вниз, Санта выскочил из-за колонны и направил столб света в брата. Чешую обожгло. Пронзила жуткая боль. Дракон взревел так сильно, что некоторые статуи разлетелись на кусочки. От злости Антас пустил сильнейшую ледяную струю в сторону брата. Санта успел выставить янтарную кисть вперед и их силы сошлись в равном бою. Так они простояли несколько минут, сдерживая натиск, силы друг друга.

– Остановитесь, отец! – услышал знакомый голос Антас.

Санта отвлекся и его сдерживающий луч исчез. Его тоже обожгло ледяной струей воды. Он отлетел назад и взвыл, схватившись за грудь.

– Прекратите, перестаньте! Что вы делаете, вы же братья, – плакала хрупкая принцесса.

Антас взглянул на дочь. В его драконьих глазах было больше человечности, чем когда он был в своем обличье. Зимлушка подошла к отцу и дала ему пару капель его зелья, что они забрали из лаборатории. Антас тут же принял свое ко-

ролевское обличие. Он обнял дочку.

– Как же я за тебя испугался, родная.

Санта немного оклемался от боли. Он встал и снова направил оба скипетра на брата.

– Нет, не надо, прошу вас! – выставив руки вперед, загродила отца Зимлушка.

На главную лестницу входа вышла Антимара. Она остановилась, боясь пошевелинуться. Дети тоже замерли в ожидании, что же произойдет дальше. И тут вперед вышли Олса и Айса, держась крепко за руки.

– Милый Санта. Не нужно воевать. Вы с Антасом братья, можно все решить словами. Поговорить и выяснить причину, по которой случились разногласия. И вообще вы можете объединиться и править вместе. Убрать преграды и стены между королевствами. Придумать много нового и полезного для жителей страны, – со слезами на глазах взмолилась Олса.

– Почему вы решили напасть на брата. Вы же и нам обещали, что наоборот хотите мира. Что случилось? – дрожал голос Айсы.

Санта посмотрел на девочек и опустил скипетры.

– Много лет назад, когда наш отец поделил королевство на две части, Антас украл у меня жену. Поэтому я остался совсем один и посвятил себя людям. Но я каждый день надеялся вернуть ее, свою прекрасную, любимую Антимару! – Санта не смог устоять на ногах. Силы покинули его и он опустился на снег. Голова поникла на груди.

Антас недоумевающе переглянулся с дочерью. Потом он повернул голову и посмотрел на подходящую к нему жену.

– Что это значит? – спросил Антас свою королеву.

– Я сама ни чего не понимаю, – искренне ответила Антимара. – Хорошо, что ты в порядке, – обняла она дочь.

– Объяснись брат. Что ты имеешь в виду? Причем тут моя жена? – обратился Антас.

– Антимара любила меня. Мы в тайне встречались с ней много лет. Затем мы так же втайне с ней поженились. Наши отцы давно договорились, отдать ее в жены старшему брату, то есть тебе. Но она ни когда не любила тебя. Когда отец узнал о том, что мы сделали, он пришел в ярость. Вместе с отцом Антимары они наложили на нее чары, и она забыла обо мне. Затем затуманив ей разум колдовством, они выдали ее замуж за тебя, брат. С тех пор я не желал тебя видеть, и все эти годы хотел отомстить. А когда узнал, что ты потерял свой скипетр, и его подобрали дети из мира людей, я сразу же послал за ними своего верного и лучшего слугу звездочета-Волопаса. Он привел этих детей ко мне. А твоя дочь оберегала их с подачи твоей жены, которая не хотела, что бы скипетр вернулся к тебе. Так что, даже закованная в чары, Антимара преданнее мне, чем тебе, – с ухмылкой посмотрел Антасу в глаза Санта.

Антас стоял, ни жив, ни мертв, слушая рассказ брата. Он не мог поверить в услышанное. Жена и дочь предали его, а отец обманом отобрал любимую у его брата и насильно вы-

дал ее за него замуж. Сердечная боль в груди, как от стрела, которая прошла насквозь пронзила Антаса. К горлу подкатил ком горечи и горя. Он всегда видел холодность и отстраненность жены, но всегда думал, что это просто такая у нее натура. Величественная и гордая, сдержанная и мудрая. Конечно, иногда ему хотелось больше нежности и чувств от жены, но он, ни когда не смел, принуждать ее к этому. Антас любил ее такой, какая она была и был уверен, что и она безумно любит его, по-своему. А все это оказалось ложью, чарами и не правдой. Оказывается даже зачарованная, она продолжала любить Санту, даже не помня об этом. Да так сильно, что пошла на предательство.

Антимра тоже прибывала в шоке, как и Зимлушка. Она перевела на мужа взгляд и встретила его, полные сожаления глаза.

– Прости, прости меня, – бросила в ноги Антасу Антимара. – Я и не думала предавать тебя. Я всего лишь хотела оградить королевство от возможной войны. Думала, так будет лучше для всех сторон. Я хотела убереечь тебя и Зимлушку. Я была уверена, что Санта позаботится о янтарной кисти и надежно спрячет ее, а не пойдет войной на тебя, – жалобным, полным сожаления голосом, сокрушалась королева.

– Мама, мамочка, ты ни в чем не виновата. Это дедушка все сделал. Он натворил все это, – упала рядом Зимлушка, пытавшаяся утешить мать.

Антас медленно опустился на колени и приблизился к же-

не с дочерью. Он нежно и крепко обнял свою семью.

– Она права, дорогая. Ни кто, ни в чем не виноват, кроме наших отцов. А мой брат и ты, самые пострадавшие стороны в этой ситуации. Тебе не за что оправдываться. Теперь ты можешь сделать выбор. Остаться со мной или уйти с любимым. Я все пойму и приму любое твое решение, – он взглянул на Антимару и из его глаз покатались горячие слезы.

– Я, к сожалению, не помню, как любила Санту. И ты, – обратилась она к Санте, – прости меня. Я правда не помню своих чувств к тебе. Поэтому лучше мне остаться в своей семье.

Антас поцеловал сначала жену, а затем дочь. После он встал и обратился к Санте:

– Брат! Эти маленькие человеческие дети правы. Мы можем объединить наше королевство и править вместе. С помощью моей алхимии и двух скипетров придумать много нового и обустроить страну еще лучше.

– Да-да и еще сделать много красивых ваннных комнат из мозаики, – вклинился Волопас.

– Брат, я... – не успел договорить Санта, как широко раскрыл глаза и замертво упал.

Ни кто на мгновение не понял, что произошло. Но когда Санта упал на снег, все увидели позади него стоявшего Зевульвеза, с выпущенными из лап когтями, которые впились Санте в спину. Фелиция завизжала, как раненная собака.

– Нет! Что ты наделал, Зевульвез. Я же не давал приказа

убивать брата, глупое животное! – завопил Антас.

Они вместе с Антимарой одновременно бросились к Санте. Олса и Айса зажмурили глаза. Лили закрыла себе рот рукой, что бы подавить истерику. Чарли прижал что есть силы Фелицию к груди. Он так же что бы не смотреть на это чудовищное зрелище, уткнулся Фелиции в плечо. Антас и Антимара вместе трясли тело Санты. Все было без успешно.

– Как вы мне все надоели, – поднял янтарную кисть в лапы Зевульвез. – Я всех вас перебью, и все станут подчиняться мне. Наконец-то я перестану быть плебеем, слугой на побегушках, перестану терпеть унижения и вечный страх, что меня превратят в ледяную скульптуру для украшения дворца. Теперь вы все в моей власти! – зловещим истошным голосом ревел Зевульвез.

Волопас вспомнил про склянки с зельями из лаборатории Антаса и живо достал их из своего мешочка. Зевульвез уже наставил скипетр на растерявшихся, прибывающих в скорби короля и королеву, но не заметил подлетевшего сверху звездочета, который не долго думая откупорил снадобья и вылил оба на зверя. Хвойная шубка, вспыхнула на Зевульвезе мгновенно. Он даже не успел понять, что произошло, как внезапно превратился в фейерверк, и разлетелся в стороны, как новогодняя петарда. Янтарная кисть вылетела из лап Зевульвеза и упала к ногам Олсы.

Антас и Антимара прижимали к себе Санту. У всех, даже у всегда невозмутимого звездочета и не умеющей чувство-

вать, Зимлушки, по щекам текли слезы. Лили подошла к Айсе и обняла ее, что бы та перестала дрожать.

– Как же так? Что теперь будет? Неужели Рождество умрет вместе с Сантой, – рыдала на груди Чарли Фелиция. – Я ни когда не верила в чудеса и в Санту, но сейчас все бы отдала, что бы вернуть его.

Олса вытирала не прекращающиеся слезы. Ее рукав теплого шерстяного свитера, подаренный, Сантой совсем намок. За пеленой слез, ни кто не заметил, как в руках Олсы, ярким янтарным светом зажглась кисть. И только мину ту спустя, когда Олса попыталась утереться сухим рукавом, в котором держала скипетр, она заметила свечение. Сама не понимая, что делает, она как замороженная, со стеклянными глазами, медленно приблизилась к месту где был убит Санта. Антас и Антимара уставились на девочку.

– Что с тобой, девочка? – с опаской, подрагивающим голос спросила Антимара.

– Что ты делаешь? – обратился к ней Антас.

Олса как под гипнозом вытянула руку со скипетром вперед. Она встала на колени рядом с телом Санты и начала шептать ни кому, не известное заклинание. Свет в янтарной кисти вырвался лучом наружу и буквально пронзил Санту насквозь в грудь, в области сердца. После этого свечение погасло. Олса будто очнулась от сна. Она не помнила, как оказалась рядом с королем и королевой. Она отскочила и попятилась назад. Все смотрели на это зрелище, как на сцену с

экрана в кино.

Вдруг Антимара почувствовала шевеление в своих руках. Антас тоже что-то уловил. Они оба посмотрели друг на друга и отпрянули от Санты, как от раскаленного железа. Обнявшись в стороне, они наблюдали за тем, как к Санте возвращается жизнь. Сначала он потихоньку стонал, затем звуки стали усиливаться и вот спустя несколько мгновений, добродушный бородач-старичок, сидел, как ни в чем не бывало, полностью целехоньким и смотрел на всех вокруг, переводя взгляд, то на одного, то на другого.

Олса с выпученными глазами смотрела на янтарную кисть у себя в руках и не понимала, что же произошло. Санта поднялся на ноги, слегка покачиваясь. Антимара с Антасом подскочили к нему и поддержали, чтобы он не упал. Все закричали, захлопали в ладоши, подхватив на руки Олсу и ликуя от счастья.

– Рождеству быть, Рождеству быть! – кричали дети хором.

Через несколько часов, все сидели в уютном домике у Санты и отпаивались горячими напитками, за праздничным столом. После ужина, Санта, его брат и Антимара, решили отблагодарить всех ребят за смелость. Особенно Олсу и Айсу. Санта с возродившейся семьей, наградили Олсу и подарили ей янтарную кисть, но немного другую. Она тоже оживляла картины, но уже ни у кого ни чего не крада. Еще она имела свойства рисовать без красок, лишь силой воображе-

ния.

Айсе подарили настоящую Флейту. Теперь она могла брать уроки у Олсы и заниматься музыкой. Остальных наградили множеством подарков. Все получили то, о чем мечтали весь год. Чали новый взрослый со скоростями велосипед. Лили красивейшие наряды и украшения. А Фелиция попросила неограниченный доступ к книгам и библиотекам, что бы выучиться вместе с Чарли и окончить хорошую школу.

После всего, Антас вернул все, что было нарисовано Олсой на свои места, их хозяевам и отправил всех детей домой. Баратъя начали править вместе. И по заказу Волопаса, который рассказал и показал им ваннные комнаты, как у людей, поставили их в каждом доме.

Дети вернулись вовремя. Родители как раз отошли ото сна. Ни кто ни чего не заметил. Ни отсутствия детей, ни даже того, что проспали несколько дней. Антас с Сантой, позаботились о том, что бы все было шито-крыто. Феликс и слуги пришли в себя на кухне и в недоумении разошлись по своим комнатам.

Когда Феликс поднялся на верх, он заглянул к девочкам. Оказалось, что Олса ночевала в комнате у Лили. Сестры спали в обнимку, как самые любящие сестры на земле. Феликс даже не поверил своим глазам, но был очень рад, что наконец-то девочки поладили. Он забыл о том, как подарил Олсе на рождество странную янтарную кисть. Санта стер этот момент его памяти.

Рождество дети встретили вместе в замке у Олсы и Лили. Они пригласили всех друзей к себе, вместе с родителями. По началу взрослым было не ловко сидеть за одним столом, но потом, через некоторое время, уже все сидели с удовольствием общались на разные темы. А дети резвились под музыку в гостиной, устроив там настоящую дискотеку.

От автора

Кто знает! Правда это или сказка. Но одно я знаю точно, всегда нужно мечтать и верить в чудо, даже когда надежда совсем уходит, ни когда не теряйте ее. Наполняйте свою жизнь волшебством и творите только хорошее, и тогда все вернется тем же, чего и сколько ты отдал.